

Separate

№ 19, 10

Труды по Востоковѣдѣнію

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,

Издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.

Выпускъ
Выпускъ XI.

Add orientat balla

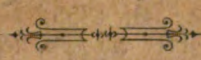
Di gorsk iia skazaniia
ДИГОРСКІЯ СКАЗАНІЯ

по записямъ дигорцевъ И. Т. Собіева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева,

СЪ ПЕРЕВОДОМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Всев. Миллера.

Vsever millera

МОСКВА.

Типографія Варвары Гатцукъ.

1902.

* Цѣны книгъ назначены со включеніемъ стоимости за ихъ пересылку; выписывающіе наложеннымъ платежомъ прилагаютъ сверхъ того отъ 15 до 50 коп. за каждую книгу, смотря по вѣсу.

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.

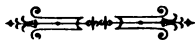
Выпускъ XI.

ДИГОРСКІЯ СКАЗАНІЯ

по записямъ дигорцевъ И. Т. Собіева, К. С. Гарданова и С. А. Тукѣева,

съ переводомъ и примѣчаніями

Всев. Миллера.

МОСКВА.

Типографія Варвары Гатцукъ.

1902.

На основаніи опредѣленія Совѣта Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго
Института восточныхъ языковъ отъ 16 Сентября 1902 г. печатать дозволяется.

Директоръ *Вс. Миллеръ.*

Предисловіе.

Тексты на дигорскомъ или западно-осетинскомъ нарѣчій были въ первый разъ записаны мною и изданы въ 1-ой части «Осетинскихъ этюдовъ» въ 1881 году. Въ 1891 г. мною вмѣстѣ съ барономъ Р. Р. Штапельбергомъ были напечатаны въ С.-Петербургѣ, въ изданіи Императ. Академіи Наукъ, пять дигорскихъ сказокъ съ нѣмецкимъ переводомъ и глоссаріемъ («Fünf ossetische Erzählungen in Digorischem Dialekt herausgegeben von W. Miller und R. von Stackelberg, mit deutscher Uebersetzung, Glossar und Anhang von R. von Stackelberg»). Всѣ эти сказки были изданы моею транскрипціею по черновой рукописи покойнаго образованнаго дигорца Соломона Алексѣевича Туккаева. Съ тѣхъ поръ въ теченіе десятилѣтія число дигорскихъ текстовъ не возросло, между тѣмъ какъ изданіе *иронскихъ* подвинулось съ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія значительно впередъ. Среди интеллигентныхъ иронцевъ во Владикавказѣ возникъ кружокъ молодыхъ дѣятелей, интересующихся роднымъ языкомъ и народными сказаніями и старающихся распространить къ нимъ интересъ среди своихъ соплеменниковъ. Дѣятельно записываются и издаются народные преданія, сказки, пословицы и пр., являются стихотворенія, даже поэмы, на иронскомъ языкѣ, и имена нѣкоторыхъ осетинскихъ поэтовъ уже становятся популярны среди мѣстнаго населенія. Изъ этихъ первыхъ произведеній осетинской новой поэзіи отмѣтимъ: поэму Александра Кубалова «Авхардты Хасана» (Æвхæрдтæ Хасанæ, фудæлтæ заманæ таурæ, нæффæста Кубалтæ Алуксандр. 1897 аз.), въ основѣ которой лежитъ народное преда-

ніе; сборникъ мелкихъ стихотвореній Косты (Хетагурова) «Иронскій фандыръ» (скрипка) (Коста. Ирон фандыр. 1899); сборникъ стихотвореній Гаппо (Баева), Александра Кубалова, Асламырзы Кайтмазова, Георгія Цаголова и др., изданный въ 1900 г. подъ названіемъ «Бабочка» (Гәләбу); книжку «Фарн» (миръ, благодать), изданную, какъ и раньше названную, Г. В. Баевымъ и содержащую нѣсколько народныхъ сказаній и стихотвореній (1901 г.). Тотъ же неутомимый издатель напечаталъ въ 1900 г. Сборникъ осетинскихъ пословицъ (Ирон æмбисæндтæ) и въ текущемъ году «Осетинскія сказанія» (Ирон арбаутæ). Такимъ образомъ, благодаря энергіи г. Баева и его сотрудниковъ, образованные иронцы уже сами начали знакомить насъ какъ со своими народными сказаніями, такъ и съ произведеніями своего нарождающагося творчества. Отъ иронцевъ въ дѣлѣ собиранія и записыванія родныхъ сказаній не отстали и образованные дигорцы; но, къ сожалѣнію, между послѣдними въ настоящее время еще нѣтъ лицъ, которыя могли бы приняться за издательское дѣло, требующее, кромѣ готовности и энергіи, значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Поэтому, въ виду интереса дигорскихъ текстовъ, доставленныхъ мнѣ нѣкоторыми молодыми дигорцами, я счелъ полезнымъ напечатать предлагаемыя сказанія въ XI-омъ выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ». Личная моя работа состояла въ томъ, что я переписалъ полученные записи принятой мною транскрипціей, болѣе точной, чѣмъ та, которой пользуются сами осетины, снабдилъ тексты русскимъ переводомъ и помѣстилъ въ концѣ книги нѣкоторыя пояснительныя примѣчанія. При переводѣ я пользовался для словъ, не вошедшихъ еще въ составляемый мною осетинскій словарь, въ Москвѣ—указаніями дигорцевъ Инала Тотруковича Собіева и Георгія Михайловича Кесаева, на Кавказѣ, именно въ Алагирѣ лѣтомъ 1901 года—Константина и Михаила Гардановыхъ. Переводъ № X «Прославленіе Азнаура» всецѣло принадлежитъ И. Т. Собіеву, приславшему мнѣ эту интересную старинную пѣсню изъ Пятигорска въ текущемъ году. №№ VIII, XI, XII и XIII переписаны мною съ черновыхъ запи-

сей С. А. Туккаева, оставшихся у меня послѣ его преждевременной смерти. Передавая сказанія по-русски, я старался держаться какъ можно ближе дигорскаго текста съ той цѣлью, чтобы переводъ могъ дать болѣе ясное понятіе о характерѣ и строѣ дигорской рѣчи. Того же принципа держался я въ переводахъ, помѣщенныхъ мною въ I-ой части «Осетинскихъ этюдовъ». Конечно, къ такому переводу нельзя предъявлять слишкомъ строгихъ литературныхъ требованій, но онъ, надѣюсь, будетъ полезенъ для тѣхъ, которые пожелаютъ заняться изученіемъ дигорскаго нарѣчія осетинскаго языка.

Вс. Миллеръ.

ДИГОРСКІЯ СКАЗАНІЯ.

(ТЕКСТЫ).

I.

Қара Асламбегі зар ¹⁾.

Комі думәгәі ²⁾ арві бар ку цәўуі. Арві бар нә ўодәнаі, фал Қара Асламбегі әфсәдті әхсі бар ўодәнаі.

Харамебар ку әрбадтәі комі думәгі.

Харамебар нә ўодәнаі, фал Қара Асламбегі әфсәдті бәхті қўаца ўодәнаі.

Мәнә комі думәгәі әртә бәхгіні ку әрбакастәі.

Ма Қануқті устур Іесема бадурдтонца:

«Нә комі думәгәі әртә бәхгіні әрбакастәі ама је ці ўодәнаі?»

Је ба зардта: «әдта мәма ма кәсенцестә әрхәссетә, әз ба сәма рәкәсон».

Ма ракастәі ама зардта: «Әцәгдінадәі Донмаіті фәззеләні әртә бәхгіні әрбацаўуі.

Онаі ба сә јеу бадуі саудумәг, саубарца, һәх саулох ³⁾ бәхбәл: је ўодәнаі Қайтуқі фурт Дамболат.

Астауғкаг бадуі мист'раб ⁴⁾, борцағді бәхбәл.

Је ўодәнаі Қара Асламбег.

Галеу фарсәі ба әрбацаўуі Қарадаўі фурт Сафаралі: је ба әі сәкәре.

Ама Донифарс ⁵⁾ дурдтонца Іесема: «ці кәндінан мах ўоман?»

Је ба зардта: «Ўоман мах ці кәндінан?»

Обәл мах арқан гәлдән ама нін ібәл ку нә рақарта.

Раваінаі әі ку бәдтан, — ма нін әі ку нә әрілваса; здахгә'і кәнан, ама нін ку нә раздәха; уссі ⁶⁾ ібәл кәнан, ама нін ку нә фаттәха».

— Јеңі орссар царгәс нама әрбацаўуі — зардтонца адам.

Јесе ба сін зардта: «Мах ўоман ўотә бакәндінан, ама нін ку нә'здәха, ўәд ін әз рарветдәнан нә кәрдін мүді хадца.

Ўәдтәр ма нін ку нә 'здәха, ўәдта әз оі бакәндәнан Қозіті бунгкаг сәкті болон хуті хадца».

Қара Асламбег бацудәи ўадтәр Донифарсан сә бәстәмә: әрбадтәи. је ўонаи сә хунтәи ама сә игўәрдәнтәи сә тәгкә бәрәг астау.

Бәхтә раўахта әдидәнтә ама әдсәртә игўәрдәнтәи ама хунтәи ўәбдәи.

Ўад Қануқтәи Јесә баздахтәи ама ўосә ўад⁷⁾), кизгә ўад, бидеу ўад, тохунмә ка нә арахстәи, оні јеугурәи дәр ба'фснайдта Хатәгтәи устур мәсуги.

Тохунмә ка арахстәи оні ба Қануқтәи устур әфсәндўар мәсуги тохәнтәмә схезун кодта.

Јесә әхўәдәг дәр мәсуги сәрмә зинг-әфтаўән⁸⁾ устур топ схаста ма'и оми сәдтә кодта.

Ўад Қара Асламбег қувбәни хәдцә хурі цәнді рәбунмә ку рацудәи⁹⁾ ма қувбән а размә ку аривардта, ўад отемәи Јесә јеці топмәи ин а қувбән фехсдта ама'и артә әмбесі фәххаун кодта.

Ўад Қара Асламбег аваст фәггәп кодта ама дурдта а кебаретәмә— Бiji фурт Алимарзәмә ама Қарадаўи фурт Сафаралимә: «Арв нә ницавита!»

Јетә ба ин зафдонцә: «Арв нә нә ницавдта фал је Қануқи фурт Јесәј' топпи дәр адтәи».

Ўад әлдар зафдта: «Табд алкә а бәх ахәссәд: нуртәгкә нә цәбдүи, ісафуи нә, ісавди раўәнмә ма ку әрбахудтәи; ўои хәдцә мах тохунәи неци бал скәнданән: дәбәхәи дi ку нә рацохан¹⁰⁾ ўад».

Алкә а бәхi идонә бал әрхўәстәи, сә бәхтә әрўорәдтонцә.

Қара Асламбег зафдта а кебаретән: «Ўинун мин әи фәккәнтә ўадтәр; оi хәдцә әз тохунәи неци скәнданән, дәбәхәи дi ку нә рајервәзон ўад».

Јетә ба ин зафдонцә: «Кудтәр имә сцәўән отә нә нә дуиңәјәи рацох кодта»¹¹⁾.

Әлдар сін зафдта: «Әз ма бәхбәл ку'рбадон, ўад мин ма қувбән ка рарбавдта је мин мәхә дәр ўотә нә бал раўаддәнәи ардигәи: әнә сцәўән јимә нә јес».

Јесимә цудәнцә ама: «Дә бон хўарз, Јесә!» — зафдонцә. Јесә ба сін зафдта: «Абоні сумах махбәл цi бон скодтәи, ўомәи хўәздәр бон ўәбәл ма кад скәнәд».

«Қарадаўи фурт! Ду, зафдта, ма комі думәгi дә, ма әтәрид дин ма бон кад неци¹²⁾), ўадтәр әз хәргәфситә донмә никкәндәнән ама дин ўадтәр ўоні кәхтi зманст доні ләкун фәһниўазун кәндәнән.

Бiji фурт! Дәўән ба әфцәгi кәхилбәл каудўар ку ниввәрон, ўадтәр дә адам судәи фәһмәлдәнәнцә».

Ўадта сін зардта оі фасте ба: he! нур ба агас аерцотә: . Ўә бәхтә 'стонг ку'нцә, ўад сә цәмән арахәстайтә, цәмән нә сә ўахдтайтә» — зәргә зардта: «јеунаг топпі бәрәі ўә бәхтә аерўорамун нә будәі, дугкаг бәрмә сә ўадтар ўадун будәі».

Јетә ба ін зардтонцә әлдәрі фәндон: «Мән Јесәј хәдцә тохун нә фәндуі, фал ін ку фәујінінә әхе цәсгон әма дәбәхәі ку нә царіанә».

Ўад сін Јесә зардта: «Фітдаг гәрах к'адтәі, је дін іуазәгі хатір адтәі, фал ма дугкаг ку фәххистәсә, ўадта дәбәл ма арфә сінбәлун кодтаінә ¹³⁾).

Зардтонцә ін: «Коруі ді әма јіма ніццо».

Је ба сін зардта: «Цәугітә, нуртәгкә ўә әјафун».

Цалінмә јетә бәхтәбәл нәдтәбәл зіддәнцә, ўалінмә је ба әхе цау-аінон равдә ракодта: ә пубур цоца әма је'ркәтә әма ә мудура ¹⁴⁾, қатаратә ә усқитәбәл рафтудта әма ўотәмәі ніуўадәі фәснадті куадунтә-бәл әлдәрі размә. Әма јіма бацудәі, ра-ін-арфә кодта әма ін ә кох раистә: «Агас цаўаі, әлдар» — зәргә.

Әлдар әнбәладтәі: «Нур әі рахонунцә, Јесәі, ма кебаретә», је ба ўад ә размә ләудтәі әма'і цәмәі зудтайдә әлдар ба.

Кебаретә ку әрқәртәнцә ўад самә әлдар дурдта: «Кәміј?»

Јетә ба ін зардтонцә: «Рацәўуі нуртәгкә нә фасте!»

Ўад сін Јесә ба зардта: «Әз мәнә ку дән, әз рагі ку әрпудтән».

Ўад іма әлдар бамастәі әма'і бафарста: «Јесә ду дә?» — Әз дән, — зәргә зардта.

Әлдар іма дурдта: «Ка ма фәхста је ду адтә?» Јеба зардта: «Әз адтән».

— Ма мін мәхе әхстаі әві ма қувбан? — зәргә јіма дурдта әлдар.

Јесә ін зардта: «Дә қувбан дін әхстон; дәхе дін ку әхстаінә, ўад дә қувбан әртә әмбесі фәххаудтәі, фал дә хўәдәг ба фонд әмбесемәі мінкіјдар нә фәцаісә.

Ўадта ін әлдар зардта: «Корун ді әма мін дәхе бәхі раббәл фәјі-нун кәвә!»

Је ба ін зардта: «Хонхаг бәхгінән ә ўінд дәр неціј әхўәдәг дәр неціј!»

— Нәә, аразі нә дән ўадтар.

Ўад Јесә ә бәхмә рарвіста әма'і әрласун кодта әхўәдәг ба ниффә-дахста: «Мә бәх ардәмә ке схәсса, оі јеу ніўорамійтә, ма бәх ба мін тајд әрқәртун кәнійтә».

Бәх ку әрластонцә, үәд Јесе әлдарәи курдта ј'ефсәдтәи ібәл јеске куд сівардтайдә оі.

Ма ібәл сівардта Қудайнәдті Анамәті.

Әфсәдтә әгасайдәр бәхән ә җазун куд ідтајонцә үотә әрләудтәнцә. Раҗаста әфсәдті астауті јеу әрдәмә. Іннердәмә'и ку фәххадта үәдта'и үорамун нә бал бафәраста әмә'и бәх Қануqті Јесеј хадарі смедәг кодта.

Јетә бәх фәстәмә әрхәдцә кодтонцә; ләгі ба іүзәгдонәмә бакодтонцә, Јесе сін куд ниффәдахста үотә.

Үәд Јесе әлдармә бацудәи әмә ин заҗдта: «Ці кәніс, мә бәх мін ку фәјәллајаг кодтаі; бәхі ідонәбәл хуәцун ка нә бафәраста үәхән бәл ку сівардтаі; үәдтәр бәхі ідонәбәл фәстәмә хуәцун ка бафәраза үәхан ібәл ісіварајис» ¹⁵⁾.

Үәд Қара Асламбег бакастәи әфсәдтәмә әмә ібәл сівардта Тамбіті Қаурбегі.

Је дәр бәхбәл рабадтәи әмә бәх ннцәвдтә кодта әмә јеу әрдәмә әфсәдті разі раҗсдта іннердәмәи фездахта, үорамун ба'и нә бал бафәраста әмә үоі дәр Јесеј хадарәмә фәххаста.

Баі кодтонцә үоідәр іүзәгдонәмә бәхі ба фәстәмә әрхәдцә-кодтонцә.

Бәх фәстәмә ку әрхәдцә-кодтонцә, үәд Јесе заҗдта әлдарәи: «Корун ді әмә'и ібәл дәхүәдәг сбадә».

Әлдар заҗдта: «Бахбәл дін дәхе бадгә ку нә фәјіпоп, үәд аразі нә дән».

Јесе заҗдта: «Мә бәх јеугарон хуәрзәқал наі ма ку җазон, үәд алке әхе барәүәи кәнәд».

Әфсәдтә «әз дәр әі ку фәјініна җазгә» әмә јеугураі дәр рәнҗітәи нилләудтәнцә.

Је ба бәх ннцәвдтә кодта, әмә фәстәгәи ә фәстаг кәхі цәфхәдтәи ці хурә әхста, үомәи кәмән ә цестә схаудтәи, кәмән ә фінд фәххаудтәи, кәмән ба ә кох фәссаастәи. Отемәи әфсәдтә јеугураі дәр ннхәлелуәнцә, аیداҗ Қара Асламбег ләугә раізадәи јеунагәи.

Үәд імә Јесе бәх ннцәвдтә кодта әмә мәнә нард үәр јеңгәгәи үалдәг нә ннқафуі отә імә, әлдармә, ннцудәи кәфгә і бәх.

Үәд әлдар фәттарстәи әмә ледун әрдәмә фәңәи.

Јесе імә дурдта: «() м' енцег, ледгә нә!»

Ахе фастаме ку фездахта, ўед Јесе бяхаі аллаўірдта ама аелдаран а кох раіста: «Цаі нурба хўерзобонае рауўо», зәргә зардта ама бәхбәл рабадтаі ахўәдәг ба ама сәхе ардама фәйјагаідта.

Аелдарар имә дурдта; «Цаі ду дәр хўерзобонае рауўо!» ама једәр фәннахстәраі.

Је 'фсәдтәбәл фәррәеркодта: «Тард алке а бәхбәл бадәд!»

Јесе ку сқәрдтәі, ўед мәсугі сәргкагмае стур топ сдавдта ама Қара Асламбөг Ірафәі ку бахистәі, ўед ін јеці топпәі а ходәмае нирбавдта, фәјәхста ама ді јеу цобл размә бадавдта, ахўәдәг ба Јесе нирбәеркодта ін а фәсте: «Мах іуазәгән а цәсгонәі а килдун хўәздәр үнән!»

Ўед Қара Асламбөг дурдта а кејәретәмае: «Андәр хўәрзі ма фә-
ўонцә ¹⁶⁾ мән ардема ка арбахудта ама бәрәг-базонгаі јетә; ма сәр
мае ді ку рајервәзидә!»

Ўед Задалескі дәлләі Моргі арфәстәгәнцә афсәдтә јеугурайдәр.

Аелдар дорбәл ку арбадтәі, ўед а хонгута сарәс кодтонцә: «Қудаі-
наті фурт ама Тамбіј фурт омі ку баізадәнцә ама сін ці кәнән? Аелдарән
зәбән ама на арветгә ку кәна, дәлдәр рацаугәі ін зәбән, ама на ўед-
тәр ку арвета онәма—не адалмае, фәлтау ін нур зәбән».

Отә ку сфәндә кодтонцә, ўед аелдарі размә балаудтәнцә ама ін
забдтонцә: «Де 'фсәдті хўәздертә омі ку баізадәнцә, ўед сін ці амал
скәнән?»

Ўед аелдар зардта: «Мае хўәдәг ді қалон јесуінаг адтән ама ми нурба
ахўәдәг ку раіста; јеці дурдтіті хәдцә ці дорбәл бадтәі, омаі фәллаўірдта
ама андәр дорбәл арбабадтәі. Јеўебәл, иннебәл арбабадидә а фурмәстәі,
отемәі сәбәл фәйнае фонд бадті скодта.

Цалдән јетә обәл сарәскодтонцә, ўалінмә Јесі оні бәхтәбәл рабадун
кодта ама сін сә фәсте ба рарвіста сә хўаллаг ахсәз бәхўарјі ама
цубпар нард хәсгә галі—отемаі сә рарвіста.

Аелдарі кејәретә оні ку рајидтонцә, ўед ніццјнә кодтонцә ама аелда-
ран забдтонцә: «Ўәртә на адам арбацауунцә».

Аелдарән оі кудтәр сзабдтонцә ўотә дорма сған-кодта ама оі сәрәі
сәмае ракастәі ама сә ку ісүйдта, ўед а фурицјнаі Хуцаумае сәвудта: «Ху-
цау дәўәі боз, аз сә равгәрдун аңрәладтән, фал ку арбацаўуунцә ўәртә».

Ўед Қара Асламбөг галтә ку фәјидта, ўед а фурицјнаі ці ма кодтаидә

оі нѣ бал зудта ама фæббаркодта: «Галтæ равгæрдтæ ўæхæ рафсадетæ мах ба ледæн». (Јеці галтæ Қара Асламбег хуматæгі галтæ æнбалдта).

Ўæд ин зарбдонцæ јетæ: «Онѣ Јесæ æрбарвѣста де'фсæдтѣ туххæі, «æнæ хўæргæі сæ ма раўадæ», — заргæ.

Ўæд сін зардта Қара Асламбег: «Нуртæгнæ ўѣ корун ама сумах јеці аразѣ æі на æрбарвѣста оі ма мѣн фæјѣнун кæнæтæ!»

Фæстæмæ раздахтæнцæ ама Јесæјæн зарбдонцæ æлдæрі фæндон: «Дæ цæнхæ ама мѣн дæ кæрдѣн хæлар кæд кæнѣс, ўæд мѣн дæ цæсгон дæр ма фæјѣнун кæнæ».

Æлдар æі фѣтцæг ку фæјѣдта, ўæд цæўæнон лæгѣ равда адтæі, фæл ма дѣ дугкаг хадт ку курдта, ўæдта æхæ бæхгѣнѣ равдæ скодта.

Ку æрбацæјѣнудæнцæ, ўæд Јесæ æхæ фæстагдæр фæўорæдта ама'ѣ æлдар ку фæјѣдта, ўæд фарста ўонѣ: «Цѣе цѣ æрбацæўуѣ ўæ фæстæ, рæўама, јæ æі Хуцаўѣ сконд изæд?» — Ўотæ равдæ ама хўæрзконд адтæі Қануқѣ фурт устур Јесæ, ама æлдар отæ банбалдта.

Јетæ ба ин зарбдонцæ: «Јæ æі Қануқѣ фурт Јесæ».

Јесæ æлдармæ ку сқæрдтæі, ўæд æлдар фæстадæі ама ібæл æ цонг æрѣфтудта ама'ѣ æ фарсмæ дорбæл æрбадун кодта.

«Дæу хæдцæ мæн знаг нæ фæндуѣ, нѣмæлæі фæстæмæ¹⁷⁾, кæд аразѣ дæ ўæд», — заргæ ин зардта.

Јесæ ба ин зардта: «Æз дæўæі омæі фæстæмæ¹⁸⁾ нецѣ агорун агаітѣма мæн дæхæцæн лѣмæнæн јесѣ, омæі хўæздæр ма нецѣ рæўуѣ».

Ўæд Қара Асламбег зардта Јесæјæн: «Мæ лæварæі дæ цѣ рæўуѣ?»

Јæ ба ин зардта: «Æлдæрі лæварæі æхсѣ рæдæ дæр хўæрз!»¹⁹⁾.

Ама јѣмæ мѣн сомѣ арб сузæрѣнæ топ адтæі, ама јѣмæ ўоі рахаста ама'ѣ Јесемæ равардта.

Јесæ æ дустæ раласта²⁰⁾ ама јæі отемæі æ кохтѣ раіста ама зардта: «Хаір ўæд, хаір!» Ама ин æлдар јецѣ топ ралæваркодта ама јецѣ сахатбæл бафедудтонцæ ама ин зардта Қара Асламбег: «Æз Дѣгорæі фæстæмæ фæлон кæмæі нæ раістон ўæхæн нæјæ».

Ацѣ зар Мудоітѣ Сабæј дурдтæі фѣнст
адтæі Сосæнѣ мæјѣ 12 бонѣ 1899 авзѣ.

II.

Борæати Борæфæрнуг ²¹⁾).

Борæати Борæфæрнуган адтæи авд æвæй. Јеу кæми адтæи омæ ²²⁾ је æ бæхбæл рабадтæи æма рандæи æ æвæтæ бæрæг-кæнунмæ. Ыæумæ бафæрттæи ныхасæ рæстæ ку рацудæи, ўæд Борæати Борæфæрнуг ныхасæ адæнмæ доруи: «Ўæ бон хўарз!» Фал имæ онæи ба фæстæмæдæр неке ракастæи. Борæати Борæфæрнуган је æхцæўæн кæми адтаидæ, æма æ бæх ницæвдтагæнгæи, хæстæгдæр бацудæи æма сæмæ доруи: «Ци је? Ёз ўæмæ «бон хўарз» ку дорун, æма мæмæ сумахæи ба «дæ рудтаг растдæр» ку неке доруи?» — Судæи нæ бал фæразæн, æма дин истæгдæр оитуххæи не скодтан, — зæргæ доруи сæ хæстæр к'адтæи је. Борæати Борæфæрнуг хæтунæи фæндæ нæ бал искодта, фал æ бæх ницæвдтæ ласта æма сæр ниллаг æма ўон бæрзондæи рандæи сæхæмæ. Хæдарæмæ ку бафæртæи, ўæд бæхæи идонæ бæхгæлданбæл багалста, æхўæдæг ба хæдарæмæ бацудæи мафæлæи æма неци сдоргæ æхе кæлæбæл фæqqан-кодта.

Æ ўосæ, æ лæгæи отæ мафæлæи фæўингæи, фæттæредтæи æма имæ доруи: «Ци је? ци дæбæл æрцудæи, отæ мафæлæи ку некæд æрцудтæ? Кæ дæ баф-хўардта?» Ку неци доруи — «нурба мæхе рамардæнæн», — зæргæ æма никкудтæи æ бон куд адтæи отæ ²³⁾. — «Ма ко», — зæргæ имæ доруи Борæфæрнуг, — «мæнбæл ка фæфæqqæбæрдæр ўа је ци одæнæи? Фал æз мафæлæи обæл дан æма мæ адæн судæи кæ маелунцæ оитуххæн». — Мадта, обæл ба ма цурмæ кæнæ; је зин рудтаг нæи: æз сæ бафсаддæнæн», — зæргæ имæ доруи æ осæ. «Цæмæи сæ бафсаддæнæ?» — зæргæ имæ доруи рабадгæи Борæфæрнуг.

Осæ ба ин зæвæй: «Афæи-афæимæ кувд ку кæнæнæ, цабаф сæдгæи, ўæд мæмæ хунтæи ка цудæи, онæи æрæнбурд-кодтон æма син јетæ јеу хўæрдæи фæгæ æнцæ». — Мадта хўарз, — зæргæ имæ доруи Борæфæрнуг, — æз сæумæ рæрвет-

дзень на авд дзеуема ама федеугуте ніррарканун кандзень: «Ё как бал цаун дон к'аі је цаўад Борааті Борафэрнугі хадарема».

Отемаі федеугуте ніррар — кодтонца ама дугкак бон ба а кахбал цаун дон кадер адтаі, јета аерцуденца, а кахбал ка не фараста цаун, саігіта ама омаі андама суваляндті, онама ба ўардунта рарвіста, отемаі агас турба адамаі баідагәі. Ніссінівардтонца ²⁴⁾. Раідадтонца хўарун. Хўарунбал Борафэрнуг андама ку рапудәі, ўад а авд фурті хадарі бадга феуўідта ама сабел нірраркодта: «Ці архајета амі, цота ама ўа гарста раісета ама ніккўарета ²⁵⁾ разунма дзеуі думегма!» Лақўантне неці бал ісдурдтонца, раісдтонца са разан-гарста ама ранденца разунма. Дзеуі фастема ку рақардтенца, ўад јеу мосі астаума ніўідтонца јеу цегар хўард бітдеуі, ба іма пуденца ама іма касунца. Бітдеубал қабпалан адтаі астаўәі ўалама бійнагін қабпал, астаўәі далама ба кәреді тегкўал ²⁶⁾, ходен ба ібал адтаі габаті кум, а зангіта ба а ўарагі сарәі далама мосі фагусі ніцавдта. Отемаі оі феуінгәі јета обал десканун баідадтонца ама іма дорунца: «Бітдеу! амі ці архаіс? Ўарта махан на фідә а одібәстітухәі стонг адаман кувд іскодта ама јеугур адан омі ку анца ўад.» — Ёз астонг на ден, — зарга сәма доруі бітдеу дәр, фал мін ўәндуртә радтета ама мін ўа қабпалта ба кәхані білабал лисанан ²⁷⁾ нісадета, аз ба ахсун бавзарон». Јета ба іма дорунца: «Ма пін на андуртә хәссун кәна ба тасун ку на бафараздәна, ўад ахсә ба ма куд фәккәндәна?» — Је ба сумах рудтаг нәі, — зарга сәма доруі једәр. — Нәіді маха ²⁸⁾ іма на андуртә радтан цума ці кандәнәі?» Отемаі іма андуртә аdfадта равардтонца, са қабпалта ба ін доні білабал лисанан ніссахтонца. Бітдеу фәххўастәі са хестәр к'адтаі оі андурабал ама ін а қәндәлтә арбатудта амаі фехста «а нецаман бәззуі» — зарга; ўадта фәххўасдтаі дугкак хестәрі андурабал ама оідәр арбатудта, отемаі ахсәзәі-дәр басаста. Авд арваді оі ку фәўідтонца, ўад іма махтгун-канун баідадтонца, фал іма сі қіпдәр неке бандіудта. Једәр «Оххај! са қабпалта мін аена кўәхдтаі ізајунца» — омаі фәттарсәі, авдәімаг андурі қәндәлтәбал қабәр на бал арбахўасдтаі, фал куд на басастәидә, отә арбахўәцідә, ама сін отемаі са қабпалта ніккўәхтә кодта. «Хуцау дін ма бакомад; мах дә ўотә ку на аңдәлтан, нур ма ма нахәма цәмі фәцәудінан», зарга, са кәрадеі рафарса-бафарса канун баідадтонца. «Цәі атемаі са скәнан

ама цауан нæ фидæмæ бастæнунмæ», зæргæ доруи сæ жеу к'аи је. Скоттонцæ ардаг папумандтæи сæ қабпалтæ, раистонцæ сæ æндуртæ ама рандæнцæ сæхæмæ. Сæ хæдарæмæ æнхæст нæ ма бақæртæнцæ, ўад сæмæ сæ фидæ доруи: «Ци а? Ка ўæ ниттадхуалитæи кодта, қабпал ўабал ку нæ бал јес?» Јетæ дар ин радурдтонцæ, кутемæи сæбал јеці цау æрцудæи оі. Борæфæрнуг јæ фуртті дубандитæмæ фæросгæи листæг зæнхæмæ никасдтæи... берæ фæллæудтæи отемæи, ўадта сæмæ доруи: «Хуцау ўин ма бакомæд,—је æи махæн нæ тогкин. фал имæ ўадтар цотæ ама'и æрбахонетæ ардæмæ, јеба једæр јесті бахўæра ама'и æздæр фæўинон, цума æцагæи је æи, фал ўæхæн қарўæ Хаміци фурт Батразæи æндæр некæмæ одæнæи, ўæхæн қабпалтæдар је даруи. Нурба ўæ қабпалтæ скæнтæ ама цотæ, тагд æи æрбахонетæ». Јетæ дар сæ нæ-ўæгдар қабпалтæ ракодтонцæ, æндуртæ раистонцæ ама тагд-тагдæи рандæнцæ Батрази хонунмæ. Бақæртæнцæ ама имæ дорунцæ: «Раўаи: нæ фидæ, Борæати Борæфæрнуг, дæмæ доруи ама æстонг дæ æвæди ама јестідар бахўæрæ». — Је ба сæмæ доруи: «Æстонг нæ дæн ама цаугæ дар нæ кæнун». Отемæи æи јетæ хонгæ кодтонцæ, је ба сін конгæ нæ кодта, ама сæбураи хонун к'адтæи је тухæмæ ама хілæмæ æрцудæи. Ниббал хўæстæнцæ авдемæидæр ама ібал рахўæстæнцæ сæхæрдæмæ. Батраз дар ку фæмæстгунæи, ўад сæбал ниббаркодта, æхститæ кæнун сæ байдæдта ама сі ке фехсидæ, је ба је сæрæи²⁹⁾ кæсгон хумандаррцæ фесқеўидæ. Отемæи сін тухæи ку неци бантастæи, ўад бабæи лирзæухæи дорун байдæдтонцæ ама имæ дорунцæ: «Хуцаўæи қорæгау ди қорæн ама рацо, ама нæ нæ фиді разі ма фæхходуінаг кæнæ». Ба сæмæ іруста ама сæхæтцæ рандæи Батраз; хæдарæмæ'и бахудтонцæ, фал је ниллæудтæи дўарі рæбун. Бацудæнцæ авд æрвæди сæ фидæмæ ама ин захтонцæ: «æрбаихудтан», зæргæ. Дўар рагонкодта Борæфæрнуг ама'и кудтар раўидта, ўотæ ібал ниббаркодта ама имæ доруи: «куд бандіудтаі ду мæ фуртті қабпалти никкўæхтæ кæнун? Ёз дін æви бæсті омі ку адтаинæ, ўад тін мæ æстур қард дæ минкі бæрзæібал бæргæ æрæвзурстæинæ, фал дæ нивæ фулдар æи». Ўад доруи æ фурттæмæ: «Сбадун æи кæнтæ ама ин јеу кæбæр радтетæ, јеба једæр јесті бахўæра». Јетæ дар ин фінгі јеу кæбæр ниввардтонцæ. Батраз ба сæмæ доруи: «Судæи магліс ама јесті бахўæрæ», зæргæ, мæ æрбахудтаитæ, нурба мін мæ размæ ба ревæд фінгæ ниввардтаитæ». Јетæ дар оі ку фæўустонцæ, ўад ин фінгæ рацæг-кодтонцæ, Батраз дар фінгæмæ фæллæбурдта ама'и дурди сахæтмæ рæревæд кодта. Адæмæи омі

к'адтæи јетæ ои фæуингæи, сæ карæдæмæ кæсун баидадтонцæ. Хуърд ку фæцæи, ўад фæгæбпкодта Батраз дæр æма Борæфæрнугмæ ј'ергон рахаттæи, доруи: «Дæ мијнасæ берæ ўад, фал Хуцау мæнæндæр ои бæрцæбæл қарўæ радтæд æма дин мæ минкй æхсаргардæи дæ æстур бæрзæибæл куд бавзарон; дæхæ фæстæ ба ма дин фæдесі рауаигæи, дæ авд фуртæи сæртæ куд рақўæрон отæ; нур ба бал хуързæбонæ ўотæ» — æма рандæи сæхæмæ. Сæхæмæ ку æрцудæи, ўад æ мадæн радубанді кодта цитæ фæўидта, æма ибæл цитæ æрцудæи оні, ўадта имæ доруи: «Мæнæн исон мæ фиді тог æнæ раисун нæ јес, нур ба мин мæ фиді даумаутæи ма кæд јесті баизадæи, ўад ўонæи јесті ку радтисæ». — Дæ фидæн, дæу æнгарæи ардæмæ ма ці қæбпæлтæ дардта, јетæ дæр ма æгас æнцæ, фал ма ду минкй дæ, тог раисун јон нæ ма дæ, æма дин дæхæ рамардæнæнцæ, ўоитуххæн ба дин раўадæн дæр нæ јес, қæбпæлтæ дæр ці рауæн æнцæ, ои дин нæ бамондæнæн», — зæргæ ин захта æ мадæ. Батраз јеці дубандитæ ку фæрусдта, ўад ин идтæг булæг адтæнцæ, фал æнæ бæрæи кæунцæлæсттæи доруи æ мадæмæ: «Борун ди æма мин мæ зæрдихуд ма æрхæссæ: қæбпæлтæ кæми æнцæ ои дæр мин баамонæ, æма кæд исон дæ турбј тогй æртæхдтæ хаун нæ баидаја, дигкои хæлдтæ ба дæ сæрті кæд мæбј пæстутæи нæ цæуæнцæ, ўад та мæ цæгтæи минкй битдеу хонæ, æма мин мæ дурдмæ дæр макад бал бајросæ». Маді зæрдæ тæнæг кæми нæ фæўуи, «мæ јеунагæи зæрдæ мæбæл цæмæн фæххода?» — зæргæ, кæми нæ фæззæруи, æма имæ доруи: «Ўартæ јеці кйрй æнцæ дæу æнгарæи ці қæбпæлтæ æма гæртæ дардта јетæ, æма имæ қалмуқагау исдорæ, рајгон одæнæи, æма дæ ка цæўуи оні исесæ; ўартæ скæти ба ці бæхбæл бадидæ, омæн ма æ дуўæ јосі фагу-сі бунæи минкй кæсунцæ, æма'и дæхецæн никæдос кæнæ». Батраз æ мадæ ин куд захта отæ кйрæмæ қалмуқагау исдурдта, кйрæ фегонæи, æма қæбпæлæи æи ка јудæи ўоні исіста; æхсаргард æма æндурæ к'адтæи оні ба денгізі билæмæ фæххастæ æма сæ омй исјрд кодта; ўадта бæхй дæр отæ. Отемæи ку сравдæ кодта ці æи јудæи оні, ўад рабадтæи бæхбæл æма рандæи Борæаті Борæфæр-нугй хæдарæмæ. Хæдарæмæ ку бақæртæи, ўад дўарй размæ бæхбæдтæнбæл бæхй идонæ багалсдта, æхўæдæг ба турбј астаумæ бацудæи æма медагмæ бабæркодта: «Борæфæрнуг! амй дæ?» Борæфæрнуг дæр Батразі бæр ку фæрусдта, ўад имæ æ равдæи раўадæи, фал æнхæст нæ ма рақæртæи турбј астаумæ, ўад ин Батраз æ минкй æхсаргардæи æ бæрзæи рақўæрдта, ўадта æ бæхбæл фæпбадтæи æма цума ин æ фурттæи тарстæи отæ ледун баидадта

будур ардәмә. Авд а́рваді дәр оі фәуу́нгәі сә бәхтәбәл фәпбадтәнцә
 ама сә фіді марәгі фәстә ўа́јун ба́йдәдтонцә, кә куд боп адтәі отә.
 Будурі отәмәі ку радарб а́нцә, ўәд сәмә Батраз дәр ә бәх фәххадта
 ама сі кә куд ә́йјафдта, отә ің ә сәр ра́йўәрідә ама́ї ә фәцабарцә
 хурдіні рацәв́идә. Отемәі сә агасәі дәр н́иццахдта, ўәдта фәстәмә раз-
 дахтәі сін сә хадарәмә ама бадурдта ме́дәгмә: «А́ндамә рака́сета, ма́нә
 ўін ўә ла́гта фәд́кута әрәрв́истонцә!» Отемәі јетә а́ндамә ку ра́ўадәнцә
 ама сі алкедәр ә ла́гі сәр ку фәуу́идта фәд́куі бәсті, ўәд әі а́лбәтун
 ба́йдәдтонцә. «Ба́рән ўа́йте ба́рән³⁰⁾, отә ба ма сумах дәр отә кәнта» —
 зәбгә, сәбәл фәххүәстәі ама сә іна́ибаст іскодта авд осө́идәр с'өфсіні дәр
 сін сә хәтдә ама сә отәмәі ә разәі сау де́нгізі білта́бәл сінді хурф́і³¹⁾
 ратарә-ба́тарә кә́нун ба́йдәдта бә́рәнвадәі. Отемәі сін сіндітә сә д́ігкотә
 н́іттудтонцә, сә тог ба а́лі пазбу́нтәі калдәі ама сау де́нгізі ца́ралтәі ку
 әрба́дунгә кә́нідә, ўәдта сә јәба ә хәтцә раскә́фидә, ама д́ігкоті хә́лтә
 ўә́лләі ме́бау цудә́нцә; ку ә́різа́рәі, ўәдта сә ра́ўахта сә́хемә, а́хўәдәг
 ба с́іздахтәі ә хадарәмә ама фә́рсуі ә ма́ді: «Ц́іј! јесті фәуу́идтаі абоні?»
 Јәба ін зә́руі: абоні, фә́сара́фті ку әрба́дунгә кә́нідә, ўәд ц́идәртә сау
 ме́бау әрба́хәссидә». — Јетә ба адтә́нцә ма́дта авд а́рвадәі ості́ті д́ігкотә».
 Ма́дә әі ку фе́бусдта, ўәд ә фу́р ц́і́йнаі нә́ўәг ностә фәста́дәі.

III.

Расті фæстаг не сæфуі ³²).

Јеу афоні пардæі Бæстисар-тухæ æма ин раігурдæі æртæ лæрүүæні, кæцитæн сæ кæстæр хундтæі Данболат. Јеу куар анзæі фæсте Бæстисар-тухæ рамардæі æма æртæ лæрүүæні баізадæнцæ сөдæрæі. Сæ фідæі үөнæн баізадæі берæ мулк, фал сæ будгæнæг н'адтæі æма рахгі фесавдæнцæ сæ фидæ сін кæ ніўахта јетæ. Јеу куар анзæі фæсте æртæ лæрүүæні базунбон ку бацæнцæ, үад јетæ алі бондæр сæ æндурті хæтцæ цудæнцæ базунмæ доні білтæмæ. Јеу кæмі адтæі омі Данболат јеунагæі æ æндурі хæтцæ рандæі базунмæ доні білæмæ. Јеці афоні јеу кæсібадæг осæ кустелі хæтцæ³³) рацудæі донмæ æма кустелæ донæідагæі ку ісісдта æ раҕмæ, үад æі Данболат дæр фехсдта æндурæі æма, кустелæ расæдтгæі, дон кæсібадæг үосæн æ раҕі ніккалдæі. Кæсібадæг үосæ неці сдурдта, отемæі рандæі сæхемæ æма андæр кустелі хæтцæ раздахтæі фæстæмæ дон хæссунмæ. Данболат бабæі æі рауаі кæнун баідæдта æма кустелæ бабæі кæсібадæг үосæ донæідагæі æ раҕмæ ку ісісдта, үад бабæі æі Данболат фехсдта æндурæі æма кустелæ расæдтгæі дон бабæі æ раҕі нікалдæі. Кæсібадæг үосæ неці сдурдта, отемæі бабæі рандæі сæхемæ æма нæуæг кустелі хæтцæ бабæі раздахтæі фæстæмæ донмæ. Данболат бабæі æі æртікгаг хадтæр фехсдта æма бабæі, кустелæ расæдтгæі, дон кæсібадæг үосæн æ æфцæкүаті ніккалдæі. Кæсібадæг үосæ æнæ сдоргæ нæ бал фæггæдæ кодта æма ин захта: «Кæд үотæ хўарз лæрүүæн дæ, үад дæ фидæ дін ці бæх ніуўахта æма дін оі ка фалласта, оі багорісæ». Данболат оці дурдтæ ку фебусдта, үад ин р'арфæкодта æма ин захта: «Дæ цæрæн бон берæ фæуүүд æма дін Хуцау рарфæмæнæд; æз ба ді оі ку агурдтон», æма æнкæрдæі рандæі сæхемæ. Æ мадæ оі ку фæуүүдта æнкæрдæі, үад æі таудгомау рафарсдта: «Цæбал æнкæрд дæ? Данболат ин захта: «Ўæртæ нихасі бітдеутæ цæкутæ хўардтонцæ æма сі æз ба курдтон æма мін нæ

равардтонцæ. «Æ мадæ ба ин захта: «Обæл ба ма қурмæ канæ, мадта, æз дин нуртæгкæ хуарæи цæкутæ рахæндæнæн», æма јеці сахатбæл мадæ цæкутæ кæнун райдæдта. Цæкутæ æнхæст дæр нæ ма ратæвд æнцæ, ўæд Данболат ба нæ бал лæудтæи æма æхе скæўæг кодта. Мадæ дæр табд-табдæи цæкутæ кæнун райдæдта æма минкіј ку рафунх æнцæ, ўæдта ин цæмæи бал басабурадтайдæ, оі туххæи једугі æрдагфунх цæкутæ сіста æма имæ доруи: «Һа! мæнæ бал једугі ани раисæ, æз ба бал дин ј'инветі ба дæбæхдæр рафіцон». Данболат ба имæ доруи: «Æвæди мæ минкіјæи дæр једугæи фæххастаи, æма атæ минкіјæи дæр ўомæн баизадтæн?» Јеці дурдтæ фебосгæи, мади зардæ тæнæг кæми нæ фæўуи, æма тæвдæ цæкутæ æ кохмæ сесуи æма имæ сæ табдгомау дæдтуи: «табд хуæцæ, мæ кохтæ мин содунцæ», зæбгæ.

Данболат дæр фæллабурдта æма ин тæвдæ цæкутæ æ кохтæ нилқивта æхуæдæг ба ин захта: «Цалдæнмæ баўæндун кæнаи — нæ фидæ нин јесті ниўахта æви нæ, Бæстисæр-Тухæ цæмæн худтæи, ўалдæнмæ дин дæ кохтæ не' сўадæнæн». Маді бæргæ нæ фæндадтæи дорун, фал тæвдæ цæкутæ содунæн ку нæ бал фæраста, ўæдта ин захта: «Ўæ фидæ ниўахта сумахæн берæ мулк, кацтæ ўин нурі ўалæнгæ хуæрд фæцæнцæ, ўæдта ма ўин ниўахта еу бæх, али бон дæр баираг на задæи ўæхæн, æма дæбæл æскард огæи имæ ракæсæг н'адтæи ўæ фиді рамæлатæи ардæмæ ба, æма нур кæми'ј омæн ба æз дæр лæўæи ўæлдæи неці зонун». Ўæдта ин Данболатдæр æ кохтæ исўахта æма ин захта: «Мадта ди æз ба оі ку агурдтон; нур ба мин исонмæ рабæн рæўæг, қæстæн ба дæбæх, ўæхæн хуаллаг искæнæ, мæнæн сæумæ рагі æнæ оі багорунмæ цæўæн нæ јес, отемæи æи кæдима-идимæи иссеринæ æма нин соласунмæ дæр нæ бæззæнæи?» Дуўæ хестæр æрвади оі ку базудтонцæ, ўæд сæмæ бигæ кæми нæ фæккæсдтæи сæ кæстæр агорунмæ ке цудæи, јетæ ба сæхемæ ке изадæнцæ, æма имæ дорунцæ: «Мах дæўæи хестæртæ ан, ду ба махæн нæ кæстæр дæ, æма. дæубæл цæун н'æмбæлуи, фал махбæл цæун æнбæлуи раздæр, ўæдта, кæд махæи неке неці иссера, ўæдта ду дæр фæцæудæнæ». Данболат ба сін отæ захта: «Нæа, мæнбæл æнбæлуи, кæстæр ке дæн оі туххæн». Отемæи јетæ берæ фæққауба кодтонцæ. Ку нæ фæдудтонцæ, ўæдта хæлдтæ сгæлстонцæ: ке куд халæ раздæр исхаўа, отæ раздæр куд фæццæўа обæл. Исгæлстонцæ хæлдтæ æма фитцаг хестæри халæ исўадæи, дугкаг ба дугкаг хестæри халæ, æртігкаг ба — кæстæри халæ. Дугкаг бонмæ мадæ хуæруинаг искодта æма сæумæ рагіау хестæр рандæи Қумібудуртамæ²²⁾

бæх агорунмæ. Ці фæццудæи Хуцау зонуй, ўæдта'и Хуцау јеу тагæмæ ²⁶⁾ бахасдта æма тагi хурфæмæ баўидта јеу бæх. Бæхи фæуўингæи, æ зæрдæ ісрехсæи лæқўанæн æма імæ æхе јеци јеуўадæи ²⁷⁾ раўахта. Ба імæ қæртæи æма је ба, æ мадæ ин ци хузи бæх бамудта, јеци бæх разиндтæи; ба імæ цудæи, нијахасдта æма'и сæрфун байдæдта — «минг'ij ку фæссатæгдæр ўа, ўæдта ібæл рабаддæнæн æма цæудæнæн нæхемæ», — зæбгæ. Минг'ij хор ку рақолæи ²⁸⁾ æма бæхæн æ зајун афонæ ку æрқæртæи, ўæд бæх æртæ зелæни никкодта æма баираг разадæи. Јеци афони зæнхи бунæи авдсæрон ўæјуг фелвæсдтæи, æ бæх дæр сау, æхўæдæг сау, æ қæбпæлтæ дæр сау æма баирагмæ сау нимæт бадардта æма'и расқæфдта. Лæқўæн авдсæрон ўæјуг кудтæр раўидта, отæ ледунти фæцæи æма æнæ бæхæи сæ хæдари бамедæгæи. Сæхемæ ку бақæртæи, ўæд æи фæрсунтæ байдæдтонцæ: «не кæми неци іссирдтаи? — зæбгæ; æма сін је ба отæ: «дæбæл агурд ўи ма ке бал кæнæд: æз Қумібудурти кæми нæ фæххадтæн, ўæхæн раўæн нæ бал ниўахтон æма мæ бæл бæх нæ фал цубпæрқахуги номæн тæрдостæр не кæми фенбалдæи». Дугкаг хестæр ба ин зæбуи: Ці дæр ўа, ўæдтæр мæнæндæр мæ нивæ æнæ бавзарун нæ јес, нур ба мин сæумæмæ мæнæн хўæруинаг цæдтæ куд ўа, ўотæ». Мадæ бабæи хўæруинаг ісцæдтæ кодта æма дугкаг бон ба сæумæ рагi дугкаг хестæр рабадтæи бæхбæл æма једæр рандæи Қумібудуртæмæ бæх агорунмæ. Ці фæццудæи Хуцау зонуй, ўæдта бабæи једæр кудтæр - мудтæртæи ²⁹⁾ јеци тагæмæ бафтудæи æма іссирдта бæхи. Баифæсмардта æ мади дурдтæмæ гæсгæ, æма'и сæрфунтæ байдæдта једæр. Бæхæн бабæи æ зајун афонæ ку æрқæртæи, ўæд бабæи ниббæркодта, æртæ зелæни никкодта æма разадæи баираг. Баираг æнхæст нæма разадæи, ўæд зæнхи бунæи фелвæсдтæи авдсæрон ўæјуг: æ бæх дæр бор, æхўæдæг дæр бор, æ дарæс дæр бор, æма імæ бор нимæт бадардта æма'и расқæвдта. Лæқўæн бабæи ўæјуги ку фæуўидта, ўæд фæттарсдтæи æма сæхемæ ледунти фæцæи, бæх ба оми ниўахдта. Сæхемæ ку æрбақæртæи, ўæд бабæи оидæр фæрсун райдæдтонцæ: «не кæми неци іссирдтаи?» — зæбгæ; фал сін једæр æ лæбуздинадæ куд рæргон кодтаидæ, æма сін фитцаг хестæр куд радубанди кодта, једæр отæ радурдта. Хестæрæн бæх ке н'ерласдта је ин æхцæўæн кæми нæ адтаидæ, једæр ои лæбузæн ке разиндтæи ои туххæн. Сæ кæстæр æрвадæ, Данболат, æнқардæи бадун байдæдта, јеу æи ўадуинаг дæр нæ бал адтæнцæ: «А стуртæ кæми неци іссирдтонцæ, оми ду дæр неци іссæрдæнæ» зæбгæ. Фал Данболат ба сін захта: «Цалдæммæ

мэхуэдэг фэццэуон ама'и мэхуэдэг багорон, уалдэмна ин ниудуні мадал нэ јес». Отемәи әхе сәумәмә ісрәвдәкодта ама иннә бон ба сәумә рагі бәхбәл рабадтәи ама рандәи агорунмә. Берә фәјагурдта ама ку некәми неци ірдта, уәдта једәр бабәи Қумібудуртәмә рафтудта. Ци фәццудәи Хуцау зонуи, уәдта једәр бабәи бафтудәи, бәх кәми адтәи, јеци тагәмә. Цәун баицәдта тагі хурфи ама јеу сәуәдоні биләмә бақартәи. Әрхисдтәи бәхәи ама баниүасдта дон, уәдта кәхәни - биләмә ісхисдтәи ама бәуәикәнун баидәдта, кәд амі јескәмиј, зәбгә, ама бауидта доні биләбәл јеу бәх хезгә. Фәббадтәи бәхбәл ама дурди сахатбәл оми бамедәгәи. Ку бақартәи, уәдта јимә әркәститә кодта ама је ба ә мадә ин ци бәх бамудта јеци бәх хезуи доні билі мурдтгун ⁴⁰⁾ кәрдәгбәл. Әхе бәхбәл фәсахсан іскодта ама'и рауахдта мурдтгун кәрдәгбәл хезунмә, әхуэдәг ба бәхмә бацудәи, нијахәсдта ама'и сәрфун баидәдта. Бәхән бабәи ә зајун афонә ку әрқартәи, уәд нирбәрккодта ама, әртә зеләни никкәнгәи, баираг разадәи. Јеци афоні бабәи зәнхи бунаи фелвәсдтәи авдсарон уәјуг: ә бәх дәр орс, ә дарәс дәр орс, әхуэдәг дәр орс, ама баирагмә орс нимәт кудтәр бадардта, отә ба Данболат дәр фәххуәсдтәи баирагі раззаг әрдәгбәл ама'и уәјуг дәр әхәрдәмә ивасдта, Данболат дәр әхәрдәмә. Отемәи јетә берә фәттухдәнцә, уәдта әрәгі - дурәгі ба Данболат фәққабәрдәр әи ама і баираг баисдта, уәјуг ба фәттарсдтәи ама сәхемә фәллирәдәи ревадәи, Данболат ба әртә бәхәи хәтцә сәхемә әрцудәи. Бијнонтә Данболаті сконд фонси куд фәууидтонцә, уәд дуinei сә цјнән кәроп нә бал адтәи, фал сін Данболат захта: «Мәнән нурі уалдәнгә ацдаг фонс ка фәххуәрдта, оні әнә багорун нә јес, нурба әз сәумә рагі цәудәнән мәхе рәвдә кәнунмә ама мін сәумәмә хуәруінаг рәвдә куд уа уотә». Дугкаг бон кудтәр фәйцәхәи, уотә Данболат рабадтәи бәхбәл ама рандәи Курдалагонмә әхәцән ләдәг ама кәрд іскәнунмә. Курдалагонмә ку бақартәи, уәд ин радурдта, цәитуххәи имә іспудәи оі, ама ин је ба захта: «Цо фәццо, ама дууадәс камбеццәди ке фәразунцә, оі бәрцә әвзалу әрбаласә». Је дәр фәццудәи ама дууадәс камбеццәди ке рафәрасдтајонцә оі бәрцә ә јеунаг кәстәр әнгулдәбәл әрбаласта, ама доруі Курдалагонмә: «Уәд әфсәйнаг ба?» Курдалагон ба ин захта: «Обәл ма қурмә кәнә, әфсәйнаг дә цәибәрцә дәр бәуа, оі дін әз ісәрдәнән», ама Данболат уәдта кунцдүмәнмә бәхезун кодта, әхуэдәг ба фитцаг ләдәг кәнун баидәдта. Ләдәг ку сцәдтәи,

Ўедта Данболат фэггæбпкодта æма јимæ фітцаг æркæститæ кодта, ўедта'и, хонхі æстурдæр дор к'адтæи, обæл ниццæвдта, æма лæдæг æртæ æмбесі рахаудтæи. Курдалагон дæр бабæи «Хуцау дін ма бакомæд», зæргæ, нæўæгтæи кæнун байдæдта. Ку исцæдтæи, ўед бабæи æи Данболат хонхі кæдæхбæл ниццæвдта æма бабæи дуўæ æмбесі фæххаудтæи. Курдалагонæн дæр бабæи, ці гæнæн адтæи? æма нæўæгтæи кæнун бабæи байдæдта, æма ку исцæдтæи, ўедта'и ниғкідæр бабæи ниццæвдта хонхі кæдæхбæл, æма хонхі кæдæх сау фунуг фæстадæи. «He! А мæнæн лæдæгæн исбæздæнæи», зæргæ доруи Курдалагонмæ. Ўедта бабæи бацудæи æма æхўæдæг кунцæ думдта, Курдалагон ба æхсаргард кæнун байдæдта. Ку исцæдтæи, ўедта бабæи Данболат фэггæбпкодта æма'и, æркæститæ гæнгæи, ниццæвдта қæсдарббæл æма æхсаргард дуўæ æмбесі рахаудтæи æма сæститæ фæстæмæ багæлсдта Курдалагонмæ. Једæр бабæи сæ фæстæмæ нæўæгтæи æндадун байдæдта æма, ку исцæдтæи, ўедта јимæ æхўæдæг багæлсдта: «Ра-мæ-мардтаи, Хуцау дін ма бакомæд» зæргæ. Данболат дæр фэггæбпкодта кунцигі астæўæи æма'и, æ бон куд адтæи, отемæи ниццæвдта қæсдарббæл æма қæсдарб дуўæ æмбесі рахаудтæи, æма Курдалагонæн Данболат æртæ хадгі зæнхæмæ ракувдта: «Мæн ка срæвдæкодта»—зæргæ. Је ба ин захта: «Мæ қіамæт дін хæлар Хуцау искæнæд æма дæ зæрді ці бұдтаг æфтујуи, оідæр дін Хуцау бантæсун кæнæд, нур ба фæндараст о: æвæді дæ цæун дæр фæндцæнæи», зæргæ, ин æ кох раіста. Једæр ин хўæрзæбонæ захта æма рацудæи сæхемæ. Сæхемæ ку æрцудæи, ўед ј'ервæдтæлтæн зæруи: «Сæумæ махæн нæ фонс агорунмæ æнæ цæун нæ јес, нур ба ўæхе ісрæвдæ кæнтæ, раісетæ ўæ хæтцæ дæр хуссæнтæ æма сæумæмæ ўæ јесті агорун куд нæ бал бæўа, ўæхе ўотæ искæнтæ». Отемæи Данболат сін куд захта, јетæ дæр ўотæ бакодтонцæ, æма иннæ бон ба æртæмæи дæр сæумæ рагі рабадтæнцæ бæхтæбæл æма рæнæхстæрæнцæ сæ фонс агорунмæ. Ці фæццудæнцæ надбæл, Хуцау зонүи, ўедта јеу тагæмæ бақæртæнцæ æма јеу бæласі бунмæ æрхисдтæи Данболат æ бæхæи æма сæмæ доруи: «Æрхезетæ сумах дæр ўæ бæхтæи æма, мæнæ, аці фæткү-бæласі буні ўæхецæн бунат искæнтæ; а і бонæ радæгæрæг кæнуи, æхсæвæ ба рæзæ æбзæлун баідајуи æма ин æ рæзæ ўæхецæн хўæруінагæн даретæ, ўæхўæдтæ ба мæ хезетæ, аці фæткү палдæнмæ рæзæ дæдта, ўалдæнмæ; нæ ма бахускæи, ўедта мæнмæ ма бал æнбæлкæсетæ æма ўæ сарæн ці мадал јерайтæ оі кæнетæ». Отемæи рабадтæи бæхбæл æма зæнхі бунмæ над агорунмæ рандæи. Ці бацудæи тагі хурфі, ўедта јеу раўæн зæнхі

бунмæ над раўдта æма нипцæвдтæ кодта æ бæх æма æнхæ бунтæ рандæи. Дугнаг æнхæмæ ку нидæртæи æма жеу минкæй ку бацудæи, ўæдта бæўай-кæпун байдæдта «кæд јескæмæ цæргутæ фæуўинæ, æзбгæ, æма идармæ ба-ўидта жеу орс кесена-хæдарæ. Ыајунтæ имæ байдæдта, «æз ои æнæ бабæрæг гæнгæ ку нипуадон» — æзбгæ, æма имæ ку бацæртæи, ўæдта колдўарæ размæ бацудæи, бæхæ идонæ бæхгæлдæнбæл бабаста, æхўæдæг ба дўар бахўаста: «Æна! кæд амæ дæ, ўæд мин дўар багон мæнæ», æзбгæ. Је дæр исистадæи æма ин, дўар рагон гæнгæи, æзбуи: «Һæи! «æна» ку нæ захдтæсæ, ўæд дин бæргæ цæ адтаидæ, ои адтаидæ, фал һа! дæ нивæ фæффулдæрæи». Јеци ўосæ ба ка'и?» — æзбгæ, ку бафæрсæи, ўæд је ба æи, сæ фонс син ка фæтдавдта, онæи хестæр ўæјугæ ўосæ, æма æ жеу æнсур адтæи ўæларв, ј'өннæ æнсур ба дæларв, исбадгæи ба æ сузæринæ диккотæ сузæринæ цетенæмæ раўадидæ. Отемæи кудтæр фæммедæгæи, отæ имæ доруи Данболат: «Æна! кæд дæмæ јестæ хўæрунæг цæдтæ јес, ўæд надбæл исæстонг дæн æма мин фæварæи». Æма ин једæр табдгомау рафингæ кодта æма ин æи æ разæ фæвардта, æхўæдæг ба јимæ доруи: «Табд рахўæрæ, мæнæ ба дæмæ сæрихæпау амæ ку æрбајафа, ўæд дæ бахўæрдæнæи. Данболат дæр æи цума фæттарстæи, ўотæ хўæргæ дæр нæ бал кодта æма фæрсуй: «Рахгæ æрбацæудæнæи?» Је ба ин æзбуи: «Сæумæ рагæ рандæўуи, изæрæи ба æ жеу усқæбæл сагæ мард, ј'өннæ усқæбæл ба æдкæла бæласæ отемæи æрбацæўуи». Онæи ма ин ку радурдта, ўæд Данболат æ бунатæ дæр нæ бал лæудтæи, фал фæгтæбпкодта æмаи табд-табдæи фæрсуй: «Ўæд изæрæи ба кæбæлтæи æрбæздæхуй? Отемæи надбæл æнахурæи ку фæррæдужон æма мæ надбæл ку исера, ўæд мæ бахўæрдæнæи». Је ба ин æзбуи: «Ўæртæ јеци цæуан хед ка'и, обæлтæи æрбацæўуи изæрæи, æрбаутæ дæр æ разæи отемæи, æма фæтцагдæр-фæтцагдæр хедмæ æрбацæртуй жеу нæл кæнбец, æрбаумæ дæр онæи æстурдæр кæнбец нæ јес, æма æнбохдæнæи, æ æнбохун бæрдæр ардæмæ цæудæнæи, æма кæнбец отемæи хедбæл ку æрбацæўа, ўæдта ои фæсте ба бæх ўæјуг нипцæвтæ кæндæнæи, æма æртæ бæрæи ўæхæн никкæндæнæи, æма дæ цæи нæ хонхбæл рахæтун кæндæнæи æ бæрæи, ўæхæн хонх нæ бал баизæидæнæи арвæи кæрæндтæи; һе ма ду ба ўæртæ јеци фарсмæ надбæл фæстæмæ ўæхæмæ ўајæ æма дæ сæрæн цæи мадал ўа, ои кæнæ. — «hi hi»; ўасæгæ тæикæ мæстæ нæ ахæссуи» ⁴¹⁾, æхæмæднæмæ æзбуи Данболат, ўæдта доруи æфсинæмæ дæр: «Дæ цæрæн бон бæрæ ўæд, мæн ка фæјервæзун кодта, нур ба бал хўæрæбонæ раўо», æма фæббадтæи бæхбæл æма ин цæи цæуан хед ба-

мудта, ордæмæ ўајун баїдæдта. Ку бақартæі хедмæ, ўадта хеді босі æ бæхі æмбæрцæ кæд ракодта æма'і ордæмæ нїлласта, æхўæдæг ба хеді бїлæбæл нїллæудтæі æма канбец бæўаі мæнун баїдæдта: «ку æрбацæўа, ўадта'і рамар-дæнæн æма ин æ царæі гæрзїтæ ракæндæнæн, гæрзїтæі ба мæхе хеді босі цæгїндїтæбæл нїббæтдæнæн æма кæд æ бæртæі хеді фæххæсса, ўад мæндæр фæххæссæд». Хорї ма мїнкїј ку рудæі рафтүјунмæ, ўадта канбец æнбохгæ æрбацудæі æма'і Дæнболат дæр лæдæгæі фехсдта æма јецї раўæн фæммардæі. Ўад та ин æ мард цæмæі нæ фæуўїдтаїдæ ўæјуг, омæі æі хеді бунмæ нїтдавдта æма ин æ царæі æхсаргардæі јецї сахатбæл гæрзїтæ ракодта æма хеді цæгїндїтæбæл æхе фæдаргомау ісбаста. Јеу мїнкїј ма ку рацудæі, ўадта ўæјуг дæр æ јеу усқæбæл сагї мард, је'ннæ усқæбæл ба æдкала бæласæ, отемæі бæртæ гæнгæ æрбақартæі, ўадта хеді босмæ ку æрбақартæі, æ бæх нїх-хуррудтїтæ кодта æма'і фарсмæ рахасдта. «Дæ мад, дæ фїдæ куї бахўæруї-наг, ду бабаі ўад цæмæі тæрсїс, махæн æзнаг ку некæмї јес ўад, ўалæ нїн ўаларв æртæ æзнагї јес æма онæі ба дуўæ ку нецæмæн бæззунцæ, æртїгкæгæн ба ма æ цумуз æ дæндæгутæі ку кæлуї ўад ⁴²⁾». Ёма бабæі нїц-цæвдтæ кодта бæхї нæўæгæі. «Ідтæг кæд мæ цумуз мæ дæндæгутæі кæлуї, ўадтæр мæнæ дæн æз», зæргæ æма'і Дæнболат æ кобос-лæдæгæі фехсдта, ўадта æхсар-гардæі ба æ бæдтæнтæ фæллухдтæ кодта æма дуўæмæїдæр фæббæбесæі æнцæ. Бæрæ фæххўæстæнцæ ўадта'і æрæгї-дурæгї ба Дæнболат æ бунї фæккодта æма ин æхсаргардæі æ авд сæрї дæр іслухкодта æма сї јеу сæр æ дїпбї нїввардта, иннæтї ба донї багæлсдта; ўадта æ бæхбæл фæпбадтæі æма фæс-тæмæ ўајун баїдæдта ўæјугї осæмæ. Ку бақартæі, ўадта бæхæі æрхїстæі æма медæгмæ бадурдта: «Æна! ду мæн дæ сæрї хецæўæі тæрсун кодтаі, ку æрбацæўа ўадта бахўæрдæнæі, нур ба мїн је дæўæі дæр ма лїмæндæр разїндтæі æма мæн ба раздæр æрбарвїста, дæўæн дæр æвдесæнæн мæнмæ фæдкү равардта», æма æ дїпбæі ин фæдкүі рæўагї ісїста æ лæгї сæр. Осæ ої кудтæр фæуўїдта, отæ имæ æ æнсуртæ фæббæлкодта æма'і хўæрунмæ бавдта, фал ин Дæнболат æ кобос-лæдæгæі æ бæрзæі нїцавдта æма јецї раўæн æз-мæлгæ дæр нæ бал іскодта. Ўадта рацудæі хæдарæі, рабадтæі бæхбæл, æма одтæр цæун баїдæдта. Цї бабæі рацудæі, Хуцау зонуї, ўадта бабæі баўїдта јеу æндæр орс кесена авар. Ўајунтæ имæ баїдæдта æма имæ бақартæі; јецї авар ба адтæі дугкаг ўæјугї, æма јецї ўæјугї дæр фїтцаг ўæјугї хузæн рамардта; æма ої ку рамардта, ўадта бабæі æндæдæр ўајун баїдæдта æма

ці фәууадәи, Хуцау зонуй. Үәдта бабәи әртігкаг үәйугі авармә дәр ба-
 қәртәи әма оі дәр фітцаг дуҗеи хузән рамардта; отемәи җ әртә әзнагеи
 бафснайдта, әма ма ин нурма зін бұдтаг адтәи, Данболатән, і фонт іссерун.
 Дәбәл будуртї је нецї зонгәи бәрә фәххадтәи, Үәдта јеу авгін мәсуг
 баүідта. Цәмән нә бацїнә кодтайдә Данболат оі баүінгәи?—Бәх ницәвдтә-
 кодта әма дурдї сахатмә омї бастадәи; рагәпбласта бәхәи әма над агоруи
 җаладгутәмә, фал над ба нә јеруи; Үәдта імә җаладгутәи јеу әртә «»)
 кизгї дорунцә: «Цї је, ва дә? Цї дәр әи, Үәдтәр једәр маххузән мәгур
 адәймаг әи... медегмә раҗаи». Данболат дәр әваст фәлләудтәи әма сә
 фәрсуй: «бәргә бацәҗинә, фал сїлгоімаг саїтан әи әма җәбәл не җәндун,
 отемәи әи кәд ме'знагтәи јестї јес әма мә әнәәрбудиәи ку рамара».
 Кизгудтә дәр ин ард хұәрун байдәдтонцә, җонәи әндәрәи куд неке јес
 обәл, әма'ї баҗәндун кодтонцә. Данболат дәр ку баҗәндтәи, Үәд җ
 кобосгін-ләдәгәи хәдарї фарс ницәвдта, әма хәдарї фарс равалдәи; Үәдта
 бацудәи әртә кизгемә, сә хәтцә дубандї кәнун байдәдта. «Кәмї адтайтә,
 к'әйтә сумах?» зәбгә, сә фәрсуй фітцаг Данболат.—Мах адтан әлдәрї киз-
 гудтә әма јеу бон ба калацїкаї рабадтан әма рандәән будурмә. Јеу тагемә
 ку рақәртан, Үәдта ацї җәйгутәи сә хестәр нә раскавдта әма нә Үәдәи
 ардәмә ба амї дарунцә, нур ба әгаїтї ма нәхе адәмәи јеске фәуүідтан,
 әма сә кәд ацәгәи рамардтаї, Үәд махдәр дәу ан, әма нә хонә дә хәтцә;
 н' әма сә нә рамардтаї, Үәдта нә алібондәр бәрәг-фәккәнунцә әма дә
 амї ку әрбајафонцә, Үәд дәу дәр бахұардәнәнцә әма махдәр». Данболат
 ба сін захта: «Ма тәрсетә, әз онї куд рамардтон, сумах ва нә җарзуй,
 једәр отә ку рамәлїдә; фал ма мін нурба сә фонт цї раҗән хезунцә, оі
 ку бамонїәйтә, Үәд сә әрбатәрїнә онїдәр». Јетә ба ин захтонцә: «Үәртә
 јепї дуҗә хонхеи астау хезунцә сә фонт јеугураї дәр; фал сә ратәрун
 ба зін бұдтаг әи. Онән фітцаг дәр-фитцаг дәр јес бәҗаїгәнгутән сау
 мәртә, әма дә хәтцә раїсә җонән јеу әртә меркї хұар, әма дәмә кудтәр
 рабәр-кәнәнцә — «дә мад, дә фїдә куї бахұәруїнаг, ардәмә һеу марб ку
 нә тәхуй, Үәд ду ба кумә әрбақәртә», зәбгә, Үәдта сін ракамә надї дуҗә
 фарсемә әртә хұарї меркї, әма дін, р'арфәгәнгәи, зәбдәнәнцә: «Цо,
 фәндараст дә Хуцау фәккәнәд: мах аїдаг фонт ацал-аҗал анәи кәмән
 бәҗаї кодтан, јетә нін, хұарї меркә нә фал, цатаї кохїдәз дәр ма бав-
 бау кәнїонцә әма нін некед равардтонцә. Үәдта мінкї одтәр ку бацәҗаи,

Ўад дæмæ æвсæндух дууæ берæби наді дууæ фарсемæ сæхе рауаддæнæнцæ æма онæн ба хæссæ дæ хæтцæ дууæ фусі марді, æма дæмæ кудтæр æрхæстæг онцæ, отæ ба сін наді дууæ фарсемæ оні рагæлддæнæ. Отæмæи хонхмæ ку бақæртæи, ўад дууæ хонхеи астæумæ дўармæ бақæртдæнæ æма ин дæ тухæи неци бакæндæнæ, фал дæ хæтцæ хæссæ қалацідæг царв æма ин омæи æ зелæнтæ сабургæи баисæрдæнæ, ўадта, царвæи бафсæдгæи, дўар сабургæи ніққæс-қæс-кæндæнæи æма дін зæрдæнæи: «Цо, фæндарæст дæ Хуцау фæккæнæд: æз ацал-аўал анзи аїдаг фонс кæмæн фæрбæуæи кодтон, је мæ царви қалацæи нæ фал, отід æ соинæ кохтæи дæр ма некæд баисарста». Дўар ку баїгом ўа, ўад æгас ком фонсæи ідагæи дæ разі бæрæг одæнæи, фал ма і æфсæн урс, хæлеу сæ ка нæ ўадуи, је дæ қурмæ кæндæнæи. Кудтæр дæ фæууїнæ, отæ дæмæ æхе рауаддæнæи, æ цæфхæдті сїгїдтæ ўæллæи, сау халæндтау, тæхдæнæнцæ; рæсубд дæр одæнæи, æма имæ хїцæ дæр æркæндæнæ, «æгæсæїјæи мæ-хæцæн бæхæн ку нїјæхæссїнæ», зæбгæ; фал маїмаїдтæр жеци сабæстæ дæ зæрдæмæ ма баўадæ, æма дæмæ кудтæр æрхæстæг ўа, отæ'и æнарæмæргæ ма нїуўадæ, ої дæр ку бафснаїæи, ўад ма, бæх æрбæуї астæу жеу бїйнагїн лæг јес, æма ої рамарæ. Ўад ма дін ка бадара рїгæ, ўæхæн нæ бал одæнæи, æма і фонсæи ка јес оні ратæрæ; жеци лæг к'аї, је ба отід бæр кæндæнæи æма дæ бості пæстутæ бацæвæ æма имæ ісо, дæ кæхї фїндæїјæи іскўæрæ, æма фæққан одæнæи æма'и дæ æхсаргардæи нїккўæхдтæ кæнæ.—Хўарз—зæбгæ сін захта Данболат дæр æма дугкаг бонмæ æхе ісцæдтæ кодта фонс кæнунмæ. Іннæ бон сæумæ рагї Данболат раїста æ хæтцæ кїзгудтæ ин ке амудтонцæ оні, æма рандæи бæхбæл. Цї рацудæи, ўадта, цæу-марб кæмїдæр адтæи, јетæ жеугурæи дæр сæхе раўахтонцæ Данболатмæ æма сін једæр, кїзгудтæ ин куд захтонцæ, отæ хўарї артæ меркї ракалдта наді фæїнæ фарсемæ, æма хўармæ фæцæнцæ, сæхўæдтæ ба имæ доруцæ: «Цо, фæндарæст о, жеци фонс Хуцау дæу амонд іскодта, мах нур ацал-аўал анзи аїдаг фонс кæмæн бæуæи кæнæн, јетæ нін хўар нæ фал цатæ дæр ма некæд рагæлсдтонцæ». Мінкїј æндæ дæр ку бацудæи, ўадта бабæи наді фæїнæ фарсемæ дууæ æфсæндух берæби «æз фæрраздæр ўон», зæбгæ, жеци жеуўадæи сæхе раўахдтонцæ; æма бабæ онæн ба наді фæїнæ фарсемæ дууæ фусі марді рагæлсдта. Јетæ оні кудтæр фæууїдтонцæ, отæ арфæкæнунтї фæцæнцæ æма имæ дурдтонцæ: «Стур амонд-гун лæг дæ ду, аїдаг фонс ке нївæн фæрбæуæи кодтан мах ацал-аўал анзи, нур ба цо, фæндарæст дæ Хуцау фæккæнæд». Дууæ хонхеи астæумæ æфсæн-

дурмæ ку бацæртæи, ўæд дўарі зелæнтæ царвæи ісæрдун байдæдта. Царви ма минкіј ку будæи фæунмæ, ўæдта дўар, нїқæсқæсгæнгæи, раїгонæи æма ин захта: «фæндарæст дæ Хуцау фæккæнæд, æз нур ацал-аўал анзи ѝеумарг тæхун ке фондмæ нæ баўахтон, јетæ мæ царвæи нæ, фал сæ соинæ кохтæи дæр ма немæд баісарстонцæ». Дўар кудтæр раїгонæи, отæ ба æфсæн-дух урс, хæлеу сæ ка нæ ўахта, је æхе раўахта, æ цæфхæдтї сїгїдтæ ба ўæллæи халæндтау тахдæнцæ, æма, јїмæ кудтæр æрцæрдтæи, ўотæ'ї Данболат дæр кобос-лæдæгæи фехсдта æма фæммардæи. Фонсмæ минкіј хæстæгдæр ку бацу-дæи, ўæдта ібæл бæхтї астаўæи бїјнагін лæг цæртæ-кæнуї байдæдта. Данбо-лат дæр æ цостї нæстутæ бацавдта æма, јїмæ бацаугæи, æ кахи фїндæи æи іскўæрдта æма'ї æхсаргардæи лїстæг кўæхтæ нїккодта. Ўæдта ма'ї ка бацурмæ кодтадæ, ўæхæн нæ бал адтæи, æма і фондсæи к'адтæи, онї јеугурæидæр ра-тардта нїзгудтæ цї мæсугї бадтæнцæ ордæмæ. Мæсугмæ ку æрцæрдтæи, ўæд јїмæ æртæ нїзгї раўадæнцæ æма онїдæр даумаўæи сæмæ к'адтæи онї хæтцæ рахудта æхæтцæ æртæ ўæјугеи авæрдтæбæл, æма онї авæрдтї дæр мулкæи ка дæр адтæи, онї дæр æ хæтцæ раїста. Отемæи Данболат дуїнеи мулкї хæтцæ ранæхстæрæи æ хæдарæмæ. Зæнкі бунї сæ хæрдмæ ку стардта, ўæд дуўæ æрвадї ледун байдæдтонцæ, бæхтї кахтї цæрæи фæттæрсгæи, æма сæ Данбо-лат дæр сорун байдæдта. Јетæ Данболатї ўаїгæ ку фæуўїдтонцæ, ўæд ма цæбæрдæр ледун байдæдтонцæ, фал сæ ўæдтæр æрагї-дурæгї ба Данболатдæр баїјафдта æма сїн захта: «Кумæ ледетæ? Ёз дуїнеи фондс ку істардтон ўæд», æма сæ'æ хæтцæ æрбахудта фæстæмæ сæ бунатмæ. Ўæдта сїн захта: «Мæнæ ацї æртæ нїзгемæи барæ раїсетæ ўæхæцæн бїјнонæгтæн æма бал ахсæви амї нїллæудїнан, сæумæ ба рагї ранæхстæр ўодїнан нæхемæ». Фїтцагдæр барæ хæстæрї адтæи, æма је хæстæр нїзгї раїста æхæцæн ўосæн, дугкаг ба аста-угкаг, æма раїста дугкаг хæстæр нїзгї, ўæдта Данболатæн ба ма æрїзадæи нæстæр нїзгæ, æма је ба ої раїста. Ку æрїзæрæи, ўæдта алке дæр æхæцæн осонгæ іскодта æма хæцæнтæи нїххустæнцæ. Данболат ку рафунæїјæи, ўæд дуўæ хæстæр æрвадї јеу осонгæмæ æрбацудæнцæ Данболатї рамарунї ісфæндæ кæнунмæ. «Нур, зæргæ захтонцæ јетæ, мах цæутæмæ ку бацаўæн, ўæд нæ адæм ку фæрсонцæ: «кутемæи сæ ісїрдтаїтæ ўæ фондсї», зæргæ, æма нæ ку базононцæ, дуўемæи нурї ўалдæнмæ тагї ке бадтан, тæргæ ба сæ Данболат ке іскодта, ўæд нæбæл ходдæнæнцæ. Ої бæстї ба ібæл рамарунї фæндæ іскæнæн æма цæўæн, кæдїмаїдїма ба нїн ізæзнїтæи æ æхсаргард рахатун ба-

комидæ, æ ком осонгӀ дӱар æрдæмæ отемæй⁴⁴⁾, æма ӱæдта фæббæркæндӀнан: «Данболат! ЦӀ фæдтæ? Мæрдхӱссæ нӀккодтæй, нæ фонд нӀн ку фæдтардæӱуӀ; æндæмæ рахæсæ». Æма отемæй, хӱссӀ бæлдгутæй раӱагӀæй, кæдӀмӀдӀма ба æ кæхтæ раӱæридæ. Отемæй баунаффæ гæнгæй, рацудæнцæ изазнӀтӀ хæтдæ сæ хӱæргæнæг-æрвадӀ рамарунмæ, æма æхсаргардӀ ком изазнӀтæй туххæй рахæдтонцæ, ДанболатӀ раӱагӀæн æрдæмæ; ӱæдта рабадтæнцæ бæхтæбæл æма фæббæрккодтонцæ бæхæрбаубæл, сæхӱæдтæ ба нӀффæдескодтонцæ: «Данболат! ЦӀ фæдтæ, мæрдхӱссæ нӀккодтæй, нæ фонд нӀн ку фæдтардæӱуӀ; æндæмæ рахæсæ!...» Данболат кудтæр ӀæцӀ дурдтæ фæбуста, отæ æваст фæгтæпбкодта æма ин, хӱссӀ гæлдгутæй раӱагӀæй, æхсаргард æ зæнгӀтӀ æ ӱæрагӀ сæртæй дæлæмæ рахаун кодта æма æхсаргардбæл фæстæмæ рахаудтæй, ӱæдта сæмæ доруӀ: «Хуцау ӱн ма бакомæд, æз нурӀ ӱалдæнгæ дæр сумахмæ лæбуз æрдæмæ нæвæд разӀлдтæн, нурба мæн ӱæдтæр фесафдтайтæ, фал мæнæ ацӀ сабӀйӀ ба ма нӀӱахдтæ». — «Рацо ду ба», зæргæ имæ дурдтонцæ Ӏетæ дæр. КӀзгæ ба сӀн захта: «мæнæн сумах хæтцæ фæццæӱæн нæ Ӏес, оӀ туххæн æма оӀ кæмӀ рамардтайтæ, омӀ мæнбæл дæр нæ баӱæрдӀнайтæ, нур ба, ӱадама, а кæмӀ рамагӀа, омӀ æз дæр куд рамагон отæ? Фал ин Данболат захта: «Кæд ма оӀ бæрцæ бæл ӱæрзӀс, ӱæдта мӀн ма дурдтæмæ дæр баӀбосæ: æз нур амӀ æнæ рамагӀа нæ фæӱодæнæн æма мӀн ма Ӏамадтæ цæмæй нæ ӱинаӀ, омæй ба цо сæ хæтцæ». КӀзгæ нæ бал фæгтæдæ кодта æма ӀæцӀ кæугæ рандæй сæ хæтцæ. Данболат ӀеунагӀæй ку баӀзадæй, ӱæд ин хӱæрунаг Ӏснæдтæгæнæг дæр ма кæмӀ адтайдæ, æма æхӱæдæг æ рæстӀ кæд ӀестӀ Ӏеу-марб æрбатахидæ, ӱæд оӀ æ лæдæгӀæй фехсидæ æма Ӏимæ æ фазæбæл фæггүридæ æма лæдæг дæр æма ке рамаридæ, онӀ æрбахæссидæ æ бунатмæ æма'Ӏ хомæй бахӱæридæ. Отемæй цӀ фæццардæй, ӱæдта Ӏеу кæмӀ адтæй омӀ ба ин æ рæстӀ Ӏеу цонгоӀ лæг дуӀнæй рæубесæрбау æрбатардта æ разæй æма сӀ ке куд æјафдта, отæ ба ин æ æскæлтæ æ дæндагӀæй Ӏстонидæ. Данболат онӀ кудтæр раӱидта, отæ сæ æ кобос-лæдæгӀæй фехста æма сӀ дуӱадæс ӀæцӀ раӱæн фæммардæй. ЦонгоӀ оӀ кудтæр фæуӱидта, отæ æваст сахт-лæӱд фæвкодта æма рахæсæ-бахæсæ кæнун баидæдта. Данболат æй кудтæр фæуӱидта, отæ имæ доруӀ: «РаӱаӀ ардæмæ æма мæбæл кæд æнвæрсӀс, ӱæд ма хæтцæ Ӏсæмбал кæнæ». Ӏе дæр имæ бацудæй æма ин захта: «Кæд мæбæл ду æнвæрсӀс, ӱæд дæбæл æз æнвæрсун», æма отемæй дуӱемæйдæр банбалæнцæ Ӏеумæ. ӱæдта'Ӏ фæрсуӀ Данболат: «Нур ба мӀн зæргæ, цӀ лæгӀгæдæ дæмæ Ӏес оӀ». Ӏе ба ӀӀн захта: ӱæхæн лæгӀ-

бæдæ мæмæ јес, æма дін дæ рæстї пїд æз æрсордæнæн сїрдтæ æма сæ ўæдта ку ба цæбдæ». — Мадта је ба хўарз, — зæбгæ ин захта Данболат. Отемæї је рандæўїдæ æма сїрдтæ Данболатї рæстї æртæрїдæ; Данболат ба сæ фарсæї мартта. Ыæдта јеу кæмї адтæї омї, дуўемæї дæр јетæ осонгї ку бадтæнцæ, ўæд бæдї кæрддїтæ цæун байдæдта, æма бæўаї кæнун байдæдтонцæ: «Цума цї одæнæї је?» зæбгæ. Ыæдта æрæгї-дурæгї ба јеу лæг будурї лїзмæ рафтудта⁴⁵⁾ æма, јеу раўæн лїрзї нїллæугæї, лæфлæф-кæнун байдæдта. «Цо, ўаї, баїбæрæг кæнæ, цума цї мугкаг адæймаг лæгæї је, дæхўæдæг баї æрдæмæ æнæ æрбахонгæ ма фæуўо» — зæбгæ доруї Данболат ј'өнбалмæ. Је дæр јецї фæдбæл⁴⁶⁾ фæггæбл-кодта æма јїмæ ўајун байдæдта. Ку јїмæ бақæрдтæї, ўæдта јїмæ доруї: «Цї ја, цї мугкаг дæ?» Је ба ин захта: «Цї мугкаг дæн? Мæгур лæг дæн, қæрау лæг æма бæдї бафтудтæн æма бæласæ, мæ тæрнїхæї ку скўæрун, ўæдта фæққануї æма иннæ бæласæбæл бахаўуї, отемæї қїамæт-кæнун». «Мадта, мæнæн бабæї цæнгтæ нæ јес; ўæртæ мæ'ннæ'мбал ба осонгї æї, æма омæн бабæї кæхтæ нæ јес; отемæї мах јеугурæї дæр æнхуæн бæуаггїнтæ æн, æма нæбæл кæд æнвæрсїс, ўæд нæ хæтцæ їсæнбал о». — Кæд нæбæл ўæхўæдтæ æнвæрсетæ, ўæд æз ба ўї боз дæр ма одæнæн, нур ба Хуцау дін ра'рфæ - кæнæд, мæнбал ка æнвæрсуї, хонæ мæ бунатмæ д'өннæ æмбалї размæ», зæбгæ ин захта қæрау. Отемæї їсјеўæнцæ: кахої, цонгої æма қæрау. Јеу кæмї адтæї омї ба сїн зæбуї кахої: «Нур мах æртæ æнбалї бацан æма цæрæн æз аїдаб махе ўодæн⁴⁷⁾ ке скодтон јецї осонгї, æма нæбæл æнбалуї нæхецæн æстурдæр æма хўæздæр авар їскæнун». Јетæ ба ин захтонцæ: «Бæргæ нæбæл æнбалуї, фал кутемæї їскæнæн, кæбæл нї кæхтæ ку нæ јес, кæбæл кохтæ, кæбæл ба цæстїтæ ўæд?» Кахої Данболат ба сїн захта: «Обæл ба ма қурмæ кæнетæ, је ба æнцон будтаг æї, ду бал мїн, Қæрау, зæбæ, цї лæгїбæдæ дæмæ јес ої». Је ба ин захта: «Мæнмæ јецї лæгїбæдæ јес, æмæ мæ бæдї æстурдæр цї бæласæ ўа, обæл ку нїххўæцун кæнаїтæ, ўæд æї æдбунтæ їстондæнæн æма'ї зæнхæбæл ку нїцæвон, ўæд согæн æгæр лїстæг цїрабæн ба æгæр æставд отæ'ї ракæндæнæн». — Мадта æз — зæбгæ захта Данболат, — рабаддæнæн Цонгоїбæл, ду ба, Қæрау, нæ думæгкæгтæбæл хўæцæ, æма маха цæўæн бæдæмæ. — Данболат рабадтæї æма рандæнцæ бæдæмæ. Бæдæмæ ку бақæртæнцæ, ўæд Қæрауї кохтї æстурдæр цї бæласæ адтæї, ої бакодтонцæ, æма'ї једæр æдбунтæ їстудта, отемæї сæ бунатмæ æрбахастонцæ æма бабæї фæстæмæ раздæхїонцæ ўæдта бæдæмæ.

Хæдарі цæі бæрцæ будæі, оі бæрцæ ку æрæнбурд-кодтонцæ, ўæдта сæ јæці æгæстæі ніввæртитæ - кодтонцæ кæрæдебæл æма'і медæгæі рæубесдæртгæі лістæн ніккодтонцæ, æндегæі ба'і сæгдæрдттæі ніббарстонцæ. Ці ма сæбæл рацудæі хæдарі іспæдтæі ардæмæ, ўæдта сæ сæрти јеу халон қўақ - қўақ гæнгæі æрбатахтæі æма сæ осонгі сæрмæ ку æрбақæртæі, ўæдта сæмæ доруі: «Ці архајетæ ці амі, ўæртæ мæгурдæірагдтæ, судæі мæлгæ ку кæнтæ ўæд? Оі бæсті, ўæртæ хан æ нізгі лæгмæ æрвотуі, æма ордæмæ цотæ, је ба ўін ўæ губунтæ бафсадонцæ». Јетæ ба імæ дорунцæ: «Æма ду дæр ма мах æндæмæ ке рагæддæн, онæі ку цæріс, ўæд мах ба судæі куд мæлæн, ўæртæ хўæдмæлхўар!» Ўæдта бабæі миніј сахат ба сæ кæрæдемæ дорунцæ: «Цæі, маха бабæі рабадæн æма цæўæн ордæмæ, кæдімаідіма ба нæхецæн кæрдінгæнæг бæл дæр фæххўæст ўіанæ», æма доруі сæмæ Данболат: «Мах фітцаг дæр ку бацæўæн, ўæд, фулдæр адæн кæмі ўа, ордæмæ бацæудінан æма нæбæл гірізкæндæнæнцæ, ўæдта дордæнæнцæ: «Ўæлæмæ ма сæ дадмæмæ іскæнетæ, јеба сæ нізгæдæр фæуўіна», æма ўæлæмæ ку ісцæўæн, ўæд нізгæ цæмæі нæ хўæздæр ўіна, омæі кæразгæ раігонкæндæнæі æма æ сæр радардæнæі. Ўæдта імæ æз ба фæллæбордæнæн æма'і дæу ніхті фæккæндæнæн, Қæрæу». — «Мадта'і мæн ніхті фæккæнæ, ўæдта'і æз некумæ бал раўадæнæн», зæфгæ доруі імæ Қæрæу дæр. «Мадта ўајун ба мæн бæрагæ ўахтæ: цалдæнмæ јетæ бæхтæбæл сæртæ івæронцæ, ўалдæнмæ ўæ æз ўæ бунатмæ бамедæг-кæндæнæн», зæфгæ сæмæ доруі цонгоі дæр. Отемæі кæхоі Данболат, кохоібæл рабадтæі, қæрæу ба ін æ думæгтæгтæбæл хўæстæі æма рандæнцæ хані нізгæмæ. Ку бақæртæнцæ æма сæ адæн ку æрідтонцæ, ўæд сæбæл ходун æма гіріз-кæнун баідæдтонцæ, æма сæбæл сæхўæдтæ гірігонд ку фæцæнцæ, ўæдта сæ јеу доруі: «Ўæлæмæ сæ дадмæмæ іскæнетæ, јеба сæ ностæ дæр фæуўіна». Іс-сæ-худтонцæ дадмæмæ, æма ностæ кæразгæі æ сæр кудтæр радардта, отæ ба јімæ Данболат фæллæбурдта æма'і æ макусдгутæі ⁴⁹⁾ фелвасдта æма'і қæрæуі кохті фæккодта. Цонгоі, кæмæ бавдтонцæ, је сæхе ке фæцæі, оі ку базудта, ўæд рагæпбласта дадмаі сæрæі æма ўајун баідæдта сæ бунат æрдæмæ. Омі ці адæн адтæі, онæі сæ јеўетæ ўорамуі-наг сæ адтæнцæ, фал сæ іннетæ нæ баўахтонцæ: «Ра-сæ-ўахтæ, цума ці кæндæнæнцæ? Ўæдта сæ бæхтæбæл дæр, ўанæўа, расордінан, ідард ку кæ-нонцæ ўæд». Фал јетæ, адæн куд æнбалдтонцæ, ўæхæн нæ разіндтæнцæ, æма мінудті сахатмæ дæр сæ цæстіті разæі фæіјаўон æнцæ ⁵⁰⁾. Ку нæ бал

сæ рауидмонца, ўад сæ кіндæн кæмї нæ фæттарстајонца æма бæхтæбæл фæпбадтæнца, кіндхонæјæі ³¹⁾ кадæр адтæі, јетæ, æма бæргæ агорунмæ баїдæдтонца, фал ма сæ кæмї ірдтонца? Јетæ ўадмæ Қумібудурмæ сæ бунатмæ рамедæгæнца. Отемæі кіндхонтæ æнæ кіндæі рандæнца, јетæ ба, ходгæ кæбæл кодтонца, кінді хæтцæ сæ бунаті бадтæнца. Бунат іссергæі, Қæрау æма Цонгоі дорунца Данболатмæ: «Ду махæн нæ хестæр дæ æмаі мах дæуæн біјнонагæн агкаг кæнæн æмаі раїсæ дæхæцæн». Је ба сін захта: «Нæ, æз нæ раїсдæнæн оі махæцæн сумахæі јесге разі», фал онæі дæр некæ кундта. Ўадта сін зæруі Данболат бабæі: «Цæйтæ мадта ўæ кад фæндуі, ўед æі нæ астæу нæхæцæн æнсувархўæрæ іскæнæн». — Аразібæл ан обæл ба махдæр», зæргæ ін захтонца јетæ дæр æмаі сæхæцæн хўæрæ іскодтонца. Јеу кўар боні рацудæі, ўадта сæ фæрсуі кізгæ: «Цæбæл атітæ нїццайтæ?» Ёма ін Данболат захта: «Ёз ме'рвадтæлтæі хўæздæр адтæн æма мæмæ содаг кодтонца, æма мін мæ кæхтæ раўæртонца». Цонгоі ба захта: «Ёздæр ме'рвадтæлтæі хўæздæр адтæн æма балціј ўогæі ку нїффунаі дæн, ўадта мін мæ кохтæ, фунаіўогæі, раргавстонца». Қæрау ба захта: «Ёздæр мадта ме'рвадтæлтæі хўæздæр адтæн æма, бæдæмæ рацеугæі, нїффунаі дæн, æма мін мæ цæстїтæ іскахтонца». Кізгæ æ фурқурмæі дорун нæ бал ісфараста. — Јеу кæмї адтæі омї Данболат бабæі доруі ј'ембалтæмæ: «Цæі, нур махæн ка бахуја ўæхæн јес, æма ата фїціјæі цæрунмæ ноці бакæндіан ³²⁾); нурба цæуæн, хæстæг дæр нæмæ ка'ї, јөці горадмæ æма нæхæцæн қæбиæі-лæгтæ æрхæссæн». Ёма ін јетæ ба зæрунца: «Ёма цæмæі балхæнæн, ўæхæн нæмæ ну ноці јес». Данболат ба сін захта: «Ёгірїдтæр нæ неці бæууі: горадмæ ку бацæуæн, ўад туканмæ æз æма Цонгоі бацæудїнан, дæу ба, Қæрау, æндегæі нїууадінан, омї ба зæрдїнан: «н'ехцатæ ба æндегæі æнцæ не'ннæ æнбалмæ», — æма дæумæ ба қумæцтæ рахæссдїнан: «в'өнбалæн сæ бавдесун кæнæн», — зæргæ, æма сæ раскæфдїнан æма ма нæ ўадта со-рæнтæ». — Хўарз мадта, — зæргæ ін захтонца інветæ дæр æма бабæі, фїтцагі хузæн, Дзанболат Цонгоібæл рабадтæі, Қæрау ба ін æ думæгкæгтæбæл хўæстæі, отемæі рандæнца горадмæ. Горадмæ ку бақæртæнца, ўад фїтцаг-дæр јеу туканмæ бацудæнца æма дорунца сомæхагмæ: «қумац нїн раўæјæ-кæнæ». Је ба сін зæруі: «Ёма æлхæнгæ ба ўад цæмæі кæнетæ?» Данболат ба ін захта: «Сумах ўæјæкæнтæ, æндæра æхца ба мах будтаг æі». — Мадта хўарз — зæргæ ін захта æма сін қумаці дæбæхтæ јесун баїдæдта. Ка сæ будæі

оні ку әресун кодтонца, ўадта іма Данболат доруй: «рахәссаі бал сә, мах ба сә ўартә әндегәі дәр н'әмбалма бавдесаң, әма кәд оі зердәма ца-
 ўонца, ўадта, әхца дәр омә'нца, әма дін әхца дәр радтан». Је дәр сін
 отә: «раісетә»; әма куд фәраста Данболат оібәрца рахаста әма сә қә-
 рәўі кохті фәккодта әма фәтәбарт ластонца ³³⁾ бәунгі сә бунат әр-
 дәма, сомехаг ба ма нурдәр сә фәсте бәркәнуі: «Ме'хца мін, ме'хца мін!» —
 зәбгә. Сә бунатме ба сә бәстә будәі ³⁴⁾, ўайтарддәр іма бақәртәнца.
 Кізгә сін февналдта әма сін қәбпәлтә рацәлтә кодта. Отемәі цәрунтә
 хўарунтә баїдәдтонца. Јеу кўар боней фәстеба кізгә фудхуз кәвун баї-
 дәдта әмаі бафарсдтонца: «Цәбәл фудхуз кәніс? Кәд дә ўәхемә цәун
 фәндуі, ўад дә маха ўәхемә фәххонан». Је ба сін захта: «Әз фудхуз
 дәр нецәбәл кәвун әма ма нәхемә цәун дәр нә фәндуі», әма сін неці
 захта. Ўадта јеу кўар боней фәстеба кізгә фудхуздәр кәвун баїдәдта
 әма Данболат захта ј'әнбәлтән: «А кізгә к'әі, је отід нә фудхуз кәнуі,
 нур ба мах әнә барәўәі гәнгә нә бал нјууаддінап аці хадт: кәд әі сә-
 хемә цәун фәндуі әма нін зәбун ба не'ндеўуі, ўадта оітуххән ба сумах
 дуўемәі цотә аці хадт әма, ма бәр ўәма куд ібуса, омәі ідардтәр ба ма
 рацотә». Отемәі аїдај і дуўә рандәнца цаўәні. Данболат ба әхе фәсдегат
 барімахста. Рәфті ба јеу кәсібадаг ўосә ўәлләі әрцудәі әма іма Данбо-
 лат кәсуі сосәггәі. Ўадта кәсібадаг ўосә ўәлләма тугурма ісхистәі әма
 кізгәма доруй: «Неке јес амі?» Ўадта кізгә ін захта: «Неке јес». Кәсібадаг
 ўосә ба іма доруй: «Расомі-кәнаі мадта: „Данболат рамәләд“, — зәбгә».
 Әма ін је дәр, неці зонгәі, расомікодта: «Ўад Данболат рамәләд, — амі сі
 неке јес». Кізгә оі кудтәр ісдурдта, отә кәсібадаг ўосә тугурәі әр-
 гәбпкодта, ә буні әі фәккодта әма ін ә әскәлтәі ә тог цірун баїдәдта.
 Данболат ә фазәбәл дўарі разма гәпбітә гәнгәі бақәртәі әма, дўарі
 тәрвазәбәл ісбадгәі, нірбәркодта: «Ці фәцайтә! ләг кәі, је ардәма тард:
 маңә нә тогесәг амі әі!» Әма јепі сахатбәл Қарәу Цонгоібәл хуәцгәі
 омі әрбамадаг әнцә. Кудтәр әрбақәрдтәнцә, отә сә Данболат дўарбәл
 баўахта, әхўадәг ба ә кобосгіні хәдцә дўарі тәрвазәбәл бадтәі әмаі
 әндәма ледун не ўахта; јетә баі кунті бәргә расорә-басорә кодтонца,
 фал әі кутемәі нїжахәстајонца? Сә јеўемән цәнгтә нә адтәі, іннемән
 ба цәститә, әма ібәл Цонгоі ә дәндегутәі нїххуәцидә, іннәба бәркәвун
 баїдаїдә: «Мәна'і!» зәбгә. Отемәі неці бакәндәнәнцә оі сін ку базудта,

Ўад сәмә доруі Данболат: «Мән рәсті ма'і әрбасоретә!»—зәргә, әмә'і јетә дәр дүаркәрәндті әрбасурдтонцә әмә'і Данболат ә дигкотәі раахаста әмә ин зәнхәмә ә сәр нівдуста. Кәсібадаг үосә ә одән ку фәттарсдтәі, үад сін захта: «Ма оді амонді мін ма бацотә ⁵⁶⁾ әмә үә үә мадаі раігурагау іскәндәнән». «Кутемәі?» зәргә імә әрдагцијнаі дорунцә јетә дәр. Је ба сін захта: «Ма хурфәмә радугаі әрхөзетә әмә үә үадта фәстәмә ба үә мадаі раігурагауі хузәнәі ісгәлдәнән». Јетә дәр сә кәрәдемә раһәсә-баһәсә кәнун баидәдтонцә, фал сі әндеугә ба неке кодта. Ўадта сәмә кизгә доруі: «Цәі үадтәр мәнән ма тог ә губуні әі әмә әз раздәр ниххөздәнән»,—әмә ниххистәі, фәстәмә ба'і, фитцаг куд адтәі, омәидәр хүәрзхуәидәр ісгәлста. Оі фәстеба ниххистәі Цонгоі әмә оі дәр фәстәмә цәнгті хәтцә ісгәлста. Оі кудтәр базудта отә Қарау хөзгә дәр неке бал бакодта, отемәі нигәпбкодта әмә'і фәстәмә һәх әстур цәститі хәтцә ісгәлста. Оі фәстеба кәсібадаг үосә Данболатма доруі: «Куд нә мәмә бавналдәнә, ку да ісдәбахәнән, обәл мін расомі кәнә», әмә ин Данболат расомікодта. Ўадта Данболат ә дәләвзаг ніввардта јеу хирінка әмә ниххистәі кәсібадаг үосі хурфәмә; иннә дууә ба дүарбәл ниләудтәнцә дүаргәс. Кәсібадаг үосә, Данболат кудтәр ниххистәі, отә әндемә ледун әвзурста, фал әі медагәі Данболат хирінкајәі ку багіста, үадта оидәр јөці фәдбәл ісгәлста. Јеугурәі дәр сә отемәі сә мадаі раігурагау ку іскодта, үад ібәл иннә дууә маруні фәндә іскодтонцә, адамән ләбуз-дінәдтә не кәнүі оі туххән, әмә сә Данболат не үахта, фал әі үадтәр јетә ба рамардтонцә. Ўадта оі фәстеба кизгидәр ә хәдарәмә фәххудтонцә әмә захтонцә оміба, цәмән әі раскавтонцә әмә'і сә хүәрә куд іскодтонцә; үадта сә раўахтонцә сәхемә. Ордигәі рацудәнцә јетә јеумә, әмә над әртә амбесі кәмі кодта ордема ку рақәртәнцә, үадта сә кәрәдеі кохтә раіс-тонцә әмә сі алкедәр рафәндарастәі сә хәдарәмә. Ѓәумә ку ниххәстәгәі Данболат, үад јеу хугәсмә бақәртәі әмә імә доруі: «Дә фонс берә, хугәс!»—Дә бұдтаг раст!—зәргә імә доруі једәр. «Ахсәві ма ма дә бунаті баўадә», зәргә бабәі імә доруі Данболат. Хугәс ба ин захта: «Әмә әв махўәдаг ці бахўәрон је мәмә ку нә јөс әмә махўәдаг дәр хистмә цәунмә ку һавун». — «Је бабәі үад цәі хист әі?» зәргә імә доруі Данболат. Хугәс ба ин захта: «Бәстисәр-тухі фурттә сә фонс агорунмә ку рандәнцә, үад сә кәстәр надбәл мард фәцәі, әмә омән хист кәнунцә дууә әрваді

«Ана ои басті ба дудар рауаи ма хатна ана маха оми јесті бахӯаран». — На аз неки фашиниудани: ои басті ку но ана мин ардана ба јесті рахасеа, аз ба дин ани да хута ҷауаи канидани. — «Барта хӯарз аи једар, фал хута, хӯарз азт, ӯарта хедбаи ку фашиниудани, ӯад се фастаг ардуган ба-фашиниудани канидани ана сін ба дар рахасеа?» — Ҷакин ма? — зарга ин доруи Ҷанболат. — Ана хутаи ранди хиста, Ҷанболат ба хути арбауи хатна баизаи. Хедна се ку батарта, ӯад сӣ астуард ку каттаи, је раздар арбауаи ана ин а фастаг ардт фашхалта рабакинидани. Ҷанболат дар ин қобостиваи а сунта ницадта ана је дони фашаи: ӯадта ин ани ху арбауаи, — ана оидар ота дони фашколта; отемаи сегаеи дар ка фашинаи ӯид, не ба ардтмардаи дони фашхалта. ӯадта ахӯадт ба дони билабаи дакима раудуи ана дони билама јеу ӯоси кута бауидта, а кастити сунтама ба дуаи киблаи нивварта отемаи. Ҷанболат аи кудтар фашуидта, отаи бафашмархта ана ин кесун баидта, пидани ӯоса а кастити сунтаи дуаи киблаи баидта калта ана оми рахалта, ӯадта оми цаг ба дон исита, ӯаданима. Ҷанболат јесті фадбаи не баи фашада калта ана ранди хиста, а ладат ба буудуи ниуахалта отемаи. Хиста ку баудуи, ӯаттаи, кузат куд фашуи, отаи ӯамагомау исбадун калтонца, ана ибуста адани «рохсаг о Ҷанболат», зарга, куд заргонца ома. Адан хӯард ку фашиница ана ку иситаденца, ӯад захта Ҷанболат: «Корун ӯи, мама адан ана ма минии фашсабур ӯот», — ӯадта доруи дуаи арвадена: «Цота ама Ҷанболати индур-фат ма рахасеа». Ана ин рахасеа фати. ӯадта сема доруи: «Нур ба ма фаша фарсема амауеа». (Ҷанболат сін ота канин ку баидта, ӯад терсун баидатонца ана карадема бакасионца). ӯадта а қур фашбарзонд гингаи, захта: «Мама хӯарз адан! Сумах нур пи Ҷанболати хист бахӯартаита, је мама аз ден, мама ата ба гинца мамаи ирвадгелта ана сін фаша искодтон, ӯадта мин сосатгаи ма зангита рахӯартонца. Нур бабаи мабаи Хуцауи фарци зангита дар арзадаи ана кад аз ани дуаи арвадебал јескад зулун ардема зидтен, ӯад мама ани фат ахсун, амаи Хуцау јеунагаи арцаун канид ана ма, ма сари ниссадгаи, дуаи амбеси куд рахаун мама; на-ма мабаи ата зулун ардема кад зидтеница, ӯадтаи мама јеунагаи ахсун, амаи Хуцау дуаи амбесеаи арцаун канид ама, се сарти ниссадгаи, се дуаи амбеси куд рахаун мама ота. Ана фат а бон куд адтаи отемаи фашта, ама араги-дургаи ба дуаи амбесеаи

арцуदै ама дуўæ арвадæи сæрти ниннахстæи, ама сæ дуўæ æнбеси рахаун кодта, ама адæн дæр сæ хадæрдтæмæ рандæнцæ десгæнгæ. Ёадта бафарста æ үоси: «Хұарз дæмæ дурдтонцæ аци дуўæ үоси, æви лæбуз?» Је ба захта: Дон-хæссаг ама мæ кæрдін-гæнæгæн сæхецæн дардтонцæ, сæхұадта ба ма мин али фудтæ никкалтонцæ». — Мадта хұарз — зæргæ, ама сæ æнæдæндт дуўæ бæхеи дунгутæбæл нипбаста ама ма сæ нурдæр радавæ-бадавæ кæнунцæ. Бу æривæрæи, ёадта имæ хугæс æрбақæртæи ама имæ доруи: «Мæ хутæ мин ци фæккодтаи? Ка си æрдагмæрдæи ку цæўуи, ка ба си æгирідтæр ку неками зиннуи». Данболат ба ин захта: «Мæнæ дин æхца, ама хугæс ба ма бал цо; хутæи ка фесæфа, онидæр бафедæ ама æрцо ама мæ рази æрцæрæ». Хугæс дæр фæдеўæг нибæркæнун кодта: «Алкæ æ хутæ фæттарæд», зæргæ. Ёу хутæ кæмæн фесавдæнцæ ўæмæн æхца равардта ама Данболати хæтцæ нурдæр ма цæрунцæ ама хұæрунцæ. Ови ци нæ фæўидтан, æндæр рун, æндæр нез ба нæмæ ма æрцæўæд »).

IV.

Данболат ама Антони́цо. *).

Данболат ама Антони́цо ду́ха ўарзон арваді адтәиңә ама сін адтәи авд бәүи. Алі анз ба саңионца авд бәуоман қабаб **). Јеу хадтәи, қабаб һиссадтәи, адән ку арәнбурданца ўад јетә захтонца Данболатан: «Нур ду дә дегі астеума рақардта ама дөбәл үсә корун әвбәлуи, отемәи кәи зонуи јесті дөбәл ку арцаўа, ўад дә мулк дәрәли баизајонца». Фал сін је ба дүабп на равардта. Ўадта ин а кәстәр арвада дәр захта: «Данболат! Дә дегі астеума рақардта ама дөбәл нур дөхецән бијнонтә багорун әвбәлуи». Данболат ба ин захта: «Мәнән нурі ўалданга дәр ма зәрди адтәи үсә ракорун, фал сизә саитави мугкаг әи, дәухузон рәсуфд ама кондгін на јес ама, дәмә архипангангаі **), ку фәссаја дә, ўад мах ба ду́ха ўарзон арваді ан, ама, ісзәрдихудогәи, ку рартәсән кәрәдәмәи, ўад, һә! омәи тәрсун». Антони́цо ба ин захдта. «Мадта оітуххән ба әвәкорга ма о; омән әз мадал зонун: мәнә иўазәгдонә кәсгон хуми әндәрбца фәл-ласданән ама оми царданән, әгирідтар ма ку некад фәўина отә». — Мадта хўара; авд бәўемі ба әз дәр ма агкаг іссәрданән». — Ордигәи әндәмә Анто-ни́цо иўазәгдонә фәлласта кәсгон хуми әндәрбца ама оми цардәи, Данбо-лат ба дөхецән үсә архудта ама хецәнәи цардәи. Ци рацардәнца отемәи, Хуцау зонуи, — ўадта јеу кәми адтәи оми ба Данболат рандәи афәибалци, сә-хемә ба ниуўахдта а үсәи ама афәи кәбәл рацудәи ўәхән битцәўи хәтцә. Данболати ранді фәстеба мајә ку рацудәи, ўадта афәи қабаб сацун афона дәр арқардтәи. Адән бабәи авд бәуемәи арәнбурданца јеці бон Данболати хадарәмә, ама Данболати үсәиң бұдганаг к'адтәи, је әвзестә ниўазән ама долгун ***) раскавдта а хәтцә ама ўајун баидәдта Антони́цои иўазәгдо-намә, ама ку бақардтәи, ўадта доруи Антони́қомә: «Адән арәнбурданца

ама ма Данболати Үоса ба аербарвиста: цо ама Антониқоҗан зәрға ама ма бал дебәл кәнә, фал таҗд раўаи». Антониқо ба ин захта: «Аз м'ервадән дурд равартон, ама ку фәццәўон ои ку базона, Үәд мәбәл а зәрда фәхходәнәи, ама ма ои бәсти ба дуінеи мулк дәр нә рәўуи». Отемәи ин ку нә бакундта, Үәдта рандәи фәстемә Данболати Үосәмә ама ин захта: «Данболати зәрди худтәи тәрсуи Антониқо, фал әи дәу фәўинун ба фәндүи, аз нуртәгнә оми адтән ама мин цәун нә бакундта, фал а дубандитәмә кәсгәи ба әи отә баләдартән». Фал әи једәр ахәцәи ратардта, ама бабәи једәр нәўәгәи Үајун баїдәдта Антониқомә ама ин захта: «Кәд дін Хуцау јес, Үәд раўаи, кәнә ба аз дәр нәбәл фәццәудәнән: једәр ма марга кәнүи ама ма ои бәсти ба ду ку рамараи, Үәд мин хўәздәр әи ама мин аһәходуінаг дәр әи». Аз дурдтитәмә ин ку аркастәи Данболат, Үәд ібәл ба Үәндтәи ама орс басләғ ама сау нимәт а Үәлә бағәлдгәи рандәи Данболати хәдарәмә. Омәи раздәр ба рандәи Данболати Үоси косәгләг ама цалдәнмә Антониқо қәрдтәи, Үәлдәнмә Данболати Үосәмә ісүадәи ама ин захта: «Нур ду мәнбәл нәўүәндтә ама нурба Үәртә ахўәдәг цәўга дәр ма іскодта ама імә нурба раһәсә». Үосә дәр ма ци кодтаїдә баїбәл ағуәндтәи ама куд рахистәи Үәләдгутаи, Үәд Антониқо дәр аербәқәртәи дўармә, амаи кудтәр баўидта, отә Үосә к'адтәи је ба нәлўәгәи. Адән ои кудтәр фәўидтонца, отә ба калдәнцә хәдарәмә ама ин а қурі дон раўахдтонца ама фәстемә бабәи аерәсқидтәи ама іссудәи фәстемә Үәләдгутама. Үәдта доруи а косгутәмә: «Цога Үайтә ама аербәкәнәтә Үәдаитиггон ләғи ⁶², аз ба әи хәстагдәр фәўинон». Јетә дәр рандәнцә ама захтонца Антониқоҗан: «Үәртә дәмә доруи Данболати Үосә: Мәдәгмә раўаи», зәрға,—ама Антониқо дәр а сау нимәт ама орс басләғ ісistä ама, сә косгутәмә радтгәи, рандәи Данболати Үосә ци аварі адтәи ордәмә. Данболати оса ои ку фәўидта, Үәд ин захта: «Ахсәви дін амі аһәниллауун нә јес». Антониқо ба ин захта: «Мәһән амі ниллаууән нә јес: амі ма отемәи Данболат ку аербәјафа, Үәд мәбәл а зәрда фәхходәнәи, оігуххән ама ин аз дурд равартон—дә оси размә дін нә фәццәудәнән, зәрға,—ама хәцәнәи дәр нурі Үәлдәнгә омәи цәрун». Је ба ин захта: «Ахсәви ма н'ербәцәудәнәи, ама ма кәд јестабәл нимајис, Үәд ма рази кәнәба ма хәтцә ниххуссәнә ахсәви, нә кәрәдәи астау ба нивәрдінан: ду дә ахсаргард, аз ба ма болаткәрдән ⁶³). Отемәи Данболати Үоси хәтцә ниллаудтәи Антониқо, ама ку аерәх-

сэвэи, ўадта ін Данболаті ўосэ а қабпалта раласта, ахе қабпалта дэр, ама сэ астэу ахсаргард ама болаткәрдән ніввардтонцә, отемәи нixхусд-тенцә. На ма рафунәи әнцә, дубанді ма кодтонцә, ўадта Данболат дәр а балцәи әрқәрдтәи ама дўар бахўаигәи бадурдта медәгмә: «Дўар мін баигом кәнайтә, кәд нәма нixхусдтайтә ўад». Антоніқо Данболаті дурд кудтәр фәбусдта, отә а қабпалта ах хәтцә раскәвдта ама кәразгәбал раләўирдта, ахсаргард ба а фуртабдәи раізәдәи оми. Ўосә дәр табдгомау фәггәбпкодта ама қабпалта тохгәи ахсаргард дәр сін сә астэу фәккодта; отемәи сәбәлднә раирәгәи әи ⁶⁴), ама бабәи сәмә дугкаг хадт дәр доруі Данболат: «Ці фәцайтә,—мәрдхуссә фәккодтайтә? Амi әз афәи кәбәл цудәи, ўахан сабіј ку нiўахтон, ама ма кәд әгас әи, ўад маидіма омән раигон кә-нун кәнә дўар». Је ма оми ку дурдта, отә ин дўар раигон кодта, ама бацу-дәи медәгмә ама, кәлабәл ісбадгәи, фәрсун баидәдта а ўосi: «Куд әнцә нә бәутә?» зәбгә. Ку бадубанді кодтонцә, ўадта доруі а ўосәмә: «Ба-фалладтән ама мін ўат никәнә, әз ба нixхуссон» зәбгә. Оса дәр ин фитцаг бал а зәнгәдтә раласта, ўадта ўат куд кодта, отә ба қабпалти астәўәи Антоніқој ахсаргард әрхаудтәи, ама, ин а бәр фәбосгәи, доруі Данболат а осәмә: «Ціјә? цәи бәр адтәи? рахәссаи әи ардәмә». Осән дәр ма ці гәнән адтәи, сiста ахсаргард амаі равәрдта Данболатмә. Данболат дәр имә әркәститә кодта, ўадта фәлваста а ахсаргард амаі обал рабар-ста, ама ахе ахсаргард адтәи омәи улiнкә әстурдәр; отемәи Данболат ба-зудта је Антоніқој ахсаргард кә адтәи оi, ама фәрсуі а ўосi: «Кутемәи әрбафтудәи ардәма а Антоніқој ахсаргард ку әи ўад?» Је дәр ин раўәгтә кәнун баидәдта, фал ібәл Данболат нә бал баўәндтәи, фәстемә іскодта а зәнгәдтә ма а дабуртә ама захта ўадта а ўосән: «Хўәрзәбона бал раўо; ду мәнән бiјноинаг ма бал разәбә, мәнә дiн ўадун мә мулк јеугу-рәи дәр ама цәрә мәнәи фулдәр кә ўәрзiс оi хәтцә». Отемәи рандәи ама бацудәи Антоніқобал ама имә доруі: «Антоніқо! амi кәд дә, ўад мәмә андәмә ракассаи». Антоніқо дәр ин а дурд кудтәр фәбусдта, отә рагәбпласта ама, имә бәрнәгәи раўаигәи, дурдта: «Амi бәргә дән, фал дiн дә дурд кә нә ісәнхәст кодтон, омәи доргә мәмә ма бал кәнә, фал мә нуртәгi ра-марә». Је ба ин захта: «Оiбәрцәбал мi ку тарстәисә, ўад отә дәр нә бакодтаисә, фал нур ба цо ама цәретә јеума, әз ўәмә цәугә дәр нә бал әркәндәнән». Ама јiн «хўәрзәбона» зәбгәи, раһәхстәрәи Антоніқој

іўазэгдонәі, Антоніқо дәр ә фәстә раўадәі әма імә дурдта: «Кәд дәу осәмә ләғуздінаді номән отід мә зәрді дәр адтәі, ўад мә Хуцау дәўән мәрдітә бәхәі фәххәтун кәнәд; кәд нә, ўадта дәўән ба неці зәғун». Фал ін је ба захта: «Мәнән амі нилләуўән нә бал јес, фал әз цәун, ўәртә Қалмуқи әлдәрі јеунәғ фұрт рамардтон әма ордәмә: ўадәмә мә је дәр ә фурті мардмә рамара». Отемәі ә бәх нипцәвтә кодта әма рандәі, Антоніқо дәр ма ә фәстә бәргә ўадәі бәр гәнгә: «Әнә рамаргә мә ма ніуўадә» зәргә, фал імә Данболат ба фәстәмә дәр нә бал фәккәстәі, отемәі цәунтә байдәдта. Қалмуқи әлдәрі хәдарәмә ку бақардтәі, ўад бәх-бәдтәнбәл ә бәх бағалста әхўәдәғ ба ә орс јегәрі хәтцә бацудәі іўазэгдонәмә әма, ә гәрстә раҗәнтәбәл ніјаўиндгәі, әхә кәлабәл раўахдта әма рафунајәі, јегар ба ә сәрті рағәбп-бағәбп-кодта, кәнә ба ә роні бәсті астаути ін фәлвәсидә ⁶⁶). Јеці афоні әлдар ә косәғ осі парвиста донмә, кибилатә ба адтәнцә іўазэгдоні; әма онәмә куд бацудәі, отә ба дўарбәл бахаудтәі Данболаті ўиндәі; әрәгіау ку әріскідтәі, ўадта раиста кибилатә әма донмә рандәі. Донәі ку әрбацудәі, ўад әі хан ә бәрті буні фәккодта: ⁶⁶) «Кәдәі адтә?» ⁶⁷) зәргә. Фал ін је ба захта: «Ўәртә ўә іўазэгдоні хуссуі јеу ләқўән, әма әз ба кибилатәмә ордәмә нә бацудтән ⁶⁸) әма оі ўиндәмә ба баналўәгдән әма мәбәл омән баирәгіәі». Әлдар ба ібәл фәббәркодта: «Мәнгәдтә доріс». Је ба ін захта: «Рарветәйтә јесге, кәд мәбәл неўәндетә ўад, цума нурдәр ма омі нә хуссуі». Отемәі ін әлдар дәр ә дурдтәтәбәл баўәндтәі әма захта: «Је мәнә мә фурті ка рамардта је әі, нур ба, әгаітіма, әхўәдәғ нәмә әхә кәхәі әрцудәі, федеугутә ниббәркәнун бәууі: «Алкә әлдәрі турбәмә ә рәвдәі цәўәд, зәргә, мах әі кәд нә тоғ раісіанә». Федеугутә ниббәркодтонцә әма јеугурәі дәр ә кәхбәл цәун бон ка дәр адтәі јетә әлдәрі турбәмә әрәнбурдәнцә, әма сін захта әлдар: «Мәнә, іўазэгдоні хуссуі ме'знаг әма әз фәббәркәндәнән: «Медәгәі ка хуссуі је ка'і әндәмә раләсәд», отемәі, әндәмә кудтәр раўаја, отә ба ібәл јеці әваст тобпәтә нигалетә». Јетә дәр ін отә: «Хўарз», — сәхўәдтә ба, әлдар іўазэгдонәмә ку рандәі, ўад бос-босәі сә кәрәдемә дорун байдәдтонцә: «Цәйтә әндәмә бал әі раўадән, маха цәіхузән әі оі ін фәўинән, ўадта'і рамардінан, аїдаг адәмәі нін әі бәстә бәууі» ⁶⁹). Данболат дәр ўадмә нәма ібәлкодта, ўадта імә ку бабәркодта әлдар ўадта імә бәбнәгәі әд-хәдоні әма әд-хәлафі раўадәі әма імә доруі:

«Афсәдтә бама мәмә ідіна іскодтаі, дөхүәдәг ба мәш рамарун нә фә-
растаі әз дәмә мәхә кәхәі ку әрбацудтән үәд?» Афсәдтә оі үіндәі ба-
нәлүәг әнцә: кәмән сі ә топ ә кәхәі әрхаудтаі, кәмән ба отід ә кәхә
сабдәі баізадәі, отемәі әрәгіау ку әріскідтәнцә, үәдта дорунцә афсәд-
тәнтә с'елдармә: «Мах аці ләгі рамарунмә неці бакәндінан, оі бәсті нін
нәхә рамарә, кенәба ма оі рамарунәі дә фурт ігаскәндәнәі? Оі бәсті
әі дәхецән дә фурті бәсті ләқүәнән раісә». Је дәр әрсабәскодта әма
зәронд ке адтәі оі туххән ба нә бал әі бафәндадтәі әі рамарун, ма ран-
дәі ә осі бафәрсунмә. Оса дәр ісаразіәі әма захта: «Арба'і хонетә әма
мін мә дідәі јеу қурд никкәнәд». Аелдар дәр фәстәмә раздахтәі әма
Данболаті ә хәтцә әрбакодта ә осі размә; је дәр ін ә дідәі јеу қурд
баўахта әма ін разахта: «Мадә». Оі фәсте сін захта Данболат: «Әз нур амәі
әндәмә сумахән одәнән үәхецәі раігурағау фурті хузән; нурба үі
корун әма бал мін ү'ефсәдтә радтетә аці цәдтә әнбурдәі, әза мә осі
мін ка баіста омәі мә маст раісон». Јеттә ба ін захдтонцә: «Нур јетә
үәлдаі ⁷⁰⁾ мах нә бал әнцә әма, ці дә фәндуі, оі сі кәнә». Отемәі
Данболат рабадтәі бәхбәл әма, афсәдтә ә хәтцә ракәнгәі, захта онән:
«Қудтәр бақәртайтә әма үтемә раўаја, отә үә тобпಿತә цәдтә даретә әма
ібәл никкалдінәйтә». Фал бал цалдәнмә јетә ордәмә қәртәнцә, үалдәнмә
сә кәрәдәмән дубанді кәнун баідадтонцә: «Цәі, мама'і рамарән, цалдән-
мә'і фәўинән, цихузән әі оі, үәдта нін әі аїдаг адәнәі іді марун ⁷¹⁾
бәўуі»; әма ку бақәртәнцә Антоніқоі' іүазәгдонәмә, үәд сә Данболат
рацәўән әрдігәі әлләўун кодта, сә тобпಿತә сін ісцәдтәкәнун кодта,
фәхсунәі әндәр сә қуд неці бал бұдайдә отә, үәдта фәббәрводта: «Анто-
ніқо! Амә дә?» Антоніқо дәр раләдәрдтәі, је Данболаті қурі бәр ке адтәі
оі, әма імә раўадәі әнәгәрстәі. Данболаті афсәдтә, оі қудтәр раўідтонцә,
отә јеугурайдәр банәлүәг әнцә әма ма сәбәл бәргә бәркодта (әма ду
ба дортәбәл бәркәнә), әзмәлгә дәр сі неке бал кодта. Үәдта ін Анто-
ніқо захта: «Афсәдтә ба ма мәмә үәд цәмән әрбахудтаі, фітцаг дәр
дін ку захтон: рамәмарә, зәргә, үәд мә нурдәр дөхүәдәг ку рамараі,
үәд мәнәндәр мә одән әнцондәр одәнәі». Әрәгіау ку әрәрвонг әнцә
Данболатән ә афсәдтә, үәдта ін захтонцә: «Не аі рамаруні бәсті нін
нәхә ку рамараі, үәд нәмә хүәздәр кәсуі». Данболатән дәр ә әрвадә
әнәўарзон кәмі адтайдә әма'і фәрсун баідадта, кутемәі ордәмә ә осі

размæ бафтудæи обæл. Је дæр ин радубанди кодта æ косæг сæ куд басаидта ои дæр æма ин æ осі дæр ои, æма'и бауæндун кодта æ сомитæи. Данболат дæр ібæл ку бауæндтæи, ўæд сæ на басаидта јеци косæги бæхи думæгбæл ісбаста æма'и ма нурдæр хонхи кæдæхтæбæл радавæ-бадавæ кæнуи; æ хуæдæг ба æ осі хæтцæ æма Антоніқоі хæтцæ нурі ўалдæнгæ дæр ма ўарзонæи цардæнцæ, сæ базæронди ба рамардæнцæ.

V.

Сослан æма Нарті адæн.

Сослан јеу кұар анзѣ фæсте цід цæўидæ афæйбалциј æма јеу кæми адтæи омѣ бабæи æ афæйбалци цæун ку æрқæртæи, ўæд бабæи рабадтæи æ бæхбæл æма рандæи афæйбалци, сæхæмæ ба ма ниуўахдта аїдаб æ зæронд мадѣ. Сослан афæйбалци ку рандæи, ўæд нарти адæн захтонцæ: «Мадта нур мах цæмæи фæрресункæнæн Сосланѣ зæрдæ ўæхæн ма смадалкæнæн; æнбæлдæн бабæи æ афæйбалци рандæи æма ин ўæд мах ба æ мадѣ ка æрцæўа јеци сабатѣ цæрдодæи нїггæлдæн дїндонæмæ». Отемæи јеугурæи дæр ісфæндæ-кодтонцæ Сосланѣ мадѣ цæрдодæи даханї-маханмæ ⁷²⁾ нїггæлдунбæл. Сосланѣ мадæ ої ку фæбусдта, ўæд кæунтæ æма дїназунтæ байдæдта: «Мадта мін нур мæ фургтæ, Сосланмæ, æ афæйбалци бунатмæ ка фæццæўа æма мін омæн ка фæбосун кæна»!—зæргæ. Отемæи æртæ цæхгун кереї ракодта æма бæўї фæсте јеу æстур іæх дор адтæи æмæ ўајун байдæдта. Ку імæ нїққæртæи, ўæдта æ сæрбæл ісбадтæи æма æртæ цæхгун кереї æ размæ тæбæрї нїввæргæи Хуцаумæ ковун байдæдта: «Ја Хуцаутї мæхе Хуцау! мадта мін мæ сæрти јеу марб ўæхæн æртæхун кæнæ æма мін мæ фурт Сосланмæ æ афæйбалци бунатмæ ка фæццæўа»! Æма ма је отæ ку кувдта, ўæд æ сæрти јеу қæрдїба æрбатахтæи, æма ої кудтæр раўїдта, отæ ба імæ доруї Сосланѣ мадæ дæр: «Ўæртæ қæрдїба! Дæ хўарзæнхæ мін Хуцау радтæд æма мін мæ фурт-Сосланѣ афæйбалци бунатмæ фæццо æма ин фæбосун кæнæ: нарти адæн дін дæ мадæбæл цæрдодæи дахан-маханмæ гæлдунї унаффæ іскодтонцæ æма, кæд лæг дæ, ўæд ма раўадæ, сабатѣ æї гæлдæнæнцæ ма».—«Фудтæр-фудтæ дæр дæбæл ку цæўидæ, дæ фурт Сослан алї адагæ фїдїдагæи ку дардта æма æза отїд ке рагæлдїдæ јеци фїдї хунтæбæл ку бабадїнæ, ўæдтæр ма мæ æхсгæ ку кæнїдæ ма мæ цїд ку нæ ўадїдæ», зæргæ, імæ цума'ї ібосгæ дæр нæ фæккодта, ўоїјау æ сæрти ратахдтæи. Је дæр бабæи кæунтæ æма

діназунтæ байдæдта цалдæнмæ бабæі æ сæрті јеу халон ратахдтæі æма оі хæтцæ дубанді кæнунмæ фæссабурæі, фал ін је дæр қæрдцѣі хузæн разæхдта æма'і омі кæугæ ніууæхдта. Кæунтæ æма бабæі діназунтæ байдæдта: «Хуцау! Мадта ма мæнæі мæгурдæр јесгæмі јес, јеу фæлхуæцæг кæмæн нæ јес?» Ыæдта јеу мінкїј сахат фæсте æ рæсті јеу зæрбатук æрбатахдтæі, æма оі кудтæр рауїдта, отæ і осæ к'адтæі омæн æ зæрдæ фæффедардæр æі æмæ імæ доруі: «Адæн-лімæн, сагел-думаг зæрбатук! Дæ хуарзæнхæ мін Хуцау радтæд æма мін мæ фурт Сосланмæ æ афæібалці бунатмæ фæццо æма ін зæргæ: «Дæ јеунæг маді дін, Сослан, нарти адæн сабаті цæрдодаі дахані-маханмæ гæлдунцæ æма лæг кæд тæ, ўæд æхсæвæ-бонæ ма разæргæ æма табд о, кæдімаїдіма ба'і, зæргæ, ўæлæбæл бајафісæ». — «Ма дін фæццæудæнæн», зæргæ ін захта зæрбатук дæр: «Јеу хат ду кумæлтæ ⁷³⁾ ку фухтаі, мæнæн ба ўæ тохонаі асфæнæ ку адтæі æма мін æі бадæлтæ ку адтæі, отомæі ба сæ ўæ тікис тæвдæ фунукмæ ку æргæлста æма мін сæ ку баїстаі, æма сæ ўæ сау рогі æхсірі ⁷⁴⁾ ку нїртадтаі, отомæі сæ мæ асфæні фæстæмæ ку нїввардтаі, ўæд дін јеці хуарздїнадæ цæмæі бафеддæнæн?» — Мадта, ка'і зонуі, зїп-æууæндæ æі, æма дін дæ дурдтїтæбæл ку неууæндæ, ўæд мæнæ дæ қурбæл бакæнæ мæ кохдарæн æма ін æі æ размæ нїггæлддæнæ, ўæдта омі фїнст јес æма'і зондæнæі. — «Æма ці кæнуі ⁷⁵⁾, је дæр хуарз—зæргæ імæ доруі зæрбатук дæр. Је дæр ін æ қурбæл æ кохдарæн ^{*)} бакодта æма ін захта: «Нур æхсæвæдæр ма разæргæ отомæі тæхæ æма табд о»; æма зæрбатук Сосланмæ рандæі, је ба фæстæмæ сæхæмæ разæхдтæі æма омі хїсдта Сослані. Зæрбатук дæр, Сослан æхсæвæр хуарæнтї фїнгæбæл куд ісбадтæі, отæ імæ бақæртæі æма тохонабæл ісбадгæі, цæбар-цубур кæнун байдæдта. Сослан дæр фїнгæмæ нæ бал æвнадта, фал імæ сабур баїруста æма ўæдта доруі: «Дуар ін æрбакæнайтæ јеці зæрбатугæн!» Дуар ін æрбакодтонцæ æма тохонајæі келамæ æрбатахдтæі æма бабæі цæбар-цубур кæнун байдæдта; Сослан дæр зæнхæмæ лїстæг нїккæстæі, омі к'адтæі, ј'өнбæлтæ, јетæ дæр дескодтонцæ. Ыæд Сослан зæрбатугмæ доруі: «Нæ мї æрўагæскæнуі». Зæрбатук дæр оі кудтæр фæбусдта, отæ ін æ размæ фїнгæбæл æ маді кохдарæн нїггæлсдта. Сослан омæ ку æркæстæі, ўæд баууæндтæі зæрбатуг

*) Нурдæр адæн отæ фæззæрунцæ: «Зæрбатугі қурі орс ка даруі, је Сослані маді кохдарæні бунат æі».

ин ацаг ке дубандита кодта обал, ама а бѣлѣсѣдаг нѣмбухдта. Је 'нбѣлѣтѣ дѣр аѣ бафарсѣдѣтѣ: «Цѣбѣл кѣуѣс?» зѣргѣ, ама сѣн је дѣр радурѣдѣтѣ зѣрбатуг ин цѣтѣ радурѣдѣтѣ онѣ. Ўѣдѣтѣ а ѣртѣнахуг бѣхбѣл а тѣрнѣхѣ ба јеунаг пѣстѣ обал сѣрѣ фѣварѣдѣтѣ ама јеѣѣ ахсѣвѣгон рѣнѣхсѣдѣтѣрѣѣ, сѣума сабат одѣнѣѣ ⁷⁶⁾, зѣргѣ, ўѣд. Бѣхѣн ўѣхѣн ѣртѣ цѣфѣ нѣкѣдѣтѣ јѣхсѣѣ ма а тѣнѣѣ ѣртѣ ўѣфс хўѣрѣ ісѣхѣудѣѣ а кѣхѣѣ ба ѣртѣ тѣфѣ хўѣрѣ: бѣх ўѣдѣн-ўѣ ма мѣѣѣнѣ ⁷⁷⁾ кѣнун бѣѣдѣдѣтѣ. Фѣл ин аѣ а мѣдѣ је'рѣбапудѣмѣ нѣртѣ адѣн нѣгѣѣлѣстѣнѣ, ама Сѣслан дѣр а мѣдѣ ку нѣ бѣл бѣѣѣѣфѣтѣ, ўѣд нѣртѣ адѣнѣ јеу ѣрдѣмѣ рѣунѣгѣ-гѣнѣгѣ рѣцѣўѣѣдѣ, инѣ-рѣдѣмѣ ба сѣ а ѣхсѣргѣрдѣѣ цѣхѣгѣ ацѣўѣѣдѣ ѣтѣмѣѣ, цѣлѣнѣмѣ бѣўѣгѣѣ ўѣлѣнѣмѣ сѣ фѣѣцѣхѣдѣтѣ. Ку бѣўѣгѣѣ, ўѣдѣтѣ сѣхѣмѣ рѣнѣѣѣ ама а бѣхѣѣ сѣрѣ ісѣстѣ, ахўѣдѣг ба мѣдѣгѣѣ ѣхѣбѣл дўѣрдѣтѣ ісѣхѣгѣдѣтѣ ама, ама ѣнѣдѣмѣ рѣцѣуѣгѣѣ, ѣмѣ кудѣѣѣ ахсѣвѣдѣр ама бѣнѣдѣр. Ё лѣмѣнѣтѣѣ ин јеу ѣѣ ку бѣзудѣтѣ, ўѣд имѣ рѣнѣѣѣ ама имѣ дурѣдѣтѣ: «Сѣслан! Амѣ дѣ?» зѣргѣ. Фѣл имѣ Сѣслан ѣѣѣп дѣр нѣ 'сѣкѣдѣтѣ. Ўѣдѣтѣ бѣбѣѣ имѣ нѣўѣгѣѣ дѣруѣ: «Сѣслан! рѣцѣ мѣ хѣтѣдѣ, ѣз ба дѣ мѣрдѣтѣ Бѣрѣстѣрѣмѣ фѣххѣнѣн, кѣдѣмѣѣдѣмѣ ба дѣ ѣхѣмѣ бѣўѣдѣѣдѣ ама дѣп дѣ мѣдѣ, рѣкѣргѣѣ, јѣстѣ мѣдѣлѣѣ рѣўѣдѣѣдѣ». Сѣслан дѣр ѣѣ ку фѣѣѣсѣдѣтѣ, ўѣд имѣ ѣнѣдѣмѣ рѣпудѣѣ ама ин зѣхѣтѣ: «Ёѣ, ама мѣн ѣѣ мѣдѣл ку ісѣнѣнѣсѣ, ўѣдѣтѣ дѣн јеѣѣ хўѣрѣз бѣргѣ нѣкѣд фѣрѣнх ўѣнѣ», — ама дуўѣмѣѣ дѣр рѣбѣдѣтѣнѣ бѣхѣтѣбѣл ама рѣнѣдѣнѣ мѣрдѣтѣ Бѣрѣстѣрѣмѣ кѣрунѣмѣ. Ку бѣѣѣртѣнѣѣ дўѣрѣмѣ, ўѣд Сѣслан дўѣр бѣхўѣстѣ мѣдѣгѣмѣ: «Ёнѣ! дўѣр мѣн бѣѣгонѣнѣнѣ», зѣргѣ. Је ба имѣ ѣнѣдѣмѣ радурѣдѣтѣ: «Сѣслан кѣ дѣ ѣѣ ѣѣ зонун, ама цѣмѣѣн цѣўѣс ѣѣ дѣр; фѣл ин нѣ бѣл јѣс гѣнѣн јеѣѣ рудѣгѣн, јеунаг рудѣг ма ин јѣс: кѣд дѣ бѣхбѣл цѣл ѣрдѣѣ јѣс ўѣл зѣлѣдѣ ѣркѣнѣѣ хѣрѣфѣтудѣмѣ дѣхѣн-мѣхѣнѣл, ўѣд дѣн ѣѣ дѣ бѣрѣгѣ дѣдѣтун ама'ѣ ісѣсѣ ѣрдѣгѣѣѣ ама'ѣ хѣссѣ дѣ хѣдѣѣ». Сѣслан дѣр а бѣхбѣл фѣѣпѣдѣѣѣ ама хѣр а лѣдѣгѣтѣ куд ѣрўѣхѣдѣтѣ ѣтѣмѣѣ ібѣл а бѣхбѣл цѣл ѣрдѣѣ адѣѣѣ, ўѣл зѣлѣдѣ ібѣл рѣкѣдѣтѣ, ўѣдѣтѣ ма зѣнѣдѣмѣ нѣлѣўѣрдѣтѣ ама а мѣдѣ а кѣхѣтѣ фѣлѣвѣсѣдѣтѣ, инѣтѣѣѣ ба ма бѣхѣ думѣтѣ кѣбѣлѣдѣр ѣртѣѣѣ, ѣнѣ дѣр ма а хѣтѣѣ фѣуўѣѣлѣѣлѣ кодѣтѣ, ѣтѣмѣѣ Бѣрѣстѣрѣн рѣрѣѣѣкѣдѣтѣ ама рѣпудѣѣ је' нѣл ама а мѣдѣ хѣтѣѣ ама ѣмѣѣ ѣнѣдѣмѣ бѣбѣѣ цѣрунѣтѣ ама хўѣрунѣтѣ бѣѣѣдѣтѣнѣѣ.

VI.

Дуѣ курмаі⁷⁸⁾.

Јеу курмама: адтәи дәс сәҗи ама сә дәҗәл раѣхдта хезунма. Ку әризәреи, ѱәдта сәмә рандәи агорунма. Је оні берә фәјагурдта, фал сә нә ирдта. Ёдта јеу хумәгәнәг ләгмә баҗәрдтәи ама имә доруи: «Баи-рајаі, ⁷⁹⁾ хѱарз ләг!» Фал Хуцау оидәр курма разиннун кодта ама имә доруи: «Аци галтадар, ләҗѱән дәр мәхе әнцә». Је ба бабәи имә доруи: «Абәлти сәҗтә рацәугә некәми фәѱидтаі?» Је ба имә доруи: «Аци кәндтита јеугурәи дәр, ѱәдта ма ѱәртә әнакәндтита дәр ма ѱәртә оі ѱаләнгә ман әнцә», зәҗгә, ин ә кохәи рамудта әнакәндтити јеугурәи дәр. Је отә ба әнҗалдта ма кәд ин ә сәҗти оми фәѱидта, ама ин је кумәти баамудта ордәмә ѱајун байдәдта. Хуцау сәҗтә оми разиннун кодта ама сә иссирдта, јеу сәҗә ба сi кулух разиндтәи отемәи. Курма цамән нә бацјнә кодтайдә ә сәҗти ирдәл, ама разәхдта: «Әндерагкагән мин јеҗи ләгән аци кулух сәҗә әнарадтун нә јес»,— ама сәҗтә хуимон к'адтәи јеҗи ләгмә тәрушти фәцәи. Ку имә әрбаҗәрдтәи, ѱәдта имә доруи: «Хуцау дин рарфәкә-нәд, манән мә сәҗтә ка бамудта; нур ба дин әндерагкагән ба манә аци кулух сәҗә дәдтун», зәҗгә, ә кохәи бамудта кулух сәҗәмә. Је дәр имә доруи: «Хуцакуд, ⁸⁰⁾ әи әз нә басастон, ѱәдта дин әи ѱингә дәр нә фәккодтон ама дин кәпек дәр нә бафәддәнән». — Хуцакуд, дин әи әнә раисун нә јес әндерагкагән; омаи бабәи камәи боз дә ѱәд ⁸¹⁾»,— зәҗгә бабәи имә доруи сәҗә кә адтәи јеҗи курма ләг. Отемәи әи је дәдгә кодта, иннә бабәи әи, «кәд мин әи федуи кәнуй», зәҗгә, конгә нә кодта, ама сә кәрәдәи нәшун байдәдтонцә. Ёдта бабәи имә, сәҗә кә адтәи, је доруи: «Мадта нур а Хуцауи дессаг нәи? Нур дин әз сәҗә ку дәдтун мә сәҗтә

мин ке бамудтаі, ўад æі цæмæн нæ јесіс?» Іннæ дæр қобанцæ ⁸²⁾ фелваста æма сæрјі сунтæн јеу цæф фæкодта: «Æз дін кæпек дæр нæ бафеддæнæн, оі туххæн æма ін æ кæх æз нæ басастон, нур ба дæ хўедæг дæр мæ разæі рандæ о, ке нæ ба дін дæўæндæр мæнæ қобанцæі дæ сунтæ нимморæ кæндæнæн æма отемæі рандæ одæнæ ўадта»,— æма бабæі кæрæдебæл ралæудтæнцæ æма хўарз ку фæннадтонцæ сæ кæрæдеі, ўадта сæрæ ке адтæі је рацудæі æма імæ доруі: «Кæд мæ нæнгæ фæккодтаі, ўадтæр дін æі ўадгæнун æндæрагкæгæн».—Хуцаукуд, берæртæ дін æі ку бахўæронцæ, ўадтæр дін неці бафеддæнæн»,—зæрғæ, ма імæ радурдта је дæр.

VII.

Јеунаг магур æi ⁸³⁾.

Јеу кæми адтæи оми јеу бæуи цардæи јеу магур лаг. Јеци бæуи думæги ба адтæи хидæгмæ ⁸⁴⁾ јеунаг дор, æма али йеу-марб дæр јесті ку ісеридæ, ўæдта'и хўарупмæ оі сæрмæ фæххæссидæ, отемæи ібæл лигæ дæр кодтонцæ, сæ хўали дæр ўахдтонцæ; омæн ма æ разі јесті ку адтайдæ, ўæд, æвæдæгæн, оідаг зіæнтæ обæл нæ цудайдæ. Сæ бæуи фæстеба адтæи онæн јеу јеунаг бæласæ, æма бæхмæ, ўæсмæ јеске ку рацæуидæ, ўæдта цід бæласі сæрмæ ісхезидæ, æма битцæутæ ба ін æ калеутæ дæр ма састонцæ. Јеци бæласæн дæр ма, æвæдæгæн, æ разі æндæр бæласæ ку адтайдæ, ўæд обæл дæр оі-бæрцæ зіæнтæ нæ цудайдæ. Нур ба анæмæ гæсгæ ба æрмæсæн і јеунаг лагмæ дæр. Јеци јеунаг лаг к'адтæи омæн адтæи јеу јеунаг бог, æма'и раскарідæ цід æрбаумæ, æрбау ба цід хезіонцæ радугаі. Јеу кæми адтæи оми сæумæ рагіау доруі æ мадæмæ: «Æна! адосæ мæ фунæи дессагі фунтæ фæуідтон». — Ці фунтæ? — æрбгæ имæ доруі æ мадæ дæр. «Мæ фітцаг фуні цума нæ тарібос јеу зæронд тікіс бадтæи отæ æма æ фінді қоба ба æ білтæмæ æрўахдта; дугнаг фунті ба цума нæ сæрті хонхæи дуўæ қæрддібаі æрбатахдтæнцæ отæ, сæ фур тундæи ба сæ тог али лæзбунтæи калдæи, æма ўæд јетæ ці одæнæнцæ, æна?» Је ба ін захта: «Ці одæнæнцæ!» — нїнæф-тæи — «зæронд тікіс ка'и, је æз махўæдæг дæн, дуўæ қæртдібаі ба æнцæ дæўæн дæ дуўæ хўæрі, æма је јетæ ба дæубæл сæхе топдæнæнцæ ⁸⁵⁾, æн-дæра ці?» Јетæ ма дубанді ку кодтонцæ, ўæд сæмæ æрбадурдтонцæ: «Сæумæ ўæ хезуні радæ æрқæрдтæи æма ку нæ фæцæуўайтæ, ўæд ўін ўæ боги æвгæрдгæ кæндæнæнцæ». Ку æрізæрæи, ўæдта бабæи имæ дуўадæс бæхгіні æрбадурдтонцæ: «Ахсæві дін дæ осæ хані фурт хондæнæи ⁸⁶⁾, æма дін æі ібосун кæнæн». Лæқўæн æхе рæвдæкæнун баїдæдта æ осхæссæгі размæ цæун-

мæ, æма бабаи имæ æнбесахсæвæмæ хæстæг никкідæр јеума дууадæс бæхгини æрбадурдтонцæ: «Дæ фиди маргутæ Сауденгизі билтабæл фæццæуинцæ æма дæмæ кæд јесті лæгібæдæ јес, ўæд ма раўадæ». Фæстæмæ хæдарæмæ ку æрбацудæи, ўæд æи фæрсуй æ мадæ: «Ці ді кодтонцæ јетæ ба ўæд?» Је ба ин захта: «Дæ фиди маргутæ, зæбунцæ, Сауденгизі билтабæл фæццæуинцæ æма дæмæ, кæд јесті лæгібæдæ јес, ўæд ма раўадæ»,—æма Хуцау нæ рал-рјста, нур сі кумæ цæўон?» Æма никкудтæи мæгур јеунаг лæг æ бæлæсідæг. Мадæ ба ин захта: «Осесæг дæр тогесæги хузæн æи ⁸⁷⁾», æма сі кæд ўæддæи нæ јес, ўæдтæр дæ фиди ба дæлдæр ку фæккæнаи, ўæдта ді аразі нæ одæнæн». Мæгур јеунаг лæг дæр рабадтæи бæхбæл æма ўајун байдæдта денгизі билæмæ æ фиди тог јесгутаемæ, ба-сæмæ-қæрдтæи æма, сі æнæ јеу ниўадгæи, сæ ниц-цахдта. Ўæдта ордигæи ба рандæи æ осхæссæги фæсте. Ці рацудæи, ўæдта бон ивајун дæр байдæдта æма æ разæи баўидта јеу бæхгини æмаи сорунтæ байдæдта æ æстур æрфанбæл ⁸⁸⁾; фал æи дуінеи ⁸⁹⁾ æјафгæ ба нæ кодта æма æ бæх ку нæ бал фæрæста, ўæдта имæ ниббæрводта: «Ці дæ? ба-мæ-хезæи, æз дæу ку сорун æма дæ не' јафун: мæ бæх нæ бал фæразуи ма». Је дæр имæ нилæудтæи. Ба-имæ-қæрдтæи мæгур лæг дæр æма имæ доруи: «Дæ фæндаг раст, хўарз зæронд лæг!»—Дæ будтаг раст,—зæргæ имæ доруи зæронд лæг дæр, ўæдтаи фæрсуй: «Кумæ рафæндæрасд дæ, хўарз лæқўæн?»—Ўæртæ Ногај' æлдари кизгæ мин минкјæи ардæмæ дæр курд адтæи æма нур ба Қумуқи æлдари лæқўæн æхецæн осæн хонуи, æма ордæмæ ўајун».—Мадта, æз дæр ордæмæ ку цæун,—зæргæ имæ доруи зæронд лæг дæр—æма цæўæн јеумæ.—Отæмæи дуўæмæи дæр јеумæ цæун байдæдтонцæ. Ку ниххæстагæнцæ бæумæ, ўæдта ин зæбуи зæронд лæг: «Ку бацæўæн, ўæд дæ бадун кæндæ-нæнцæ æма ду ба бадун ма бакомæ, фал сјахси хæтцæ куми нилæуданæ, æз ба зæронд лæг дæн: мæнæи зæрондтæрæи нæ одæнæи, æма мæ ўæллæи исбадун кæндæнæнцæ. Ку раковон æма цід сјахсæмæ ку фæддорон, ўæд æи раздæр макæд раўадæ, фал ибæл дæхе фæффитцаг дæр кæнисæ, јесті ку доронцæ, ўæдта сæ мæхе бæрагæ ўадæ, ду ба сабур дæ лæуўæни лæуўæ».—Хўарз—зæргæ ин захта једæр. Бақæрдтæнцæ хані хæдарæмæ æма оми ба киндбонти цауба цæўуи. Ра-сæ-фæстæг кодтонцæ ⁹⁰⁾, медагмæ сæ бакодтонцæ æма зæронд лæги ўæллæи исбадун кодтонцæ, лæқўæн ба сін нæ бакундта бадун æма сјахси разі ислаудтæи. Ниўазæн равардтонцæ зæронд лæгмæ; је дæр ракувдта, ўæдта доруи сјахсæмæ: «Раўајаи, сјахс, мæ ниўазæн раниўазæ».

Магур лəқұән əхə фəрраздəр кодта əмə нұзəн раскəвдта; иннə сiəхс ба ə бунəтi лəугə рəизəдəтi, мiнкijəтi рəəхустə, ўəдтə əтi фəстəмə рəвəрдтə. Зəронд лəгтə дəр нəцi исдурдтонцə: «А əвəдi бəлə кə'тi ўəхəн əтi» зəггə, əмə'тi нұўəхдтонцə. Мiнкij сəхəт рəхўəрдтонцə, ўəдтə бəбəтi доруи зəронд лəг сiəхсə: «Рəўəјəтi, сiəхс, əз бə дiн мə хунə фəвəрон», — əмə бəбəтi ўəдтəр мəгур лəқұән əхə фəрраздəр кодта, бəлгун раскəвдтə əмə'тi кəстəртi рəзмə нiггəлстə: «Мə хунə ўiн», зəггə. Јəтə дəр фiтцəг сə кəрəдəтi мəднiмəр дубəндi-кəнун бəидəдтонцə: «Ат бəбəтi цi бəўўи ўəд хунтə дəдтунмə?» Мiнкij фəстəдəр ўəдтə қəубə-кəнун бəидəдтонцə, əмə қəубə к'əдтəтi јə хəстəртəмə дəр исқəрдтəтi əмə омi дəр истумубəтi əмə исiстəдəнцə кəстəртəтə əмə дурдтонцə хəстəртəмə: «Мəх əмəн ку нə əрбəцудəн əрдəмə кiндбонтə, фəл əндəр лəқұəнəн ку əрбəцудəн, ўəд əтi сiəхсi хунтəмə цi бəўўи?» — Əмə кəд јə сiəхс əтi, ўəдтə јəстi зонəтə? — сəбургомəу сəмə доруи зəронд лəг дəр. «Əррə исдə əвi цi дə? Ыəртə зəронд лəг! Мəх кiндхон кəмəн əрбəцудəн, оi ду мəхəтi хўəздəр зонiс əвi цi?» зəггə iбəл фəббəркодтонцə јəудəсəтi бəрцə јəумə. «Бəдгə бəл искəнтə, əз бə ўiн сəбурəтi бəлəдəрун-кəнон, ə сiəхс əтi əвi нəтi, оi. Отə мə əнғəлотə мə əз оi фəрс рəдордəнəн ўəлдəтi дəр, зонун əтi əмə оi туххəтi, фəл, ўi Хуцəўəтi бəрўəгəс ўəд, əздəр əтi сумəхəтi ўəлдəтi нə зонун; мəнбəл дəр нəдбəл фəнбəлдəтi əмə отəмəтi фəјјəўəн əмə мiн нəдбəл куд рəдубəндикодтə, отəмəтi əцi кiзгi фiдə əмə əцi лəқұəнi фiдə əдтəнцə əнғəрдтəтə əмə јəу əхсəвə əрхудтонцə остiтə, отəмəтi дурд рəвəрдтонцə сə кəрəдəмəн: кiзгə нi кəмəн рəйгурə, јə əтi, иннəмəн лəқұəн ку рəйгурə, ўəд əтi омəн куд рəдтə обəл. Анзi фəстəбə рəйгурдəтi əмəн кiзгə, омəн бə мəнə əцi лəқұəн; сə рəйгурəнбонi бə мəнə əцi лəқұəнi фiдə əрцудəтi əрдəмə əмə əмi фəммiнəсə-кодтонцə, ўəдтə зəхтонцə сə кəрəдəмəн: Кə'тi зонуи, əмə мəх ку рəмəлəн дуўəмəтi дəр, ўəд цəмəтi рудiкəнонцə əннəтə, омəтi нə јəстi бəрəггəнəн искəнун бəўўи, əмə бəрəггəнəнəн ўəлə», зəггə, тугурмə исəмудтə. «Тугури кəлос-лəдəг бəцəвдтонцə əмə ўi јəсгə исхəзəд, цумə нурдəр мə омi цəвдəтi нə лəўўи». Исəўiрдтонцə əмə дiн əтi 'цəгəтi кəлосi - лəдəг иссiрдтонцə скордудəтi, əмə сiн зəхтə зəронд лəг: «Һə! нурдəр нəбəл мəдтə нəуўəндəтə, мəх əцəгдəр кə əн обəл?» Јəтə бə iн зəхтонцə: «Нəуўəндəн: кəд əтi сумəхəтi рəздəр əмi јəсгə бəрiмəхстə, кəнə бə сəмə кəд цəўəгə əдтəтi, əмə iн əмi отəмəтi

баизадæи ўæдта?» Зæронд лæг ба сін захта: «Мадта цæи отæ нæ: сумах фұлдæр айтæ, мах ба аидаб дуўæ ан, æма мæнæ ўаццæмонгæ⁹¹⁾ байдæг кæндæнæн æма фұлдæр адæни кувд Хуцау дæр хўæздæр јесуи, фал сумах дæр ісковди-найтæ æма ўæдта махдæр, æма кæд сумах кувдæи ісрæсқбета ўаццæмонгæ æма фінгі кæбæртæ раскæфа, ўæд æцæгæи сумах растдæр айтæ; на'ма сумах кувдæи неци æрцудæи, мах кувд ба Хуцау раиста, ўæдта мах æцæг ан æма нæ нæхе барæ ўахтæ». Јетæ дæр ин отæ: «Һæидæ! Обæл ба мадта арази ан» — æма фитцаг дæр јетæ ковун раидæдтонцæ, фал сін Хуцау сæ кувд нæ раиста æма ўаццæмонгæ, фитцаг куд адтæи, отемæи баизадæи. Ўæдта зæронд лæг дæр іскувдта: «Ја, Хуцау! Мадта кæд аци лæқўæн ацæгæи сјахс æи, ўæд ўаццæмонгæ æ билтæи куд ісрæсқбета æма фінгі кæбæртæ æ хæдцæ куд раскæфа, оци амонд нін радтæ!» — Ёма ўаццæмонгæ отæ ісрæсқбіста, ма фінгæбæл кæбæр нæ бал раизадæи, отæ сæ æ хæтдæ раскавта. Фал ин ўæдтæр бабæи нæ басастæнцæ æма ин захтонцæ: «Је æгиридтæр 'стур дессаг нæи: кæд цæстфæлхатæг дæ æма нін нæ цæститæ рафæлхадтаи ўæдта». — Мадта хўарз, — зæргæ сін захта зæронд лæг дæр, æма æ дїбпæи сурхфазæ фæдкў ісіста æма'и радўæхгæнгæи сін захта: «Каци æрдæг ўæ бæўуи, ои раисета æма'и тарїбосæн æ јеу фарс æрдигæи сумах ниннїўæрдетæ⁹²⁾, иннæ фарс æрдигæи ба'и æз ниннї-ўæрддæнæн æма цалдæнмæ мах амї хўæрæн, ўалдæнмæ нї ке фæдкў рацæд-тæ-ўа, кїзгæ ои куд ўа отæ; нур ма амї дæр јестї цæстфæлхаддїнадæ јес?» Јетæ ба ин захтонцæ: «Неци јес» — æма сї хўæздæр нї фæдкўи æрдæг адтæи, ои раїстонцæ æма'и остїтæ'рдигæи банїурстонцæ: «Ўæдтæр атæ заїгæ халæ æнцæ æма кæд хўæздæр ісзаїдæ», зæргæ; иннæ фарс æрдигæи ба зæронд лæг банї-урста, æма цалдæнмæ хўæргæ æма нїўазгæ кодтонцæ, ўалдæнмæ зæронд лæгї фæдкў талатæ раўахдта æма дæгæрæг-кæнунмæ февналдта, мінкїј сахат ба æ фæдкўтæ æбзæлун байдæдтонцæ кїндхонтї фінгїтæбæл æма сї алкæдæр хæмæф-кæнун байдæдта æма захтонцæ: «Æцæгдїнадæи сјахс аци лæқўæн æи æма'и хонæ, Хуцау дїн æи фесгун⁹³⁾ іскæнæд». Отемæи зæронд лæг æма магур лæқўæн рацудæнцæ кїзгї хæтдæ, јетæ ба аидабæи баизадæнцæ. Над дуўæ кæмї кодта ордæмæ ку рақæрдтæнцæ, ўæдта зæронд лæг доруи лæқўæнмæ: «Фæн-дараст ўотæ, æма дїн фесгун осæ фæўæд, нур ба æз мæнæ аци надбæл цæўун». — Фæндарастўо ду дæр æма дæ цæрæнбон берæ ўæд, мæн туххæи ка бақіамат-кодта! — Мінкїј ку рацудæнцæ, ўæдта лæқўæн доруи кїзгæмæ: «На кæсї⁹⁴⁾, æ мугкагї номбæл дæр ма'и нæ бафарсдтон, ўæд нæхемæ ку фæц-

цаѣон, ѣдта ці зѣрданѣн ма мадѣн? Амѣ бал ма бахезаѣ, аз ба бал аѣ басорон», ама'и сорун байдѣдта, бѣргѣнгаѣя: «Ўѣрта, хѣарз лѣг! Минѣѣ ма ма бахезаѣ!» — зѣргѣ. Је дѣр имѣ нѣллаудтѣѣ ама имѣ доруѣ: «Цѣ мѣ канѣс? Цѣугѣ цѣмѣн нѣ канѣс? Нур дѣн дѣ бацудма дѣ осѣ јесге ку раскафа, ѣд дѣн ке фуд одѣнѣѣ?» Је ба ин захта: «Дѣ нон ама ма мѣн дѣ нугкаѣ ном зѣбѣ, — је омѣн ма дѣма бѣркодтон». — Онабѣл ба ма ма фарсѣ. — «Мадта ці зѣрданѣн нѣхѣма ма мадѣн, ку ма бафарсѣ ѣд?» Отемѣѣ аѣ ку нѣ бал ѣхта, ѣдта ин захта: «Хѣцау дѣн ма бакѣмѣд, дѣхе јсафунѣ фѣндѣ цѣдѣр јскодтѣѣ, ѣнбѣлдѣн, ама мѣн фѣстѣдѣр ма омѣн ѣјѣс; аз ба дѣн Нѣкѣла ама ѣрвѣст ѣдтѣн дѣѣѣн фѣѣјабаскѣнунма, нур ба бал хѣѣрѣзѣбон о» — ама фѣнпѣррѣст-ласта ѣ разѣѣ. Мѣгур лѣг дѣр ин јѣцѣ раѣѣн бакувдта, ѣдта фѣстѣмѣ ѣјун байдѣдта кѣзгѣмѣ, фал ин аѣ, цѣлдѣнма је омѣ дубандѣ-кодта, ѣалдѣнма иннѣ кѣндхонтѣ раскѣвдтонцѣ. Сорун сѣ байдѣдта ама сѣ ке куд аѣјѣфта отѣ сѣ цѣхгѣ цудѣѣ, отемѣѣ сѣ јѣугурѣѣ дѣр нѣцѣхѣта. Ўѣдта кѣзгѣ хѣтдѣ фѣстѣмѣ разѣхдтѣнцѣ ама сѣ кѣмѣ куд ѣѣрдтѣѣ, отѣ сѣн цѣд сѣ ѣѣбпѣлтѣ, сѣ дарѣстѣ јесгѣ цудѣѣ. Ўѣдта ма фѣтѣг дѣр ке рамардта, омѣ ку баѣѣрдтѣѣ, доруѣ кѣзгѣмѣ: Барѣѣѣѣ, ѣѣртѣ обѣл мѣлѣтѣ ⁹⁵⁾ дѣбѣх ѣѣма јес ама оѣ фѣлвасон». Фал аѣ кѣзгѣ ба нѣ ѣхдѣта, ѣдтѣр имѣ нѣ баѣѣуста, ама «ин ѣ ѣѣма јсѣхалон», зѣргѣ, имѣ куд равналдта, отѣ ба ин ѣнхѣст нѣ ма рамардѣѣ ама ин ѣѣма ѣ реугудурѣ раѣавдта, ама лѣѣѣѣн фѣстѣмѣ рахаудтѣѣ. Кѣзгѣ оѣ кудтѣр раѣѣдта, отѣ ѣѣрдунѣѣ раѣѣбпѣкодта ѣрба-имѣ-ѣдѣѣ ама ин ѣѣмаѣ цѣф ѣ харѣ хѣдонѣѣ ѣрбабаста, отемѣѣ аѣ ѣѣрдунма ѣрбахаста ама'ѣ ѣѣлгомѣѣ омѣ нѣввардта, ѣхѣѣѣѣг ба јбѣл нѣкѣкудтѣѣ: «Нур отемѣѣ надбѣл ку ра-мѣлаѣ, ѣѣд аз хѣдѣра ку нѣ зонун ама дѣн дѣ мард кумѣ лѣсдѣнѣн?» Лѣѣѣѣн ба ин захта: «Ѧз мѣнѣ ма бѣхѣн нѣфѣѣѣѣхдѣнѣн ама ма тѣрсѣ, ѣхе бѣрагѣ раѣѣдѣ, ѣдта дѣ хѣтѣѣ-кѣндѣнѣѣ нѣ хѣдѣрѣмѣ». Ѧма доруѣ бѣхмѣ: «Ма бѣх! Дѣ сѣр ма баѣудѣѣ аѣѣ хѣдт, ама дѣ бон куд аѣ, омѣѣ тѣрдѣѣ ма баѣѣрдѣ, фал цѣмѣѣ нѣ хѣдѣрѣмѣ тѣрдѣѣр баѣѣрдтѣн оѣ бакѣнѣ». Минѣѣѣ сахѣт ѣдта ѣ ѣод јсѣста ама рамардѣѣ. Бѣх дѣр тѣрдѣѣр ѣјун байдѣдта ама сѣ сѣ хѣдѣрѣмѣ баѣѣртун кодта. Мадѣ ѣ јѣунѣг фуртѣ мардѣѣ ку ѣрѣѣдта, ѣѣд нѣбѣрангѣ-кодта ⁹⁶⁾: «Јѣунѣг ду ма мѣн ку адтѣ ама дѣ нурба аѣдарѣѣ ку баѣзѣдтѣн». — Ѧ хѣѣртѣ дѣр имѣ отемѣѣ сѣхе тонгѣ ѣрбаѣудѣнцѣ, адѣн дѣр ѣдта'ѣ јзѣрѣѣ ба ѣѣлмѣрдтѣмѣ рахѣсдтонцѣ ама'ѣ

омі баівардтонца. — Алі сәумә дәр имә кизгә ба цаўидә җарғнғә кәпунмә, әмә отемәи имә јеухадт ку рацудәи, ўәд ибәл кәун байдәдта. Јеңи афоні јеу хелагә ңирди фарсаи рахилдәи әмә марди сәрбағл бабурдәи; кизгәдәр ә ронаи болаткәрдән фелваста әмәи омаи дуўә әнбеси рахаун кодта. Хелаги- сәр ка'дтәи је ўајун байдәдта әмә јеу фәрдуг кәңәидәр әрбадавдта, әхе омаи раисарста әмә фитцаг куд адтәи отә бабәи фәццавсдтәи. Кизгә дәр ин ә фәрдуг барәмухта: «А оман хўәсә кәд әи, ўәд, кәдимаидима ба, амән дәр јесті фәјағаз ўидә!» әмә омаи исәрдун байдәдта марди. Минкиј ма'и ку адтәи фәрдугәи, ўәдта ләқўән рабадтәи әмә захта: «Уһ-Уһ-Уһ! цаибәрцә фәх- хустән, цаибәрцә!» — Дәбәх хуст адтәи, дәу ка на ўарзуи, је дәр, ду куд фунәи адтә, отә ку ниффунәи ўидә», — зәргә ин захта кизгә, — цаўән нурба, цәбәл ма дебәл кәнис? — Ләқўән дәр ә мадәи раигурағау дәбәхәи исистадәи әмә дуўемәи дәр әрбацудәнцә сәхемә. Мада цәмән на баццјнәкодтаидә, ә јеунаг ләқўәни ма дәбәхәи ке фәўидта обәл? Адән дәр сәмә әртә боні фәккавдтонца, фәццјнә кодтонца. Ләқўән әмә кизгә ба сә ба зәронди ўалдәнгә дәбәхәи, сабурәи фәщардәнцә, ўәдта сә базәронди ба јетә дәр рамардәнцә. Оні әрбацудмә ба ўә Хуцау дәбәхәи, әнәнезәи фәщарәд.

VIII.

Æрт' æнгарі⁹⁷⁾.

Јеу ꙗеуі адтæі æрт' æнгарі, лæдѣнлæгтæ; јеумæ сірæстæнцæ æма сæ фурѣарзонæі карæдебæл бухст дæр нæ фарæсдтонцæ. Битцеутæі јеумæ басдтонцæ; ку сірæстæнцæ, ѳæдтар јеумæ хадтæнцæ. Сæ зæрдæ сін Хуцау қал-скодта ма зæрді 'рæлæі цардæнцæ. Хѳæрз ракæнунмæ ѳæд, лæбуз ракæнунмæ ѳæд — сæ јеу іннемæі хѳæздæр адтæі. — Јеу кæмі адтæі ѳомі сæ јеу іннебæл ꙗеунгі фембалдæі æма сфæндæ кодтонцæ с'ертігкаг лімæні бабæрæг кæнун. Сцудæнцæ ін æ хæдарæмæ ма імæ бабæркодтонцæ. Сæ; бæрма раѳæдæі æ ѳосæ ма сін захта: «гæ лімæн амі нæі, бæдæмæ рандæі, фал æ хæдарæ ба амі'ј ма рацотæ медæгмæ. Ба - сæ - худта хæдарæмæ ма сæ хѳæрз фæјідта⁹⁸⁾. Бахѳæрдтонцæ, баніѳæсдтонцæ, рарфæкодтонцæ ма рандæнцæ сæ хæдæртамæ. гæлæнгæ сæ лімæн дæр бæдæі æрцудæі ма ін æ ѳосæ захта: «Дæ.лімæнтæ дæбæл нæ бал бухстæнцæ ма дæ агурдтонцæ; æз сæ медæгмæ бакодтон ма сæ, мæ бон куд адтæі, ѳотæ фæјідтон». Лæг нѳæхудтæі ма захта: «Æз мæ лімæнті зонун: сабур бадунæі баѳæг'æнцæ ма лæбуз ракæнун сæ зæрдæбæл аріфтудæі. Зæргæ, — амі ку бадтæнцæ ѳæд ці 'рдæмæ фулдæр кастæнцæ?» — Фулдæр тохонамæ кастæнцæ — зæргæ захта ѳосæ — цума æфсæрмі кодтонцæ ѳотæ. — Лæг нѳæхудтæі ма захта: «Æз зонун мæ лімæнті, ма јетæ дæрæлгаст тохонамæ нæ кæндæнæнцæ; æресæ цæхгун фарс ѳордігæі ма'і кірі банімæхсæ, кендтæ'і ісон ку 'рбон ѳæ, ѳæд нæ бал іссæрдæнæ.» госæ фарс æріста ма'і кірі нѳæгæдта. Ёрæхсæвæі ма лæг æма ѳосæ нѳæхустæнцæ. Дуѳæ лімæн к'адтæі јетæ æдæѳæгæ сфæндæ кодтонцæ і цæхгун фарс радавун ма ді с'æхсæвæр кæнун. Бахістонцæ цалæнмæ сæ лімæн бафунæі æі, ѳæдта сцудæнцæ ма сæ јеу схістæі тохонамæ ма ѳомі агорун баідæдта цæхгун фарс. Ку нæі 'ссірдта, ѳæд æ зæрдæ фæггурусхæі: «Банімæхстонцæ» — зæргæ.

Арлæстæи тохонајæи хæдарæмæ ма талинги туххæи іссірдта лæг æма ўосі сæ хуссæни. Сабургаи сæмæ бабурдæи, æхе æрколæ кодта ма сосæгкæи і ўосæн æ ўосі доруи: «Ці фæккодтаи нæ фарс, ба'и нимахстаи, æви баіронхдæ?» — Ўосæ хуссифæлдгутæи кæми базудтаидæ æ лæг æи фæрсуй, æви нæ, ма доруи: «Нæ баіронхдæн; баінімахстон кіри, ма'и нихгæдтон». Је дæр бабæи æи фæрсуй: «Дæбæлтæ ба кæми 'нцæ, кæми сæ банімахстаи?» — Ўæртæ келабæл — зæбгæ јмæ доруи ўосæ. — Кæрніх сабургаи бацудæи келамæ, раіста дæбæлтæ ма кірæи цæхгун фарс сласта; слæстæи бабæи фæстæмæ тохонај' ма ј'ембалі хæтцæ сабургаи рафардæгæнцæ. Кæрніх ку ф'ендæ'и, ўæд хæдарі хецæйі дæр Хуцау фебæл кодта ма æ ўосі схўајуи: «Кæми'ј нæ фарс, баінімахстаи?» — зæбгæ. Ўосæ рамæстгун-æи ма ібæл фæббæркодта: «Нимæўадæ хуссун, нуртагкæ дін ку захтон, — «баінімахстон», зæбгæ». Лæг фаггурусхæи ма рагæбп-кодта æ хуссæнæи, баўадæи кірæмæ, ма ді ці 'ссірдтаидæ?

IX.

Стур Дігорі фіјаути зар ⁹⁹).

1. Јеу хадарæи јеці бон ўонаі цаўуі сәдә цәвәтгінтә,
Ўоі сәд-сәдә сәдозугаі ¹⁰⁰) фәрәтгінтә 'ма тадингінтә.
Јетә хадарә кодтонцә 'ма никкарстонцә с'ендалә ¹⁰¹) Рәстікомі.
Сә бәдәрмәг ба Зурнікомі,
5. Самадтонцә сә Зурнікомі,
Ра-сә-ўахдтонцә Рәвдікомі;
Æ буні ин борә рәвдә ўад раўабд æи,
Ўомән æ ўәлө фід - фицән
Ўомән æ медагә борә налфус ¹⁰²) фус әвгарсдт æи,
10. Ўомән æ цәгінді дортә субзаринә әнцә,
Ўоі зәнхә ізәлу ма хизәи мәрсдт æи,
Ўоі фәрстә әсдәрцагәи бід іскінд æи,
Ўомән æ ўәлдўар әвзестдәи ма цәнгәи цабд æи,
Ўомән æ ўәліндә малқи бунәи хўәрә - астард æи ¹⁰³),
15. Ўомән ўәларвәи сә цигонмә рәхис ўабд æи,
Ўомән æ буні ба сагі сиўәи цирен арт æи;
Ўоі арти фарсмә ба цах-цәхгәнгә ¹⁰⁴) фезонгута,
І хәдарі ба гургургәнгә ¹⁰⁵) і бијнонтә,
Ўонән сә хецау размә цаўагә ¹⁰⁶) адтәи,
20. Куцәи гал әма куцәи бог ласагә адтәи,
Куцәи сәрдаст фијау - коп ¹⁰⁶) ласагә адтәи.
Ўәд ібәл сау хонх сау галау ку нимбухдта,
Ўорс хонх ўорс галау ку нимбухдта,
Ўәд әхсинә бор - әхсин кәйтә ўәд ку калдта,

25. Сау рæдæ ибæл пæстугæйдтæи ¹⁰⁷⁾ ўæд ку хаудтæи,
 Æррадон ибæл зуртæ-зуртæи ўæд ку цудæи
 Ўомæн æ али нахæтбос ¹⁰⁸⁾ фондæи даг æи;
 Хуарз мадæ ма хуарз фидæ - лимæн кизгæ;
 Æстаун æи нæ рæўуи — хуарзæстуд æи:
30. Ўæлахсарбæл ¹⁰⁹⁾ æи қæртдїбадæр ма ку нїстудта.
 Фестæ, фестæ, нæ æфсїнæ, стур арт ду нїккæнæ,
 Фиўи бунї цї фиу јес ¹¹⁰⁾ ўoi рахæссæ,
 Цїбдї бунї цї цїбд јес ўoi рахæссæ,
 Æстурбæл æи ку бадарæи, — дæ кох æгас ўæд бадарæи,
35. Мæнгæибæл æи ку бадарæи, — дæ кохї æрдæг ўæд бадаваи ¹¹¹⁾.

X.

Азнаури каденгæ ¹¹²).

1. Таўқані фурт Ібақ ку ¹¹³) адтәі;
Азнаури мағур јеўнәг ўод
Ка бахўрдта, је ба Сау-Ноғай
І бәрәғигін әлдар Сідақ ку адтәі.

* *

2. Азнаураң ә ўосә ба Абайті кизгә
І рәсуғд Кумухан ўәд ку адтәі;
Ә јенцег-әрвадә ба Қайтуқи фурт,
Хамурз' әлдәр ўәд ку адтәі.

* *

3. Хамурз' әлдәр Азнаурма ўәд фервәтуі:
«Әрцо, Азнаур, ма јенцег-әрвадә,
Мах ба әрбатәраң Сау-Ноғай
І бәрәғигін әлдәр Сідақи бәхәрбау».

* *

4. Ўоқи хабар феғосгәі, Азнаур
Ә ўосә Кумухані рәсуғдма бадоруі:
—Тағд ма рарәвдә-кәна, зәғгә,
—Әз ба дәлә Сау-Ноғай бәхәрбау әрбатәрон.—

* *

5. Сау рәсуғд ¹¹⁴) Кумухан дәр дін
Зонаңгін кәмі н'адтәі

Æма ин діуапхæн захдта:

«Æз дæ ўæд ісрæвдæ-кæндæнæн

* *

6. «Æма мæнмæ мæрддогoinæ ¹¹⁵⁾

«Баисаті Дæнæі разæі мæрдæфдау-гæнгæ

«Ку 'рбацæўонцæ

«Æма сæ цæсттисуг јæхæврабаў ¹¹⁶⁾ мæнмæ ку қарта,

* *

7. «Æма і ўæллагон думгæ сау диккоті

«Пæскутæ мæрі 'стугау ку хæсса

«Æз ба мæ ўорс базгутæ пæсттугаі ку тонон,

«Æма мæ сау диккотæ мартіі метау

«Тæпбілæі ку калон,

«Æз ба дæ he ўæд ісрæвдæ-кæндæнæн».

* *

8. Азнаур ба ин захдта:

—Нæ-æ! æз мæ ўоді тасæі нæ нилæудæнæн!—

—Ўа-нæ-ўа дæр кæд нæ бал лæўіс,

—Ўæд мæ цæгат ¹¹⁷⁾ Абайтæмæ

* *

9. —Сау уірæгттæ ¹¹⁸⁾ сау қумæццæ

—Беурæ æрласдтонцæ, æма дін

—Сау дарітæі ¹¹⁹⁾ мæ сау фæлуст

—Дæ раздæхтмæ ўæд ісрæвдæ-кæндæнæн.—

* *

10. Азнаур æ ўосі дурдмæ кæмі баіфустда,

Баўадæі æма æ борцух бор аласабæл

Æ сау сарб æнгон февардта

Æма ин ј'елвасæнтæ ітінг æрбалвасдта.

* *

11. Ё ўале сау кардагә қәндәл-кард ¹²⁰) әрбасдта,
 Ј'әхсагә қәрәймаг топп дәр әраўихдта,
 Ј'есқар, ј'есқар-цәнгттә ама ј'есқар ходә дәр
 Ё ўале әркәнгәи ранахсттәрәи.

* *

12. Қосбарті ¹²¹) хедмә ку нiqқәрдтәи,
 Ўад ўомі ә јеунәг косәг Маирәнқул
 Ё ўәргутабәл тәрсә әндәлә тәссармә әравардта
 Ёма ўотемәи јеци хедбәл әрбадтәи.

* *

13. Маирәнқул ин захдта:
 —Јеунәгәи мә ку ўадис мәгурәи.
 —Ўа-нә-ўа дәр мә кәд ўадис јеунәгәи,
 —Ўад мә бафәдәхсә Аидаболти
 —Дандарәи, Дәрәхмәтәи јескәбәл.

* *

14. Азнаур ин захдта фәсттәмә диўаппән:
 «Һе, қулқасхан ¹²²), ду дәр ма мә фінгәбәл
 «Ку сәвәрдтәи»;—ама ўотемәи ә бәх
 Ницәвтгә-гәнгәи ә јеу фәрстти багәппласдта.

* *

15. Ўотемәи ўажун байдәдта
 Ёма Қайтуқдәмә нiqқәрдтәи,
 Ё борџух бораласаи исфәсахсән-кодта
 Ёма ә сау нимәтәи әхе банбарсдта,—рарәхсдтәи.

* *

16. Ўад 'әрбаиғаләи ама хәдәрәмә бацудәи.
 Хамурз' әлдарән ә фун радурдта:
 —Ёз аңи бон фәјидтон дессаг фун,—
 —Мә бәхи цупбар кәхеи астгәўәи
 —Баллон ¹²³) берәб фелвәсдтәи
 —Ёма мә һәх арцәи әрбарәхусдта.

* *

17. — Јеці фун ці ўоданнѣі, — ўоман неці зонун, — махецѣн. —
Хамурз 'ѣлдар ін захдта діўашпѣн:
«Нѣ ўоді тасѣі нѣ бал нїллѣўдінан мах,
Фал цаудінан нѣ надбѣл».

* *

18. Ранахсдарѣнцѣ ама цаунтѣ байдѣдтонцѣ.
Ўѣд ін Азнаур захдта фѣндагбѣл:
—Хамурз 'ѣлдар, мѣнѣ мѣ равѣг¹²⁴) даўматѣ
—Раїсѣ дѣхецѣн ѣнцонѣн.

* *

19. Хамурз 'ѣлдар ѣрбаїсдта Азнаурѣі
Ѓ қарѣімаг-ѣрѣвагаг топп,
Ѓ сау қандаг-қардагѣ қард, ј'есқѣр, ј'есқѣр-ходѣ,
Ј'есқѣр-қангтѣ ама сѣ ѣргѣлсдта ѣ ўѣле.

* *

20. Ўалїнмѣ рақѣрдтѣнцѣ стур-Ногаї бѣсттѣмѣ
Ѓма раѣар-кодтонцѣ Сау-Ногаї і усттур
Бѣрзѣїгїн Ѓлдар-Сїдақї бѣхѣрѣаубѣл
Ѓма сѣ сѣ разѣі тѣрунтѣ байдѣдтонцѣ,

* *

21. Ўалїнмѣ сѣ Сау-Ногаї содгѣ-фѣдес сорунтѣ байдѣдтонцѣ.
Хѣсттѣг-қанун сѣмѣ ку раїдѣдтонцѣ,
Ўѣд сѣмѣ раздѣр ісқѣрдтѣі Сїдақ-ѣлдар
Ѓма сѣмѣ доруї: «Фѣцѣаун ўѣ фѣндѣннѣі,
Фал нѣ фѣцѣаудїнаїтѣ!»

* *

22. Ўотѣ-рѣхгї басттадѣі Хамурз 'ѣлдарї бѣх,
Азнаур імѣ ўѣд доруї: «Мѣнѣ хўѣздѣр бѣхбѣл ду рабадѣ»:
Хамурз 'ѣлдар рабадтѣі Азнаурї борѣух бѣхбѣл
Ѓма ібѣл, нїцѣвтѣгѣ-гѣнгѣі,
Фѣллірдѣі ѣ ўоді тасѣі.

* *

23. Азнаур æй ралѣсдта: «Мæ тæрæбæдæй дæ
Хуцау æгадæ æлдарæй фæццарæд
Бѣаслантѣ асттæу, æма дин сѣнонѣ ¹²⁵) хай
С'асттæу маке бал радтæд».

* * *

24. Азнаурæн Хамурз 'æлдарѣ аласа ку басттадæй,
Ўæд захдта: «Мæнæн ацѣ бон мæ борѣух бæх,
«Мæ сау қанда-кæрдагæ кард,
«Мæ қарæймаг-æхсагæ топп, м'есқар, м'есқар ходæ,

* * *

25. «М'есқар цæнгтæ махемæ ку адтаѣонцæ,
«Ўæд искодтаинæ Саѣ-Нобæн æносмæ
«Танбада ¹²⁶) æма тамаса,
«Адæмæн ба æносон дессаг æма æнбесонд».

* * *

26. Ўæлѣнм'æй Азнаурѣ исæйафуй Сѣдақ-æлдар
Æма имæ доруй: «hoi—гѣаур, цæркес!...
«Фæццæун дæ фæндцæнæй ўадæг дæ ку ўа ўæд!
Цæвæ, хе, нур, кæд лæг дæ ўæд!»...

* * *

27. Азнаур имæ ј'ергом рахаттæй ¹²⁷) доруй:
—Цæмæй дæ цæвон?—Мæ борѣух аласабæл
Æз ку нæ бадун, м'ехсагæ қарæймаг топп,
Мæ кереке ¹²⁸), м'есқар, м'есқар ходæ, м'есқар цæнгтæ
Æмæ мæ сау қанда-кæрдагæ кард махемæ ку н'æнцæ».

* * *

28. —Мæ фѣдѣсттæн æдта æз ѣдтæг јефтонг дæн!—
Зæргæ имæ доруй ѣ бæрзæйѣн Сѣдақ-æлдар,
Æма ѣбæл исўадуй ѣ бæдæйнаг ¹²⁹) қарæймаг топп
Æма ѣ налат ¹³⁰) фат исæнбæлуѣ Азнаурæн æ зæрдѣ сæрѣ. .

* * *

29. «Ез дәр әдта дәу фагә ¹³¹⁾ јефтонг ба ісодәнән»,
 Азнаур імә үотә доруі фәстгәмә,
 Ема ібәл, ә уруссаг топп фөлвасгәі ісүадүі
 Ема Сідақ-әлдарән ә тәккә тәрніхі ісәнбәлүі.

* *

30. Сә дууә дәр бәхттәі рахауунцә
 Ема кәрәдемә бурун баідајунцә
 Сә кәрәдемә әрхәсттәгунцә
 Ема сә кәрәдеі фәрсунтә раідајунцә:

* *

31. «Кәмәі әі, ка ці әі», зәбгә, јеу іннеі бафәрсүі.
 Үәлінмә јетә дууә әнхүәрі фурті разіннунцә,
 Кәрәдебәл кәунтә-ләдарунтә раідајунцә,
 Јеу іннеі нә зонгәі кә рамардтонцә үоі туххән.

* *

32. —Ці дін кәнон?—зәбгә, Азнаурмә доруі Сідақ-әлдар,
 —Манә мә бәх үәдтәр хүәздәр әі
 —Ема ібәл рабадә, цәмәі дә
 Үәдтәр үә бәсттәбәл банцоінә кәна.—

* *

33. Бәхбәл рабадгәі, Азнаур ранәхсттәруі,
 Цәунтә баідајуі әма бақәртүі Ләуті бәумә
 Ләуті бәүі доні хеді босі ә үодән нә бал адтәі ¹³²⁾,
 Ема бәхәі әрфесттәгәі зәнхәмә.

* *

34. Үәлінмә үәллагон думгә разілдта сіхірна.
 Азнаур үоі фәуүінгәі захдта:
 —Ја үәуүәі!... Сіхірна дәр ма сәдә цәсі үогәі
 —Мә фәрстті пәр-пәр-гәнгә ралібдәі,
 —Ез ба әмі Ләуті доні хеді босі мә адал куд фәккәндәнән?—

* *

35. Ўад ўотемәі наўәгәі бәхбәл ісбадуі,
Цәунтә баідајуі әма бақәртуі Баісаті бәумә
Ә іўазәгдонәмә бацәўуі әма қурмә-кәнун ¹³³⁾ баідајуі.
Қурмә-кәнун баідаігәі, Азнаур захдта:

* *

36. «Мә сон ¹³⁴⁾ к'аі је Қайтуқтәі јенцег ісхәссәд,—
Баллон берәбау әнбалхұар јетә ку'нцә.
Мә сон к'аі је Абайтәі дәр кізгә рақорәд,—
Сәлбісттә к'аі је сау қәңдал-қардау қәрдүі».

* *

37. Ўотемәі ма тәрқосқарәі дуўә ўафсі бахуіун-қодта
Әма іўазәгдоні рацо-бацо-гәнгәі сін
Сә дәлфәттә ісхаун-қодта.
Ўоі фәстте ламазләқ әрісдта,
Әма, Хуцаумә бақовгәі, ә ўод.ісісдта.

XI.

А в д æ н б æ д т æ н ¹³⁵⁾.

Æртæ боні ку рацæѳа раігуруні фæсте, ѳæдта і мадæ к'аі јејæ ісістуі æ хуссæнæі. Ёарас скæнунцæ, керетæ скæнунце (німæдæі фæраст: æртæ Хуцаѳæн, æртæ Мадæ-Маірæнæн, æртæ Бундорæн ¹³⁶⁾, Сафајæн ¹³⁷⁾ ба æртæ губорі) ¹³⁸⁾ æма сæ рахæссунцæ бæласі бунмæ. Ёордæмæ рацæѳуі порібадæг-дар, ка нїззаја јејæ æма ма нїккїдар јеу ѳосæ. Ёомі ба і керетæ сковуі і ѳостїтæі сæ хæстæр: «Хуцау, дæѳæі боз ан, цæруні ігурд æі іскæне, нївгун ігурд» (лæқѳæнæн). Кїзгæн ба: «Маірæн қæрау баѳæд, дæу лæқѳæн ка нæ фæккодта, тунсгæ дæ равїндæ ѳæд;—нур ба мудкелæ фæѳуо ¹³⁹⁾, дæ фæсте лæқѳæнтæ куд фегура».

Јецї кїзгї фæсте лæқѳæн ку раігуруі, ѳæдта і кїзгæн æ келтæ мудæі баїсæрдунцæ: «Аллах! Мудкелæ ку фæдтæ; Маірæн, дæ зæрдæ ма фæхходæд, сæр-рæѳагæ ¹⁴⁰⁾ ке адтæнцæ ѳоі фудæі ¹⁴¹⁾ дæ ралїсттон». Ка нїззаја је ба бæласі бунмæ рацæѳуі æнæронæі, ѳарас æ кoxї ѳотемæі, æма і ѳарас к'аі ѳоі ба-калуі бæласæбæл (заїгæ бæласæ). Ёостїтæі јеу ба сдоруі: «Æхсїр-кæнагæ, ѳодајагæ (їѳæу куд кæна, æхцул куд ѳа дæдæбæл ѳотæ), æхсїр ді корæн, Маірæн, æма нїн æі радтæ».

Æртїгкаг ѳосæ ба рахæссуі дæрна ¹⁴²⁾ æма ка нїззаја јејæ ді рахѳæруі, цæмæі дæдæ хѳæздæр кæна ѳоі туххæн. Бæласі бунмæ цї керетæ фæххæс-сунцæ ѳонæн сæ сæрбæл нїввæрунцæ: бæмпæгї халæ, заїгæ гæнгæі і ѳосæбæл ке рабарунцæ æма ке ралхїтæ кæнунцæ ѳоі (цї бон заја јецї бон јецї æлхїтæ раїхалунцæ: «А куд рæхгї раїхалдæі, ѳотæ рæхгї разајæ», зæбгæ, æма'ї раѳæнбæл æраѳїндунцæ), бæмпæг æнææлвїст æма фат (кїзгæн нæ хæссунцæ фат). Ёотемæі ѳонї бæласæбæл нїввæрунцæ.

дїтцаг ка заја ѳомæн бахæссунцæ æ ѳатмæ фїтцаг дæр æртæ кереі, Сафај' æртæ губорі (Сафај' бунæі сæ рахæссунцæ) æма ін сæ ѳатї кæмї нїз-

зајуі жеці хуссәні сәрмә раковунцә, ўадта авдәнә әд-сувәллон рахәссунцә і ўатәі хәдарәмә, рәхисі бунмә зәргә; ә хәтцә ба ін курәттаг әфсінән, хәдоінаг сувәллонән әма бәдтәнтә авдәнәбәл авард ўотәмәі, ўадта әртә керәі әма арақ. Хәдарәмә ку' рцәунцә, ўадта авдәнә әривәрунцә рәхисі буні әма сковунцә: «Ўәларт Сафа, дә іўазәг, Бундорі бадәг, дә хўарзәнхә, бәркәтдіўәртә радтә, бафтаўә (?)».

Ўоі фәстә ба і авдәнә бахәссунцә фәстәмә і ўатмә, і мадәмә (мадә ўаті баізајуі); бәдтгәдәр, ку забдтон, Сафәј әртә губорі сковгәі әі фәб-бәдтунцә. Сафәј буні ку сковунцә, ўад рацәунцә бәласі бунмә. Бәласі бунәі ку 'рбәздәхунцә, ўадта сбадунцә ўоститә, мадәі әндәр, хўәруінагтә-бәл сковунцә әма хўәрунцә кафунцә әма раарфә гәнгәі: «Ўә фәсгун іғурд, нівгун іғурд фәўуәд, әці баст ўәбәл бафәдаўәд»¹⁴³)—зәргә, рахәлөўунцә.

Арфә кәвунмә ка бацәўуі, ўонәі жеу ба сувәллонбәл нон сәвәруі әма ін номәвәрәгкаг хәдоінаг әрбахәссуі ә хәтцә: «Ә нон атә фәуўәд, мәнә ін хәдоінаг, мә нон әвәрд мін ма кә рајөвәд»—зәргә, хәдоінаг радтуі.

Заігә ку кәна ўосә, ўад цорібадәг әхсінәнтә әрбахәссуі әма ін әі ә нівәрсән никкәнуі, цәмәі імә саітан м'андеўа ўоі туххән; саітан ба әфсәінагәі қәбәр тәрсуі, бустон дәр ба әхсінәнтәі. Мәлазәнәг ка ўа, ўомән ба бустондәр сувәллон ку раіғуруі, ўад әі әхсінәнті цәсі рахәс-сунцә, цәмәі імә саітан м'андеўа ўоі туххән. Јеці әхсінәнтә жеу куар боні фәўунцә і маді нівәрсән, ўадта ін ә бәсті никкәнунцә баз.

Мәлазәнәг кәмән ўа, ўомән ку раіғуруі сувәллон, ўад никкідәр фәвгәрдунцә карк әма ібәл аркалунцә ўоі тог. Ку нівзаја, ўадта кәдосі туххән імә ўадәрдтә радтунцә әма ўоі цәсі думуі. Је ку нә ўа, ўадта ін ә диккотә ә бәләсі бакавунцә цәмәі ләмара ўоі туххән.

Ләқуән ку раіғура, ўад кизгуттә әрәмбурдунцә әма јелқина кәвунцә, сәхуәдтә ба зарунцә:

Ўә јелқина қинаца,
«Мадә-Маірән, ләқўәнті мадә:
«Кәмән кизгә, кәмән ләқўән,—
«Мәхе туххән нә зәбун,—
«Мәнән мә реу қәбәр әі»¹⁴⁴).

XII.

Р у і м о н ¹⁴⁵).

Рафес ку низзайуи, ўад а́васт идардмæ раўайуи а́ма идардæи æ бæдолæмæ æркæсуи: æхе хуэан ку ўа а́ма сабу́р ку ўа, ўад саг æи а́ма ди тас на́ јес а́ма имæ фæстæмæ арæздæхуи деде дарунмæ. Фал рафес аллисаўангæ ўæхæн на́ зайуи. Јеўæи јеу хат ¹⁴⁶⁾ низзайуи хелаги хуэан: Руимон, зæбгæ, хуннуи махмæ. Јејæ фигцаг минги фæўуи, æ цæститæи дæр на́ фæнкæсуи. На-наўадæр сабу́р н'æи, — бæлæстæ æд-кадотæ рæдовуи, зæнхæ æ дæндæгутæи хўæруи, ўадта јеба Руимон æи а́ма ди æ мадæ идард лæдуи.

Уорс Јеліа ба адәмі сагәс кәд нә кодта? Руїмон адәмі знаг кә'ї үөї зонүї, әма імә ә цәстә дарүї. Кудтәр раїгура, үотә цалінмә ә цәстїтәї ракасә, үалінмә імә ўәларвәї Јеліа әфсән рәхїс мөбї хәтцә раўадүї, ә қурбәл ін әї рафтаўүї әмә'ї ўәләмә ласун баїдајуї. Ә цәстїтї ракастмә ба ін ўомән хәләфкәнүї, әмә ә цәстїтәї ракасгәї цідәр бәстә раўїна, үөї-асә раїрәзуї. Ўәларвмә'ї ку фәлласүї, ўәд әї бәрї бон ку фәуўә, ўәдтәр аїдаб ә бәрәї к'әї фәбосә, ўонәбәл нәз растункәнүї. Ўәларвмә'ї ку сәсуї, ўәдта'ї ўәләмә куд қардта, ўотемәї сә әхсаргәрдтәї лухтакәнүнцә әмә'ї мәрдтї ўодтән іўаруңцә. Јетә ба'ї фїцүңцә әмә ін ә басәї ка ба-цүмүї, јеба куд рамардәї ўотә бабәї фәстүї.

Адæймагæн æ адал ку'рхæстæг ўа, ўæд ўосæн сбадунцæ тæрхоні цуб-
пар ўосі, лæг ку ўа, ўæд лæгæн ба æхсæз лæгг ма ин ўотемæг тæрхон снæ-
нунцæ. Ўоцг тæрхонг фæсте лæг æ тухг нæ бал фæўуг, фал ўотгд ўоджарæ
кæнуг (æрдæгмардæг хæтуг). Г'онбуг ку'ррдæрдтуг, ўæдта ин ўодесæг æ ўод
исесуг. Г ўод ка æг гæ цалгммæ æг багваронцæ, ўалгммæ мардг сæртг тæхуг.
Мард ку рахæссунцæ, ўæд æ ўод тæр æ сæртг тæхуг; ку'г нгвæрунцæ цгртг,
ўотæ ба г ўодтар нгхæзуг цгртмæ æма г мардг бабæг бацаўуг. Мард æхе æртæ

хадті рацелкæнуй. Ӕоі фæстæ ӕод фæстæмæ раздæхуй æма сдоруі: «Ці'ја? Нурмæ дæр куд хастон аці толдзæ кудурон!» Ӕотемæі ратæхуй æма ӕаларвмæ фæттæхуй. Ӕомі ба'і рæхісі авд цасемі раласунцæ æма ці хузæн адтæі, ӕоці хузі бабаі бацаӕуй.

XIII

Б і т т і р ¹⁴⁷).

Містæ базæрондуй; ку базæрондуй, ӕадта ібæл базурдтæ æрзајуі æма сбіттйуі. Ці базурдтæ ібæл æрзајуі, ӕонæі јоу базур хуссæгі базур æі, іннæ базур ба ібæлдæгі базур æі. Сувæллон ку нæ хусса, ӕад хуссæгі базур æрæв-гæрдунцæ æма'і сувæллоні нівæрзæн бакæнунцæ (дæлӕагіс). Біттйр хæдарæн лæбуз æі: біттйр хæдарæмæ ку батæха, ӕад јеці хæдарæі јеске мæлуі; тугурмæ ку батæха, ӕадта јеці хæдарæн сæ хæстæгутæі јеске мæлуі. Је ба ӕад мард фæуӕад, кона ба мард ма фæуӕад, ӕадтæр æ базурдтæ хæлеу дӕарі тæрвæстæмæ ку нæ бацæртонцæ, ӕадтæр хӕарз нæі. Ку 'і рамаронцæ, ӕадта ін цірт скахунцæ æма'і ӕомі баіварунцæ. Ӕоі фæстæ ба імæ æртæ сæумі æн 'ахусдтæі рацаунцæ æма імæ æрдеӕагæ кæнунцæ сæ сæртæ хӕаігæі хæдарі ӕостітæ.

XIV.

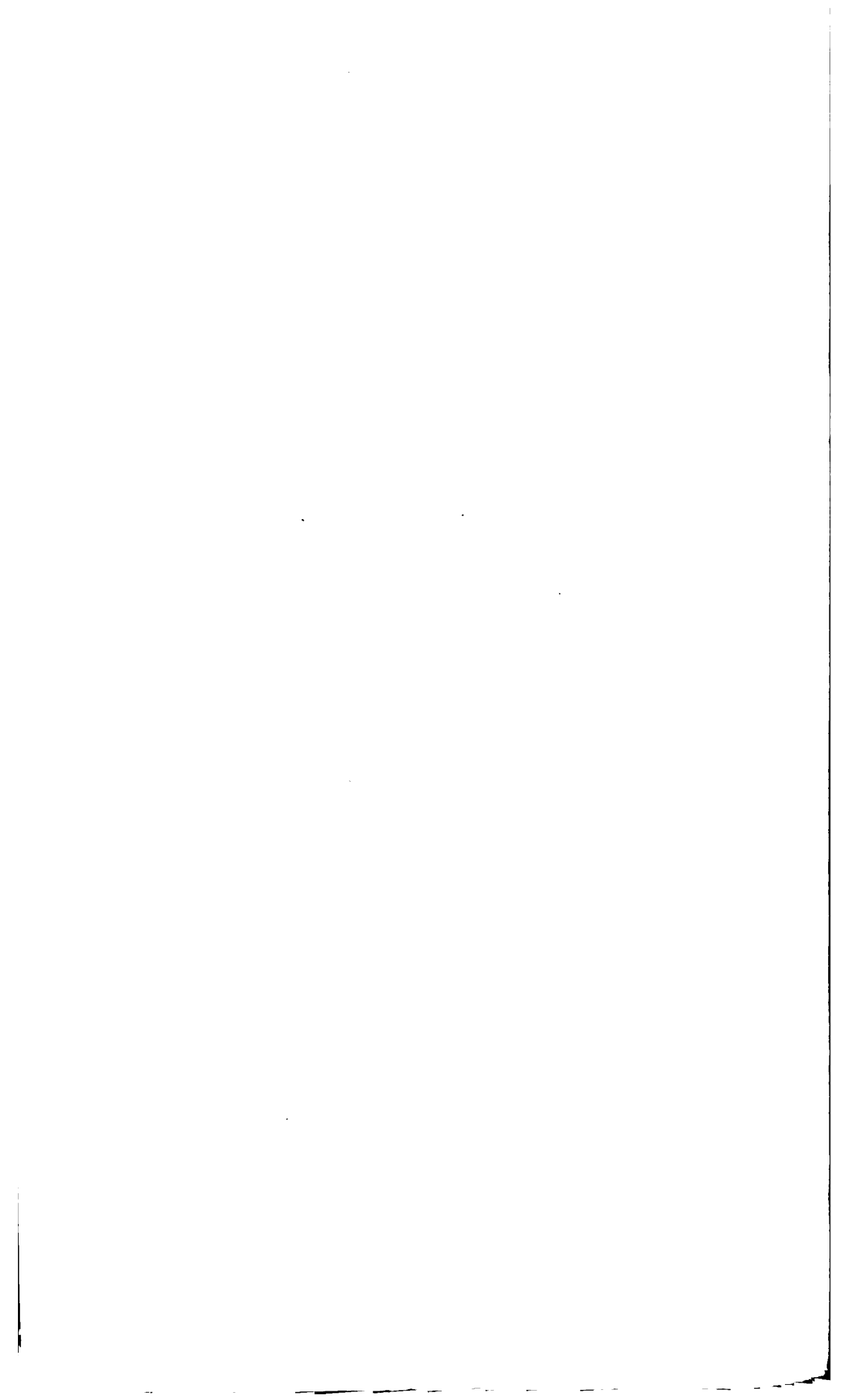
К у в д ¹⁴⁸).

Хуцау! Табу дæуæн, Хуцау! Нæ дуінеі скæнæг! Нæ кувд Дæуæн æхцæуæн фæууæд æма нæ бæуаі - кæнæ алі фудбулузæі. Мікалгабуртæ, дæуæн æхцæуæн фæууæд. Дæубæл фæдахст ан æма нæ дæ дæлбазур бакæнæ, седæрдті. Комі діуæрдтæн барст фæууæд; Ёаскергіјæн барст фæууæд; Комі Ёаскергіјæн æхцæуæн фæууæд; Хетагі Ёаскергіјæн æхцæуæн фæууæд; дæ бунті ні ка цæуа, уоі барæуаі кæнæ. Санібајæн барст фæууæд, Санібаі Ёаскергіјæн барст фæууæд; Арві комі діуæрæн æхцæуæн фæууæд; Кенгу Ёаскергіјæн барст фæууæд; Татартуппæн барст фæууæд; Хуарі Ёаціллајæн барст фæууæд; ке баітауæн уоі нін сæрагасæі бахуæрун кæнæ æма нæ хуарбæуагæ ма фæккæнæ. Фонсі Фæлвара, æхцæуæн дін фæууæд нæ кувд. Алаурдіјæн барст фæууæд. Ідæрдмæ дæмæ ковдінан, хæстæгмæ нæмæ æрцо æмæ нæ незæі барæуаі кæнæ. Нікколајæн æхцæуæн фæууæд нæ кувд, а бунаті Хецауæн æхцæуæн фæууæд; Сæрізæдæн барст фæууæд. Хонхæі будурæі кæмі ці рохс діуæртæ јес, уонæн сенхуæцеман дæр барст фæууæд. Ёотæ ма ці діуæрæ захдтайдæ: «мæ ном мін ку æрімісттайдæ» — уонæн ба ніккідæр æхцæуæн дæр фæууæд. Ёз ковун нæ зонун: ковун ці хуцау зонуі јеці хуцау ду мæ бæсті скæвæ!

Ёмен! Ке ном іссæрдтаі æма ді ка фæронхаі, уонæн сенкæттæі хуарзæнхæ аці іросгуті фæууæд.

ДИГОРСКІЯ СКАЗАНІЯ.

(ПЕРЕВОДЪ).

I.

Пѣсня про могучаго Асламбега.

Изъ конца ущелья небесный громъ раздастся. Не громъ небесный то будетъ, а шумъ отъ ногъ воиновъ Асламбега.

Туманъ спустился въ концѣ ущелья: то не туманъ будетъ, а паръ отъ коней воиновъ Асламбега.

Вотъ въ концѣ ущелья показались три всадника. И кликнули (люди) великому Іесею Канукову: «Изъ конца нашего ущелья три всадника показались: что это будетъ?»

Онъ же сказалъ: «Такъ принесите мнѣ мою подзорную трубу, я посмотрю на нихъ».

Онъ посмотрѣлъ и сказалъ: «И вправду на поворотѣ Донмайскомъ ѣдутъ три всадника: изъ нихъ одинъ сидитъ на чернохвостомъ, черногривомъ сѣромъ конѣ-саулохѣ: это будетъ Кайтуковъ сынъ Дзамболатъ. Средній сидитъ на гнѣдомъ, желтопятнистомъ конѣ: это будетъ могучій Асламбегъ. Съ лѣвой же стороны ѣдетъ Карадзава сынъ Сафарали; онъ ихъ проводникъ».

И сказали Донифарсы Іесею: «Что намъ съ нимъ дѣлать?»

Онъ же сказалъ: «Что намъ съ нимъ сдѣлать? Арканъ на него накинemъ, то онъ (арканъ) на него не хватить. Веревкой его свяжемъ, то (она) его не стянетъ; если пригласимъ (къ намъ), то не завернетъ; если на него *цыкнемъ*, онъ не улетитъ у насъ».

— Это бѣлоголовый орелъ къ намъ ѣдетъ,— сказали люди. Іесей же имъ сказалъ: «Мы вотъ что сдѣлаемъ ему: если онъ не завернетъ, то я ему вышлю нашего хлѣба съ медомъ.

Если все-таки къ намъ не завернетъ, то я его загону (заведу) въ нижній хлѣвъ Козіевыхъ съ пестрыми свиньями».

Могучій Асламбегъ все-таки прибылъ въ округъ Донифарсцевъ; засѣлъ онъ какъ разъ посрединѣ ихъ пашенъ и луговъ; пустилъ коней съ уздами и съ сѣдлами въ луга и пашни вольно. Тогда Кануковъ Іесей принялся и будь то женщина, дѣвушка, мальчикъ, которые не годились для боя, онъ всѣхъ ихъ спряталъ въ большую башню Хатаговыхъ. А кто только могъ биться, имъ всѣмъ онъ велѣлъ залѣзть въ бойницы великой желѣзно-вратной башни Кануковыхъ. Самъ же Іесей взнесъ на верхъ башни большое фитильное ружье и тамъ его зарядилъ. Вотъ когда могучій Асламбегъ вышелъ съ кувганомъ къ подножью кучи щебня и поставилъ кувганъ передъ собою, то Іесей изъ этого ружья такъ выпалилъ въ его кувганъ, что разбилъ его на три части. Тогда могучій Асламбегъ мгновенно прыгнулъ и сказалъ своимъ проводникамъ — Біеву сыну Алимарзѣ и Караздаеву сыну Сафаръ-Али: «Громъ въ насъ ударилъ!»

Они же сказали ему: «Не громъ въ насъ ударилъ, а былъ это выстрѣлъ ружья Канукова сына Іесея». Тогда альдаръ сказалъ: «Пусть поспѣшно каждый изловить своего коня: вотъ сейчасъ (какъ разъ) онъ перебѣетъ насъ, истребитъ насъ, привели же вы меня на гибельное мѣсто: съ нимъ биться мы не сможемъ, такъ какъ по-добру отъ него не отдѣлаешься».

Всякій взялся за узду своего коня и своихъ коней они удержали.

Могучій Асламбегъ сказалъ своимъ проводникамъ: «Все же дайте мнѣ его посмотрѣть: съ нимъ биться я не смогу, такъ какъ подобру отъ него не избавлюсь». Они сказали ему: «Если къ нему (вверхъ) взойдемъ, то онъ убьетъ насъ». Альдаръ имъ сказалъ: «Если я сяду на коня, то тотъ, кто въ мой кувганъ попалъ, и меня самого такъ не отпуститъ отсюда: нельзя не взойти къ нему».

Они вошли къ нему и сказали: «Добрый день, Іесей!» Іесей же имъ сказалъ: «Для насъ вы сегодня какой день сдѣлали, лучше такого дня для васъ пусть никогда не настанетъ». Караздаевъ

сынъ! Ты, сказалъ онъ.—въ концѣ моего ущелья, и если уже я не въ состояніи буду сдѣлать чего-нибудь, то все же загоню муловъ въ воду и все же заставлю тебя пить мутную воду отъ ихъ ногъ».

Біевъ сынъ! Когда я для тебя у ущелья поставлю плетневые ворота, твои люди съ голода умрутъ.

Потомъ онъ сказалъ вслѣдъ затѣмъ: «Эй! Теперь же добро пожаловать! Такъ какъ ваши кони голодны, то зачѣмъ вы ихъ изловили, зачѣмъ ихъ не оставили (пастись),—сказалъ онъ—изъ-за одного выстрѣла не слѣдовало вашихъ коней задерживать: до другого выстрѣла по крайней мѣрѣ нужно было ихъ оставить».

Они сказали ему желаніе альдара: «Мнѣ не желательно биться съ Іесеемъ, но хотѣлъ бы увидѣть его лицо и чтобъ мы съ нимъ жили въ дружбѣ».

Тогда Іесей сказалъ имъ: «Первый выстрѣлъ—онъ былъ тебѣ милостью, какъ гостю, но если бы ты подождалъ еще второго (выстрѣла). то я снабдилъ бы тебя моимъ благословеніемъ (т.-е. убилъ бы)».

Они сказали ему: «Онъ просить, чтобъ ты къ нему сошелъ». Онъ имъ сказалъ: «Ступайте, я сейчасъ (какъ разъ) васъ догоню».

Пока они на коняхъ по дорогамъ кружатъ, онъ охотникомъ снарядился: надѣлъ свою короткую чоху, *арке* (башмаки), копье, патронную сумку (накинулъ) на плечо и въ такомъ видѣ сбѣжалъ окольной дорогой, по горамъ, къ альдару. Подошелъ къ нему, поздоровался (привѣтствовалъ) и взялъ его за руку: «Добро пожаловать альдаръ!»—сказалъ онъ.

Альдаръ подумалъ: «Вѣроятно теперь выводятъ его, Іесея, мои проводники». А Іесей уже тогда стоялъ передъ нимъ, но какъ альдаръ могъ знать, что это онъ?

Когда проводники приблизились, тогда альдаръ имъ сказалъ: «Гдѣ же онъ?» Они же сказали ему: «Онъ какъ разъ теперь идетъ за нами». Тогда Іесей сказалъ: «Вотъ я, я вѣдь давно пришелъ». Альдаръ посмотрѣлъ на него и спросилъ: «Ты Іесей?»—«Да, это я»—сказалъ онъ. Альдаръ ему сказалъ: «Тотъ кто въ меня стрѣ-

лялъ, это былъ ты?» Онъ сказалъ: «Да, это былъ я».—Ты въ меня стрѣлялъ или въ мой кувганъ?—сказалъ ему альдаръ. Іесей ему сказалъ: «Въ твой кувганъ я стрѣлялъ: еслибъ я въ тебя стрѣлялъ, то твой кувганъ разлетѣлся бы на три части, а ты самъ меньше чѣмъ на пять частей не разлетѣлся бы».

Тогда сказалъ ему альдаръ: «Прошу тебя, дай мнѣ повидать тебя на спинѣ твоего коня». Онъ сказалъ: «Видъ горнаго всадника—ничто, и самъ онъ ничто» (т.-е. не стоитъ его смотрѣть).—Нѣтъ! Я все же этого хочу.—

Тогда Іесей послалъ за своимъ конемъ, велѣлъ его привести и самъ приказалъ: «Кого мой конь сюда принесетъ, того задерживайте, а коня моего мнѣ поскорѣй возвращайте назадъ».

Когда коня привели, Іесей просилъ альдара, чтобы онъ кого-нибудь изъ своихъ воиновъ на него посадилъ. И тотъ посадилъ на него Кудайнатова Анамата. Всѣ воины такъ стали, чтобы видѣть джигитовку коня. Тотъ (Анамаъ) поджигитовалъ посреди воиновъ въ одну сторону. Когда онъ коня повернулъ въ другую сторону, то не могъ его сдержать, и конь понесъ его въ домъ Канукова Іесея. Коня привели обратно, а человека ввели въ кунацкую, такъ, какъ Іесей имъ приказалъ. Тогда Іесей подошелъ къ альдару и ему сказалъ: «Что ты дѣлаешь, ты осрамилъ мнѣ моего коня тѣмъ, что посадилъ на него такого (всадника), который не смогъ его сдержать уздой; посади же на него такого, кто сможетъ сдержать его уздою».

Тогда могучій Асламбегъ посмотрѣлъ на воиновъ и посадилъ на него Тамбіева Каурбега. Онъ также сѣлъ на коня, ударилъ его, прогарцовалъ въ одну сторону передъ воинами, повернулъ его въ другую сторону, не смогъ его болѣе сдержать, и конь и его также отнесъ въ домъ Іесея. Его также ввели въ кунацкую, а коня обратно доставили. Когда коня назадъ привели, Іесей сказалъ альдару: «Прошу тебя, сядь самъ на него». Альдаръ сказалъ. «Если не увижу тебя самого на конѣ, то я не (буду) доволенъ». Іесей сказалъ: «Мой конь не особенно выѣзженъ, и когда я буду джигитовать, пусть всякій побережется».

Всѣ воины стали рядами (разставились) говоря: «чтобъ и я видѣлъ его джигитовку». Онъ ударилъ коня, и щепнемъ, что онъ взбрасывалъ позади себя копытами задней ноги, кому глазъ вышибло, кому носъ отшибло, кому руку сломало. Поэтому воины всѣ разбѣжались, и одинъ могучій Асламбегъ остался на мѣстѣ. Къ нему тогда Іесей пустилъ (ударомъ) коня, и вотъ такъ жирный барашекъ весной не запляшетъ изо всей силы, какъ къ нему, альдару, гарцуя (прыгая) направился конь.

Тогда альдаръ испугался и пустился бѣжать. Іесей ему сказалъ: «О аталыкъ мой! Не бѣги!» Когда онъ повернулся назадъ, Іесей спрыгнулъ съ коня и взялъ альдара за руку: «Ну, теперь прощай!»—сказалъ онъ, самъ сѣлъ снова на коня и въ сторону своихъ (къ своимъ) тронулся.

Альдаръ же сказалъ ему: «И ты также прощай!»—и онъ также направился въ путь. Своимъ воинамъ онъ крикнулъ: «Поскорѣй пусть каждый на коня сядетъ!»

Когда Іесей приѣхалъ, то отнесъ большое ружье въ верхнее отдѣленіе башни, и когда могучій Асламбегъ переправился черезъ Урухъ, онъ изъ этого ружья прицѣлился въ его шапку, выстрѣлилъ и у нея одинъ клочекъ (выстрѣломъ) снесъ впередъ (т.-е. оторвалъ), а самъ Іесей крикнулъ ему вслѣдъ: «Мы у гостя лучше видимъ спину чѣмъ лицо!»

Тогда могучій Асламбегъ сказалъ своимъ проводникамъ: «Пусть никогда не увидятъ добра тѣ, которые, не разобравъ дѣла толкомъ, меня сюда привели (позвали); только бы голова моя отсюда спаслась!» Затѣмъ воины всѣ вмѣстѣ спѣшили за Задалескомъ въ Моргѣ.

Когда альдаръ сѣлъ на камень, его провожатые стали обдумывать: «Вѣдь Куданетовъ сынъ и Тамбіевъ сынъ остались тамъ; что намъ съ ними дѣлать? Если скажемъ (это) альдару, то онъ пошлетъ насъ (за ними); если, дальше отѣхавъ, ему скажемъ, онъ все-таки насъ пошлетъ къ нимъ—на гибель нашу; лучше ужъ скажемъ ему теперь». Когда они такъ рѣшили, они подошли къ

альдару и сказали ему: «Лучшіе изъ твоихъ воиновъ остались тамъ: такъ что намъ для нихъ сдѣлать?»

Альдаръ сказалъ: «Я самъ хотѣлъ здѣсь (у него) взять дань, а онъ теперь самъ взялъ у меня». Съ этими словами онъ соскочилъ съ камня, на которомъ сидѣлъ, и пересѣлъ на другой камень. Съ камня на камень онъ пересаживался отъ сильнаго гнѣва; такимъ образомъ онъ на нихъ (камняхъ) по пяти разъ сидѣлъ.

Пока они надъ этимъ думали, Іесей тѣхъ (т.-е. обоихъ плѣнниковъ) посадилъ на коней и съ ними послалъ имъ (т.-е. воинамъ Асламбега) провіантъ—шесть лошадиныхъ ношъ и четыре тучныхъ откормленныхъ быка—вотъ что онъ послалъ.

Альдаровы провожатые, увидя ихъ, обрадовались и альдару сказали: «Вотъ наши люди подѣзжаютъ».

Какъ только альдару они это сказали, онъ вскочилъ на камень и съ него на нихъ (подѣзжающихъ) посмотрѣлъ; увидя ихъ, онъ въ великой радости молился Богу: «Благодарю Тебя, Боже; я думалъ ихъ зарѣзали, а вотъ они подѣзжаютъ».

Затѣмъ могучій Асламбегъ, увидя быковъ, отъ великой радости не зналъ, что дѣлать, и крикнулъ: «Зарѣжьте быковъ, насытитесь, мы же побѣдимъ (про этихъ быковъ могучій Асламбегъ думалъ, что это простые быки). Тогда ему сказали: «Ихъ прислалъ Іесей для твоихъ воиновъ, сказавъ, чтобъ ихъ не отпускали безъ ѣды».

Тогда сказалъ имъ могучій Асламбегъ: «Теперь прошу васъ, дайте мнѣ еще разъ посмотрѣть того, кто васъ (плѣнниковъ) прислалъ столь довольными».

Они вернулись назадъ и сказали Іесею о желаніи альдара: «Если хочешь, чтобъ мнѣ были пріятны твои соль и хлѣбъ, то еще разъ покажи мнѣ лицо твое». Когда альдаръ въ первый разъ его увидѣлъ, онъ былъ снаряженъ какъ охотникъ, а когда онъ во второй разъ просилъ (увидѣть), Іесей одѣлся всадникомъ. Когда они подѣзжали, то Іесей отсталъ (отъ нихъ) позади, и когда альдаръ его увидѣлъ, то спросилъ ихъ: «Что это? Что это подѣзжаетъ позади васъ? Пожалуй Богомъ созданный ан-

гель?»—Такъ былъ наряженъ и статенъ Кануковъ сынъ Великій Іесей и такъ объ немъ думалъ альдаръ.

Тѣ же сказали ему: «Это—Кануковъ сынъ Іесей». Когда онъ приблизился къ альдару, альдаръ всталъ, положилъ на него руку и посадилъ его рядомъ съ собой на камнѣ.

«Не хочу я быть съ тобой врагомъ, а, если ты согласенъ, развѣ только другомъ»,—сказалъ онъ ему. Іесей же сказалъ ему: «Я ничего отъ тебя выше этого и не желаю (и не ищу); еслибъ только ты взялъ меня себѣ другомъ, то лучше этого мнѣ ничего не нужно».

Тогда могучій Асламбегъ молвилъ Іесею: «Что ты хочешь взять въ подарокъ отъ меня?» Тотъ ему сказалъ: «Какъ подарокъ альдара даже кнутовище отъ плети хорошо!» И было у него (альдара) золотое цѣною въ 1000 рублей ружье, онъ вынесъ его къ нему и подалъ.

Іесей спустилъ (панцырные) наручники, такимъ образомъ взялъ его въ свои руки и сказалъ: «Пусть мнѣ это будетъ въ прокъ! И подарилъ ему это ружье альдаръ и въ этотъ часъ они замирились (подружились) и могучій Асламбегъ сказалъ ему: «Нѣтъ никого, кромѣ дигорцевъ, съ кого бы я не бралъ дани».

Эта пѣсня была записана со словъ Сабе Мудоева въ мѣсяцѣ Сосанѣ (августъ—сентябрь) 12-го дня 1899 года.

II.

Бораетъ Борэфэрнугъ.

У Борэфэрнуга изъ Бораевыхъ было семь деревень.

Однажды онъ сѣлъ на коня своего и отправился осмотрѣть свои аулы. Прибывъ къ аулу, когда проѣзжалъ мимо *нигаса*, Борэфэрнугъ Бораетъ молвилъ людямъ на нихасѣ: «Добрый день!» Но изъ нихъ никто не обратилъ на него вниманія. Бораету Борэфэрнугу какъ могло быть это пріятно? Онъ, ударивъ коня, подъѣхалъ ближе и говоритъ имъ: «Что это? Я говорю вамъ «добрый день», а мнѣ изъ васъ никто не говоритъ: «Будь успешенъ въ своихъ дѣлахъ?»—Мы отъ голода изнемогли (больше говорить, не въ состояніи) и потому мы даже не поднялись передъ тобою—говоритъ ему тотъ, кто былъ изъ нихъ старшимъ.

Бораетъ Борэфэрнугъ не пожелалъ болѣе разъѣзжать, но ударилъ своего коня и съ опущенной головой и поднятыми плечами отправился къ своимъ. Приѣхавъ домой, онъ накиннулъ узду коня на коновязь, а самъ печальный вошелъ въ домъ и, ничего не говоря, повалился на скамью. Жена его, увидя своего мужа въ такой печали, испугалась и говоритъ ему: «Что на тебя нашло, вѣдь такимъ печальнымъ ты никогда не приходилъ? Кто тебя обидѣлъ?» Когда онъ ничего не говоритъ — «теперь я умерщвлю себя» сказала она, и заплакала какъ только могла. «Не плачь»—говоритъ ей Борэфэрнугъ,—что бы могло быть сильнѣе меня? Но потому я грустилъ, что мои люди умираютъ съ голода.—Въ такомъ случаѣ не горюй объ этомъ; это не трудное дѣло: я ихъ насыщу,»—говоритъ ему жена.

«Чѣмъ ты ихъ накормишь?»—говоритъ ей, приподнявшись, Борэфэрнугъ. Жена же ему на это: «Изъ года въ годъ, когда мы кувдъ (моленье) дѣлали, шесть ставя, я собирала что приходилось мнѣ съ полей, и это будетъ для нихъ достаточной пищей на одинъ разъ». — Такъ хорошо, — говоритъ ей Борэфэрнугъ, — я завтра отправлю въ мои семь ауловъ и прикажу кричать вѣстникамъ: «Кто въ состояніи итти ногами, пусть идетъ къ дому Бораева Борэфэрнуга».

Такъ прокричали вѣстники и на другой день кто могъ ходить на ногахъ, тотъ пришелъ, а которые не могли ходить на ногахъ—больные и сверхъ того дѣти—имъ онъ арбы прислалъ и такимъ образомъ весь дворъ наполнился народомъ. Имъ положили (пищу). Начали ѣсть. Когда во время ѣды Борэфэрнугъ вышелъ наружу, то увидѣлъ своихъ семерыхъ сыновей сидящими въ домѣ и крикнулъ на нихъ: «Что вы копаетесь тутъ, ступайте, возьмите доспѣхи и отправьтесь играть къ концу аула».

Мальчики ничего не сказали, взяли доспѣхи для игры и отправились играть. Выйдя за аулъ, они среди одного тока увидали одного паршиваго мальчика, подошли къ нему и смотрятъ на него. На мальчикѣ одеждой было съ поясницы до верху войлочное платье, а съ поясницы до низу рваная шубенка; вмѣсто шалки на немъ былъ бурдючный край, а ноги свои отъ колѣнной чашки до низу онъ всадилъ въ навозъ на току. Увидя его такимъ, они стали ему дивиться и говорятъ ему: «Мальчикъ! Что ты здѣсь копаешься? Вотъ отецъ нашъ ради спасенія души устроилъ *кувдъ* для голодныхъ людей и весь народъ вѣдь тамъ».

— Я не голоденъ,—говоритъ имъ мальчикъ,—но дайте мнѣ ваши луки и положите ваши одежды какъ цѣль на краю берегового отвѣса, а я попробую стрѣлять».

Они на это говорятъ ему: «Ни понести, ни натянуть нашихъ луковъ ты не сможешь, такъ какъ же ты будешь стрѣлять?»—Это не ваше дѣло—говоритъ имъ онъ. «Ну-ка, дадимъ ему наши луки, что онъ сдѣлаетъ?» Такимъ образомъ они дали

ему луки со стрѣлами и поставили на краю берега свои одежды какъ цѣль (для стрѣльбы). Мальчикъ схватилъ лукъ того, кто былъ между ними старшимъ, порвалъ у него пружины и бросилъ, говоря:—«Этотъ ни на что не годится,» затѣмъ схватилъ лукъ второго старшаго и его оборвалъ, и такимъ же образомъ у шестерыхъ (луки) поломалъ. Увидя это, семеро братьевъ разсердились на него, но никто изъ нихъ не рѣшился хоть бы словечко промолвить. А онъ—«Увы! ихъ одежда у меня остается не изорванной!»—этого опасаясь, не слишкомъ натянулъ тетиву у седьмого лука, но такъ натягивалъ, чтобы онъ не сломался и изорвалъ (выстрѣломъ) такимъ образомъ ихъ одежды. «Чтобы Богъ тебя не простилъ! Мы не считали тебя такимъ, а теперь въ чемъ мы пойдемъ къ нашимъ?»—такъ говоря, они стали другъ съ другомъ разсуждать: «Нука, надѣнемъ платье и пойдемъ въ такомъ видѣ жаловаться къ отцу,»—сказалъ одинъ изъ нихъ. Они надѣли свою одежду въ ключьяхъ, взяли луки свои и пошли къ своимъ. Они еще не совсѣмъ подошли къ дому, какъ отецъ говоритъ имъ: «Что это? Кто растерзалъ вамъ одежду такъ, что ея болѣе на васъ нѣтъ?» Они же разсказали ему, какъ съ ними произошелъ этотъ случай. Борэфэрнугъ, выслушавъ разсказъ своихъ сыновей, пристально смотрѣлъ внизъ, долго стоялъ въ такомъ видѣ, затѣмъ говоритъ имъ: «Да не простить вамъ Богъ: онъ нашъ кровникъ, но все таки подите къ нему и позовите его сюда, чтобы и онъ чего нибудь поѣлъ, и чтобы я на него посмотрѣлъ, тотъ ли это вправду, но такой силы не будетъ ни у кого, кромѣ Хамицева сына Батрадза, да и одежды онъ носитъ такія же. Такъ надѣньте теперь ваше платье, и ступайте же скорѣе, позовите его». Они надѣли свои новѣйшія одежды, взяли луки и поспѣшно пошли позвать Батрадза. Приблизились къ нему и говорятъ: «Ступай, отецъ нашъ Бораевъ Борэфэрнугъ зоветъ тебя: ты вѣроятно голоденъ, такъ поѣшь чего нибудь». Онъ же говоритъ имъ: «Я не голоденъ и не пойду». Такъ они его звали, а онъ не слушался, и спокойное приглашеніе привело къ насилію и дракѣ. Они схватили его семеро и по-

тащили его въ свою сторону. Батрадзъ же, разсердившись, крикнулъ на нихъ, сталъ въ нихъ стрѣлять и въ кого изъ нихъ выстрѣливалъ, тотъ отлеталъ навѣрно на длину кабардинской пашни. Когда такимъ образомъ они ничего не достигли силою, они снова начали ласково говорить и говорятъ ему: «Ради Бога просимъ тебя приди и не причини намъ срама передъ отцомъ». Батрадзъ послушался и отправился съ ними; его пригласили въ домъ, но онъ сталъ за дверьми. Семеро братьевъ вошли къ отцу и сказали ему: «Мы позвали его». Борэфэрнугъ отворилъ дверь и, увидѣвъ его, такъ крикнулъ ему и говоритъ: «Какъ смѣлъ ты разорвать одежду у моихъ сыновей? Еслибъ вмѣсто нихъ я былъ тамъ, то конечно испробовалъ бы мою большую пашку на твоей маленькой шеѣ, но таково уже твое счастье». Затѣмъ онъ говоритъ своимъ сыновьямъ: «Посадите его и дайте ему кусокъ, пусть онъ чегонибудь поѣстъ». Они же на фингъ положили ему одинъ кусокъ. Батрадзъ же говоритъ имъ: «Вы пригласили меня говоря: «Ты умираешь съ голода, такъ поѣшь чегонибудь,» а теперь вы передо мной ставите пустой столъ». Выслушавъ это, они наполнили ему столикъ, а Батрадзъ накинута на фингъ и мгновенно его опустошилъ. Сколько тутъ было людей, всѣ они, видя это, стали другъ на друга посматривать. Когда кончили ѣсть, Батрадзъ вскочилъ и, обратившись лицомъ къ Борэфэрнугу, говоритъ ему: «Да будетъ твой пиръ обилень, а мнѣ Богъ да дастъ такую силу, чтобъ я испробовалъ мою маленькую пашку на твоей толстой шеѣ и чтобы послѣ тебя, пустившись въ угонъ, я отрубилъ головы твоимъ шестерымъ сыновьямъ; а теперь прощайте!» — и онъ отправился къ своимъ. Когда онъ пришелъ домой, онъ рассказалъ матери все, что видѣлъ и все что съ нимъ случилось, а за тѣмъ говоритъ: «Мнѣ завтра невозможно не отомстить за кровь отца, а теперь дала бы ты мнѣ если чтонибудь осталось изъ вещей моего отца». — Одежды, которыя твой отецъ носилъ еще въ твоемъ возрастѣ, до сихъ поръ цѣлы, но ты еще малъ, еще не можешь мстить за кровь, и они тебя убьютъ поэтому тебѣ отпуска нѣтъ, и я не покажу тебѣ въ какомъ

мѣстѣ находятся одежды,» — сказала ему мать. Батрадзу, когда онъ выслушалъ эти рѣчи, онѣ сильно не понравились, но безъ крика онъ жалобнымъ голосомъ говоритъ матери: «Прошу тебя, не причиняй мнѣ сердечной обиды: покажи мнѣ гдѣ находятся одежды, и если завтра на твоёмъ дворѣ не будутъ падать капли крови и если клочки волосъ съ ихъ головъ не будутъ летать, какъ клочья тучи, тогда конечно (вправду) зови меня маленькимъ мальчикомъ и никогда больше не слушай моихъ словъ». Гдѣ не бываетъ нѣжно сердце матери? какъ не скажетъ она: «Зачѣмъ гнѣваться на меня сердцу моего единственного сына?» и вотъ она говоритъ ему: «Вотъ въ этомъ сундукѣ (лежатъ) одежды и доспѣхи, которые онъ носилъ въ твоёмъ возрастѣ; проговори ему (сундуку) по калмыцки, онъ откроется и ты вынь что тебѣ нужно; тамъ же въ конюшнѣ конь, на котораго ты долженъ сѣсть, и у него его оба уха лишь немного выглядываютъ изъ-подъ навоза; его ты для себя очисти». Какъ сказала мать. Батрадз проговорилъ такъ по калмыцки сундуку, сундукъ открылся, и онъ взялъ изъ доспѣховъ то, что ему было нужно; шашку и лукъ, что были тамъ, онъ къ берегу моря отнесъ и тамъ ихъ почистилъ; затѣмъ и коня также. Изготовивъ такимъ образомъ все, что ему нужно было, онъ сѣлъ на коня и отправился къ дому Бораева Борэфэрнуга. Приблизившись къ дому, онъ передъ дверью набросилъ на коновязь узду коня, самъ же вошелъ на середину двора и крикнулъ внутрь дома: «Борэфэрнугъ! Ты здѣсь»? Услыхавъ крикъ Батрадза, Борэфэрнугъ выбѣжалъ къ нему съ готовностью, но не совсѣмъ дошелъ еще до середины двора, какъ Батрадз отрубилъ ему шею своей маленькой шашкой, а затѣмъ сѣлъ на коня и началъ утекать по направленію поля, какъ будто боялся его сыновей. Семеро братьевъ же, увидя это, сѣли на коней и поскакали за убійцей отца какъ только могли. Когда они такимъ образомъ растянулись по полю, Батрадз повернулъ своего коня на нихъ и кого догонялъ изъ нихъ, тому голову срубалъ и клалъ ее позади себя въ переметную суму. Такимъ образомъ онъ перебилъ ихъ всѣхъ, затѣмъ

вернулся къ ихъ дому и крикнулъ внутрь: «Выгляните наружу, вотъ ваши мужья прислали вамъ яблоковъ!» Когда онѣ (женщины) выбѣжали наружу и когда каждая изъ нихъ вмѣсто яблока увидала голову мужа, то начали его ругать. «Подите-ка, да вы еще вотъ какъ дѣлаете!» сказалъ онъ, схватилъ ихъ, связалъ вмѣстѣ, какъ бы для молотбы — всѣхъ (семь) женщинъ вмѣстѣ съ ихъ хозяйкой — и такимъ образомъ на берегу Чернаго моря въ колючкахъ началъ ихъ гонять босикомъ передъ собою назадъ и впередъ. Такъ колючки (тернія) разодрали имъ косы, ихъ кровь же изъ подъ cadaго тернія текла и, когда дуло отъ волнъ Чернаго моря, то волосы уносило вѣтромъ и клочья изъ косъ носились на верху, какъ туча. Когда же свечерѣло, онъ отпустилъ ихъ къ своимъ, а самъ вернулся домой и спрашивалъ мать: «Что, видѣла ли ты что нибудь сегодня?» Она говоритъ ему: «Сегодня, послѣ обѣда когда дулъ вѣтръ, то что-то приносило похожее на черную тучу». — Это были именно волосы женъ семи братьевъ. — Услыхавъ это, мать отъ великой радости стала какъ бы новобрачной снова.

III.

Правда не пропадаетъ.

Жилъ однажды Бэстисэръ-Сила и родилось у него трое мальчиковъ, изъ которыхъ младшій назывался Дзанболатъ. Спустя нѣсколько лѣтъ Бэстисэръ-Сила умеръ и трое мальчиковъ остались сиротами. Отъ отца ихъ имъ осталось много имущества, но у нихъ не было опекуна, и они скоро утратили все, что имъ оставилъ отецъ. Спустя немного лѣтъ, когда трое мальчиковъ стали способны играть, они ходили ежедневно съ луками играть на берегъ рѣки. Однажды Дзанболатъ одинъ съ лукомъ пошелъ играть на берегъ рѣки. Въ это время одна вѣдьма вышла съ ушатою къ рѣкѣ и, когда подняла полный воды ушатъ на спину, Дзанболатъ выстрѣлилъ изъ лука, разбилъ ушатъ, и вода пролилась на спину женщины. Вѣдьма ничего не сказала, (молча) пошла къ своимъ и съ другимъ ушатою вернулась, чтобъ принести воды. Дзанболатъ снова сталъ ее подстерегать и когда вѣдьма опять подняла на спину полный воды ушатъ, Дзанболатъ опять выстрѣлилъ изъ лука, и вода изъ разбитаго ушата вторично полилась ей на спину. Вѣдьма ничего не сказала, опять (молча) пошла къ своимъ и снова вернулась къ рѣкѣ съ новымъ ушатою. Дзанболатъ выстрѣлилъ въ нее въ третій разъ, и изъ разбитаго ушата вода пролилась вѣдьмѣ за воротъ. Вѣдьма больше не выдержала, чтобъ ничего не сказать, и сказала ему: «Если ты такой ловкій мальчикъ, то розыскалъ бы коня, котораго тебѣ оставилъ отецъ и того, кто его у тебя увелъ». Выслушавъ эти слова, Дзанболатъ поблагодарилъ ее и ей сказалъ: «Много дней

тебѣ жить и да благословить тебя Богъ, я именно этого и домогался отъ тебя», и озабоченный онъ отправился къ своимъ. Увидавъ его огорченнымъ, мать немедля спросила его: «Отчего ты огорченъ?» Дзанболатъ сказалъ ей: «Тамъ на *нигастъ* мальчишки ѣли поджаренную кукурузу, я попросилъ у нихъ, но они мнѣ не дали». Мать сказала ему: «Не печалься собственно объ этомъ, я тебѣ сегодня же изготавлю жаренныя кукурузныя зерна къ обѣду»,—и тотчасъ же мать начала готовить кукурузныя зерна. Зерна еще не вполне изжарились, а Дзанболату не терпѣлось, и онъ началъ нарочно плакать. Мать скоро-наскоро принялась готовить зерна и когда они были слегка поджарены, то, чтобъ успокоить его, она взяла на ложку полу-поджаренныя кукурузныя зерна и говорить ему: «Гэ! Вотъ пока возьми что на ложкѣ, а я тебѣ еще другихъ получше поджарю». Дзанболатъ же ей говорить: «Вѣроятно, ты съ дѣтства кормила меня съ ложки и поэтому я маленькимъ остался?» Слыша такія слова, какъ не смягчиться материнскому сердцу? Она беретъ въ руку горячія зерна кукурузы и скорѣе ихъ ему даетъ говоря: «Ѣшь скорѣе, мнѣ жжетъ руки». А Дзанболатъ схватилъ ее, зажалъ ей въ рукахъ горячія зерна, самъ же ей сказалъ: «Пока ты не признаешься, оставилъ-ли намъ что-нибудь нашъ отецъ и почему онъ назывался Бэстисэръ-Сила, до тѣхъ поръ я не выпущу тебѣ рукъ». Матери хотя и не было охоты говорить, но она не могла стерпѣть жара отъ горячихъ зеренъ и сказала: «Отецъ вашъ оставилъ вамъ много имущества, которое до сегодня уже проѣдено, затѣмъ еще оставилъ вамъ одну лошадь, такую, что ежедневно родить жеребца; она, пущенная на волю, была безъ присмотрщика со смерти вашего отца до нынѣ, и гдѣ она теперь, этого я не больше знаю, чѣмъ ты». Тогда Дзанболатъ отпустилъ ей руки и сказалъ ей: «Этого именно я домогался отъ тебя, а теперь къ завтрашнему дню изготавь мнѣ такую пищу, которая была бы легка для спины и здорова для желудка, я непременно долженъ завтра рано пойти ее (лошадь) отыскивать, такъ можетъ быть я ее найду, и развѣ она намъ не пригодится хоть возить дрова?» Когда оба старшіе брата узнали

объ этомъ, какъ имъ было не завидовать, что ихъ младшій пошелъ на поиски, а они остались со своими, и они говорятъ ему: «Мы старше тебя, а ты младшій изъ насъ, поэтому тебѣ не слѣдуетъ идти, а намъ слѣдуетъ впередъ пойти; а затѣмъ, если изъ насъ никто ничего не найдетъ, то ты ужъ пойдешь». Дзанболатъ сказалъ имъ такъ: «Нѣтъ! Мнѣ слѣдуетъ идти, такъ какъ я младшій». Такимъ образомъ они много спорили. Когда не столковались, то рѣшили бросить жребій: чей жребій впередъ выпадетъ, тотъ де впередъ пойдетъ. Выкинули жеребья и первый жребій выпалъ старшему, второй—слѣдующему по старшинству, третій—младшему. Къ слѣдующему дню мать приготовила пищу и рано утромъ старшій отправился въ Кумское поле искать лошадь. Сколько онъ ѣхалъ, знаетъ Богъ, потомъ Богъ привелъ его къ одному перелѣсью и внутри его онъ увидѣлъ одну лошадь. У юноши при видѣ лошади сердце возрадовалось, и онъ пустился къ ней вскачь. Онъ приблизился къ ней, и лошадь оказалась именно такою, какую указала ему мать, подошелъ, поймалъ ее и началъ ее гладить, говоря: «Какъ станетъ прохладнѣе, сяду на нее и поѣду къ нашимъ». Какъ только солнце склонилось и настало время лошади родить, она сдѣлала три круга и родила жеребенка. Въ это время изъ-подъ земли выскочилъ семиглавый великанъ, и конь у него черный, и самъ черный, и одежда черная; онъ жеребенку подставилъ черную бурку и утащилъ его. Юноша, едва увидѣвъ семиглаваго великана, пустился утекать и безъ коня прибылъ домой. Когда онъ подошелъ къ своимъ, его начали спрашивать: «Нигдѣ ничего ты не нашелъ? говорили они; а онъ имъ на это: «Пусть никто изъ васъ напрасно не ищетъ болѣе: я на Кумскомъ полѣ такого мѣста не оставилъ, гдѣ бы не патался, но не только лошади, но изъ четвероногихъ даже зайца нигдѣ не встрѣтилъ». Слѣдующій по старшинству говоритъ ему: «Что бы ни было, все же и мнѣ нельзя не попытать счастья, теперь пусть мнѣ къ утру будетъ готова пища». Мать опять приготовила пищу и на другой день рано утромъ второй по старшинству сѣлъ на коня и также отправился въ Кумское поле

искать лошадь. Сколько онъ проѣздилъ, знаетъ Богъ, затѣмъ и онъ опять (какимъ-то образомъ) попалъ въ это перелѣсье и нашелъ лошадь. Онъ призналъ ее согласно словамъ матери, и также началъ ее гладить. Когда наступило лошади время родить, она опять заржала, сдѣлала три круга и родила жеребенка. Жеребенокъ еще не совсѣмъ вышелъ, когда изъ-подъ земли выскочилъ семиглавый великанъ: конь у него бурый, самъ бурый, одежда на немъ бурая; бурую бурку онъ подставилъ жеребенку и его похитилъ. Увидавъ великана, юноша испугался, пустился утекать къ своимъ, а коня тамъ оставилъ. По пріѣздѣ домой, его стали опять спрашивать, говоря: «Ты нигдѣ ничего не нашелъ?» Но какъ ему было обнаружить имъ свою трусость? И какъ первый старшій (братъ) имъ рассказывалъ, такъ и онъ говорилъ. Старшему не могло не быть пріятно, что онъ лошади не привелъ, и что и онъ оказался такимъ же плохимъ, какъ онъ. Ихъ младшій братъ, Дзанболатъ, началъ сидѣть опечаленный, что они даже не хотѣли его пускать: «Гдѣ старшіе ничего не нашли, тамъ и ты ничего не найдешь», говорили они; но Дзанболатъ имъ сказалъ: «Пока самъ не поѣду и самъ не поищу, до тѣхъ поръ я не могу ее (лошадь) оставить». Такъ къ утру онъ снарядился, и на другой день рано утромъ сѣлъ на коня и отправился искать лошадь. Много проискалъ и когда нигдѣ ничего не нашелъ, попалъ опять на Кумское поле. Сколько ѣхалъ онъ, знаетъ Богъ; потомъ и онъ попалъ въ то перелѣсье, гдѣ была лошадь. Онъ поѣхалъ по перелѣсью и приблизился къ берегу одного родника. Слѣзъ съ коня, напился воды, затѣмъ влѣзъ на край берега и сталъ караулить, говоря: «Можетъ быть, она здѣсь гдѣ-нибудь». Увидаль на берегу воды пасется лошадь. Онъ вскочилъ на коня и въ одну минуту пустился (къ ней) туда. Приблизившись, онъ посмотрѣлъ на нее и (видитъ)—лошадь, какую указала ему мать, такая именно пасется на берегу рѣки на *вкусной* травѣ. Онъ стреножилъ своего коня и пустилъ его пастись на *вкусной* травѣ, а самъ подошелъ къ той лошади, поймалъ ее и началъ гладить. Когда наступило время лошади родить, она заржала, сдѣлала три круга, и—ро-

дился жеребенокъ. Въ это время опять изъ-подъ земли выскочилъ семиглавый великанъ: конь у него бѣлый, одежда бѣлая, и самъ бѣлый, и вотъ, какъ только онъ бѣлую бурку жеребенку подставилъ, то и Дзанболатъ схватилъ жеребенка за переднюю половину, такъ что великанъ къ себѣ его тянулъ, а Дзанболатъ на свою сторону. Такимъ образомъ они долго боролись, потомъ въ концѣ-концовъ Дзанболатъ пересилилъ, жеребенка взялъ себѣ, великанъ, испугавшись, побѣжалъ съ пустыми руками домой, а Дзанболатъ съ тремя лошадьми поѣхалъ къ своимъ. Когда домашніе увидали добычу Дзанболата, то ихъ великой радости не было конца, но Дзанболатъ сказалъ имъ: «Мнѣ нельзя не пойти разыскать тѣхъ, кто все имущество (у насъ) отнялъ. Теперь я завтра утромъ поѣду снаряжаться и чтобъ къ утру пища была для меня изготовлена». Какъ только слѣдующій день началъ разсвѣтать, Дзанболатъ сѣлъ на коня и отправился къ Курдалагону, чтобъ изготовить себѣ булаву и шашку. Подѣхавъ къ Курдалагону, онъ сказалъ ему, ради чего къ нему прибылъ, а тотъ ему сказалъ: «Ступай, отправься, и принеси столько угля, сколько могутъ привезти двѣнадцать паръ буйволовъ». Онъ пошелъ и сколько смогли бы двѣнадцать паръ буйволовъ, столько онъ одинъ на своемъ мизинцѣ принесъ и говоритъ Курдалагону: «А что же желѣзо?» Курдалагонъ же сказалъ ему: «Объ этомъ не горюй. сколько желѣза тебѣ надобно я тебѣ сплавлю», и затѣмъ онъ велѣлъ Дзанболату войти (влѣзть) въ надувальню мѣховъ, а самъ сначала началъ изготовлять булаву. Когда булава была готова, Дзанболатъ выпрыгнулъ, посмотрѣлъ ее сначала, а потомъ ударилъ ею по самому большому камню горы, и булава распалась на три части. Курдалагонъ, сказалъ: «Чтобъ Богъ тебя не послушалъ!»— снова сталъ работать. Когда опять (булава) была готова, Дзанболатъ опять ударилъ ею по утесу горы, и она опять распалась на двѣ части. Курдалагону опять что было дѣлать? Онъ новую сталъ работать, и когда она была готова, онъ еще-еще опять ударилъ ею по горной скалѣ, и скала обратилась въ черную золу. «Эта мнѣ годится какъ булава»—говоритъ онъ Курдалагону. За-

тѣмъ онъ опять пошелъ, самъ сталъ надувать мѣхи, а Курдалагонъ началъ работать шашку. Когда она была готова, Дзанболатъ выпрыгнулъ, осмотрѣлъ ее, ударилъ ею по наковальнѣ, и шашка распалась на двѣ половины, а онъ ея обломки назадъ бросилъ Курдалагону. Тотъ снова сталъ ихъ спаивать и, когда изготовилъ, самъ бросилъ ее ему со словами: «Ты заморилъ меня, чтобы Богъ тебя не послушалъ!» А Дзанболатъ выпрыгнулъ изъ промежду мѣховъ и изо всей силы ударилъ шашкой по наковальнѣ, и наковальня распалась на двѣ части. Затѣмъ Дзанболатъ три раза поклонился Курдалагону въ землю, говоря: «Ты снарядилъ меня!» А тотъ сказалъ ему: «Да пойдетъ тебѣ на пользу мой трудъ и пусть Господь дастъ удачу тому дѣлу, которое лежитъ у тебя на сердцѣ, а теперь добрый тебѣ путь, вѣроятно тебѣ хочется ѣхать». Съ такими словами онъ взялъ его за руку; а тотъ, пожелавъ ему добраго дня, поѣхалъ къ своимъ. Пріѣхавъ домой, онъ говоритъ братьямъ: «Завтра я долженъ непременно отправиться отыскивать нашъ скоть, а теперь изготовьтесь, возьмите съ собой постели, и чтобъ завтра вамъ не нужно было чего-нибудь еще искать, такъ снарядитесь». Какъ Дзанболатъ сказалъ имъ, такъ они и сдѣлали и на другой день втроемъ рано утромъ сѣли на коней и отправились отыскивать свой скоть. Что проѣхали на пути, Господь знаетъ, затѣмъ они приблизились къ одному перелѣсью, гдѣ Дзанболатъ слѣзъ съ коня у подножья дерева и говоритъ имъ: «Слѣзайте и вы съ коней и вотъ подъ этой яблоней сдѣлайте для себя жилище, она днемъ разцвѣтаетъ, а ночью плодъ начинаетъ осыпаться, и вы ея плоды берите себѣ на пищу; сами же ждите меня, пока эта яблоня будетъ давать плодъ; если же засохнетъ, то не ждите больше меня и какое средство найдете, чтобъ спасти голову, то употребите».

Съ этими словами онъ сѣлъ на коня и пустился искать дорогу въ подземелье. Проѣхавъ по перелѣсью, онъ въ одномъ мѣстѣ увидѣлъ дорогу подъ землю, ударилъ коня и поѣхалъ подъ земли. Когда онъ заѣхалъ въ другую землю и проѣхалъ немного, то началъ караулить, (думая), «не увижу ли гдѣ нибудь оби-

тателей,» и вотъ онъ вдали увидѣлъ бѣлый замокъ-домъ. Онъ поскакалъ къ нему, говоря: «Не оставлю его не развѣдавъ,» и когда приблизился къ нему, то подѣхалъ къ воротамъ, привязалъ узду коня къ коновязи, а самъ толкнулъ въ дверь. «Эй! Матушка! Если ты здѣсь, то отвори мнѣ дверь», сказалъ онъ. Та встала и, отворивъ ему дверь, говоритъ: «Еслибъ ты не сказалъ «Матушка,» то что съ тобой было бы, то навѣрно было бы; но вѣрно таково ужъ твоё счастье». Если спросишь, кто эта женщина, то она была женой того старшаго великана, который укралъ у нихъ ихъ скоть; у нея одинъ клыкъ торчалъ вверхъ, другой—внизъ, и сидя она опускала свою золотую косу (соб. волосы) въ золотую корзинку. Когда Дзанболатъ вошелъ внутрь, онъ говоритъ ей: «Матушка! Если у тебя готова какая нибудь пища, то я голоденъ съ дороги и ты поставь мнѣ ее». Та поспѣшно приготовила ему *фингъ*, поставила передъ нимъ, а сама говоритъ ему: «Ѣшь поскорѣй, иначе мой хозяинъ, заставъ тебя здѣсь, съѣстъ тебя». Дзанболатъ, какъ будто испугавшись, не ѣлъ больше и спрашиваетъ: «Скоро онъ придетъ»? Она говоритъ ему: «Утромъ рано онъ отправляется, а вечеромъ возвращается, неся на одномъ плечѣ убитаго оленя, а на другомъ — дерево съ корнями». Когда она рассказала ему еще и это, Дзанболатъ не оставался больше на мѣстѣ, но вспрыгнувъ и поспѣшно спрашиваетъ ее: «Такъ гдѣ онъ вечеромъ возвращается? Вѣдь можетъ быть я ошибусь дорогой безъ указанія, онъ можетъ найти меня и съѣсть». Она говоритъ ему: «Вотъ тамъ чутунный мостъ и по немъ онъ приходитъ вечеромъ, а табуны передъ нимъ, и первымъ къ мосту подойдетъ одинъ самецъ буйволъ и замычитъ, и звукъ его мычанья дойдетъ сюда. Когда такимъ образомъ буйволъ пойдетъ по мосту, то за нимъ онъ приударитъ коня и испуститъ такіе три крика, что не останется до предѣловъ неба такой горы, по которой онъ не заставилъ бы тебя поноситься отъ его крика; тогда ты вонъ тамъ сбоку (горы) какая дорога есть, тою дорогой бѣги домой и промышляй о своей головѣ». «Хи, хи! Мурлыкающая кошка не ловить мышей,» говоритъ про себя Дзанболатъ, а по-

томъ говоритъ опять хозяйкѣ: «Да будетъ вѣкъ жизни твоей дологъ за то, что ты спасла меня, а теперь прощай». Съ этими словами онъ сѣлъ на коня и поскакалъ къ чугунному мосту, который она ему указала.

Подѣхавъ къ мосту, онъ при началѣ его выкопалъ яму въ размѣрѣ коня и его туда спустилъ, а самъ сталъ у края моста и началъ караулить буйвола: «Когда онъ подойдетъ, я убью его, сдѣлаю изъ его шкуры ремни, привяжу себя къ столбамъ у подъема моста и если своимъ крикомъ онъ мостъ снесетъ, то и меня понесетъ.» Незадолго до заката солнца подошелъ съ мычаніемъ буйволъ, Дзанболатъ хватилъ его булавой, и онъ на томъ же мѣстѣ былъ убитъ. Затѣмъ, чтобъ его трупа не увидѣлъ великанъ, онъ стащилъ его подъ мостъ, изъ его шкуры въ тотъ же часъ сдѣлалъ ремни и привязалъ себя ими крѣпко къ подъему моста. Немного времени спустя, подѣхалъ и великанъ съ тушей оленя на одномъ плечѣ и съ вырваннымъ съ корнями деревомъ на другомъ, испуская крики; и когда приблизился къ предмостью, его конь зафыркалъ и его въ сторону отнесъ. «Чтобы псы сѣли твою мать и отца, чего ты пугаешься? Вѣдь для насъ нѣтъ нигдѣ непріятеля; вонъ вверху на небѣ есть у насъ три врага, но изъ нихъ двое никуда негодны, а у третьяго еще кумузъ изъ зубовъ течетъ»,—и онъ снова ударилъ коня. «Хотя изъ зубовъ моихъ кумузъ течетъ, а все же вотъ я.» Дзанболатъ, пустилъ булавой въ него, потомъ пашкой разрубилъ свои привязи, и они стали бороться. Много боролись, потомъ наконецъ Дзанболатъ повалилъ его на землю, отрѣзалъ пашкой ему семь головъ и изъ нихъ одну голову положилъ себѣ въ карманъ, а другія бросилъ въ воду.

Затѣмъ онъ сѣлъ на коня и поскакалъ назадъ къ женѣ великана. Подѣхавъ, онъ слѣзъ съ коня и крикнулъ въ домъ: «Матушка! Ты пугала меня твоимъ хозяиномъ, что онъ, де, когда придетъ, съѣстъ меня, а теперь онъ оказался ко мнѣ ласковѣе, чѣмъ ты, и послалъ меня впередъ, и свидѣтельствомъ для тебя далъ мнѣ яблоко». Съ этими словами онъ изъ своего

кармана вмѣсто яблока вынулъ голову ея мужа. Увидя ее, жена клыки свои подняла и намѣревалась его съѣсть; но Дзанболатъ ударилъ своей булавой ей по шеѣ, и она болѣе не шевелюлась (даже) на томъ мѣстѣ. Затѣмъ онъ вышелъ изъ дому, сѣлъ опять на коня и поѣхалъ. Что онъ проѣхалъ, Господь знаетъ, наконецъ онъ увидалъ другой бѣлый замокъ. Онъ поскакалъ къ нему и подъѣхалъ; этотъ замокъ былъ домъ второго великана, и этого великана онъ убилъ такъ же, какъ перваго. Убивъ его, онъ опять поскакалъ дальше и сколько проскакалъ, Господь знаетъ, наконецъ онъ подъѣхалъ къ жилищу третьяго великана и убилъ его такъ же, какъ первыхъ двухъ; такимъ образомъ онъ уложилъ своихъ трехъ враговъ, и теперь еще одно трудное дѣло предстояло ему, Дзанболату, разыскать скоть. Напрасно по полямъ, ничего не зная, онъ много шатался, и наконецъ увидѣлъ стеклянную башню. Какъ было не возрадоваться Дзанболату, увидя ее? Онъ ударилъ коня и мгновенно очутился тамъ, спрыгнулъ съ коня и ищетъ хода къ верхнимъ этажамъ, но хода не находитъ. Вотъ ему съ верхнихъ ярусовъ три дѣвушки говорятъ: «Что это? Кто ты? Кто бы онъ ни былъ, все же онъ подобный намъ бѣдный человѣкъ,... такъ войди внутрь» Дзанболатъ же остановился сразу и спрашиваетъ ихъ: «Конечно я вошелъ бы, но женщина—шайтанъ и я вамъ не довѣряю: можетъ быть здѣсь кто нибудь изъ моихъ враговъ, и онъ убьетъ меня нечаянно (для меня)». Но дѣвушки стали клясться ему въ томъ, что кромѣ ихъ никого нѣтъ, и заставили его этому повѣрить. Дзанболатъ, убѣдившись, ударилъ своей (желѣзной) булавой по стѣнѣ дома и стѣна дома рухнула. Затѣмъ онъ вошелъ и началъ разговаривать съ тремя дѣвушками. «Гдѣ вы были раньше и кто вы»? — такъ спрашиваетъ ихъ сначала Дзанболатъ. — Мы были альдарскими дочерьми и однажды мы сѣли въ коляску и отправились въ поле. Когда подъѣхали къ одному лѣсу, то старшій изъ этихъ великановъ насъ похитилъ и съ тѣхъ поръ донинѣ они насъ держатъ, а теперь, слава Богу, мы увидали одного изъ нашихъ людей, и если ты вправду ихъ убилъ, то мы твои, и возьми насъ

съ собою; если ты не убилъ ихъ, то вѣдь они ежедневно навѣдываются, и когда тебя здѣсь застанутъ, то съѣдятъ такъ-же, какъ и насъ». Дзанболатъ сказалъ имъ: «Не бойтесь, какъ я ихъ убилъ, такъ да умереть всякій, кто васъ не любитъ; но теперь еще если покажете мнѣ то мѣсто, гдѣ они пасутъ свой скоть, то я пригналъ бы и его». Онѣ сказали ему: «Вонъ тамъ, между двумя горами они пасутъ весь свой скоть, но угнать его трудное дѣло. Перво-на-перво у нихъ караульщиками черныя птицы; возьми съ собою для нихъ три мѣры проса, и когда онѣ крикнутъ тебѣ слова: «Да съѣдятъ псы твоихъ мать и отца! Сюда воробей не залетаетъ, куда ты забрелъ»,—то ты по обѣ стороны пути насыпь три мѣры проса, и онѣ, благодаривъ тебя, скажутъ: «Ступай, да сдѣлаетъ Богъ прямымъ твой путь: тѣ, для кого мы вотъ столько лѣтъ стерегли весь скоть, они для насъ не только мѣры проса, но даже пригоршни отрубей жалѣли и намъ никогда не давали». Потомъ, когда немного дальше пойдешь, то на тебя набросятся по обѣ стороны дороги два желѣзномордыхъ волка; для нихъ ты привези съ собою двухъ зарѣзанныхъ барановъ, и когда они приблизятся къ тебѣ, ты бросишь ихъ имъ по обѣ стороны пути. Точно также когда подѣдешь къ горѣ, ты пріѣдешь къ двери между двухъ горъ и силой своей ничего не подѣлаешь съ нею; но привези съ собою большую чашку масла и имъ тихонько помажь петли. Тогда, подмазанная (насытившись) масломъ, дверь тихонько отворится со скрипомъ и скажетъ тебѣ: «Иди, да дастъ Господь тебѣ счастливый путь: тотъ, кому я вотъ столько лѣтъ стерегла скоть, тотъ не только масломъ изъ чаши, но просто сальными руками меня не смазывалъ». Когда же дверь отворится, то предъ тобой откроется все ущелье полное скотомъ; но еще желѣзный жеребецъ, который ихъ (скоть) не распускаетъ, будетъ тебя беспокоить. Какъ только онъ увидитъ тебя, онъ наскочетъ на тебя, и куски земли изъ подъ его копытъ полетятъ, какъ черныя вороны; онъ будетъ очень красивъ и ты его пожелаешь, сказавъ: «Еслибъ мнѣ увести его живымъ себѣ конемъ!» Но не допускай такихъ мыслей ни въ какомъ случаѣ въ

свое сердце, и когда онъ приблизится къ тебѣ, ты не отпусти его живымъ. Когда и этого уберешь, то еще посреди конскаго табуна окажется войлочный человѣкъ; его ты также убей. Тогда больше не будетъ никого такого, кто сдѣлалъ бы тебѣ непріятность, и ты угони весь скотъ, что тамъ есть; тотъ человѣкъ что тамъ, напрасно будетъ кричать: ты въ уши себѣ положи куски ваты и пойди къ нему, ударь его носкомъ, онъ опрокинется и затѣмъ изруби его шашкой». — Хорошо, — сказали имъ Дзанболатъ и къ слѣдующему дню снарядился за добычей.

На другой день рано утромъ онъ взялъ съ собой то, что дѣвушки ему указали, и отправился на конѣ. Когда онъ подѣхалъ къ мосту, гдѣ были птицы, всѣ онѣ вмѣстѣ напустились на Дзанболатъ и онъ имъ такъ, какъ сказали ему дѣвушки, высыпалъ по обѣ стороны пути три мѣры проса; онѣ бросились къ просу и сами говорятъ ему: «Поѣзжай, счастливый путь! Этотъ скотъ Господь тебѣ на счастье далъ; мы теперь вотъ вотъ ужъ сколько лѣтъ весь скотъ для кого караулили, тѣ намъ не только проса, даже отрубей никогда еще не бросали». Когда онъ немного далѣе проѣхалъ, то по обѣимъ сторонамъ пути два желѣзномордые волка бросились бѣгомъ на него, думая: «я первымъ приду;» онъ же бросилъ имъ по обѣ стороны пути двѣ бараньихъ туши. Какъ только они ихъ увидали, они поблагодарили его и сказали ему: «Ты большаго счастья человѣкъ, для счастья котораго весь скотъ мы столько лѣтъ стерегли; теперь же иди, да пошлетъ тебѣ Богъ счастливый путь». Когда онъ приблизился къ желѣзной двери между двумя горами, то началъ мазать масломъ дверныя петли. Уже немного масла оставалось до конца, когда дверь со скрипомъ отворилась и ему сказала: «Да пошлетъ тебѣ Господь прямой путь! Тѣ, до чьего скота я не пропускала пролетѣть даже воробья вотъ столько лѣтъ, не мазали меня никогда не только масломъ, но даже своими сальными руками». Какъ только дверь отворилась, желѣзномордый жеребецъ, который скотъ не распускалъ, бросился на него; куски почвы отъ его копытъ летѣли вверхъ какъ вороны; когда онъ подошелъ, Дзан-

болатъ пустилъ въ него своей булавой, и онъ былъ убитъ. Когда онъ немного ближе подъѣхалъ къ скоту, то на него изъ середины коней началъ кричать войлочный человѣкъ. Дзанболатъ себѣ въ уши заткнулъ куски ваты и, подъѣхавъ къ нему, ударилъ его носкомъ ноги, а затѣмъ шашкой изрубилъ его на мелкіе куски. Затѣмъ уже не было никого такого, кто могъ бы обезпечить его, и онъ погналъ весь скотъ, что тамъ былъ, къ башнѣ, въ которой сидѣли дѣвушки. По пріѣздѣ къ башнѣ, къ нему выбѣжали три дѣвицы, и онъ взялъ и ихъ съ собою и все имущество, что у нихъ было, провелъ ихъ съ собой по покоямъ семи великановъ и все имущество, что въ жилищѣ было, также захватилъ съ собой. Такимъ образомъ Дзанболатъ съ огромнымъ имуществомъ отправился къ себѣ домой.

Когда изъ-подъ земли онъ погналъ скотъ вверхъ, то его оба брата пустились бѣжать, испугавшись шума отъ конскихъ ногъ, а Дзанболатъ погнался за ними. Когда они увидѣли скачущаго Дзанболата, то пустились въ бѣгство еще сильнѣе, но ихъ все-таки напослѣдокъ Дзанболатъ настигъ и имъ сказалъ: «Куда же вы бѣжите? Вѣдь я огромную добычу пригналъ».—И онъ позвалъ ихъ къ ихъ жилью. Затѣмъ онъ сказалъ имъ: «Вотъ этихъ трехъ дѣвушекъ выбирайте себѣ въ хозяйки; еще (одну) ночь здѣсь проведемъ, а завтра рано отправимся къ нашимъ». Первый выборъ былъ старшаго, и онъ взялъ старшую дѣвушку себѣ въ жены, второй—средняго, и онъ взялъ вторую по старшинству дѣвушку; затѣмъ Дзанболату осталась младшая дѣвушка, и онъ взялъ ее. Когда наступилъ вечеръ, каждый сдѣлалъ для себя шалашъ и они легли отдѣльно. Когда Дзанболатъ заснулъ, оба старшіе брата сошлись въ одинъ шалашъ, чтобы сговориться убить Дзанболата. «Теперь»—говорили они,—когда мы пріѣдемъ въ аулъ, люди спросятъ насъ: «какъ-де-отыскали вы скотъ», и когда узнаютъ, что мы вдвоемъ до этихъ поръ сидѣли въ лѣсу, и что скотъ пригналъ Дзанболатъ, то они будутъ издѣваться надъ нами. Вмѣсто этого лучше условимся его умертвить. Пойдемъ, можетъ быть, какъ-нибудь намъ удастся его шашку повернуть лезвіемъ къ дверямъ

и тогда мы крикнемъ: «Дзанболатъ! Гдѣ ты? Мертвымъ сномъ что-ли ты спишь? Вѣдь нашъ скотъ угоняютъ: выглянь наружу»; и тогда онъ, выбѣжавъ съ просонка, можетъ быть, отрѣжетъ себѣ ноги.

Такъ условившись, они пошли съ рычагами, чтобъ умертвить своего благодѣтеля-брата и лезвіе пашки рычагами съ трудомъ повернули по направленію, куда долженъ былъ выбѣжать Дзанболатъ. Затѣмъ они сѣли на коней, крикнули на конскій табунъ, а сами закричали: «Дзанболатъ! Гдѣ ты? Мертвымъ-ли сномъ ты спишь? Нашу добычу у насъ угоняютъ; выгляни наружу!»... Дзанболатъ, услыхавъ эти слова, сразу вспрыгнулъ и когда съ-просонковъ выбѣжалъ, то пашка отрѣзала ему ноги отъ колѣнъ внизъ, и онъ назадъ на пашку упалъ. Тогда онъ говоритъ имъ: «Да не послушаетъ васъ Богъ, я до сихъ поръ никогда не замышлялъ противъ васъ зла, а теперь вы все-таки погубили меня, но вотъ хоть этого ребенка (т.-е. жену) неоставьте. «Ты можешь итти», сказали ей они. Но дѣвушка имъ сказала: «Я съ вами не пойду, потому что, гдѣ вы его убили, тамъ и меня не пожалѣете; а теперь пусть гдѣ онъ умретъ, тамъ и я также умру». Но Дзанболатъ сказалъ ей: «Если ты до такой степени меня любишь, то послушай моихъ словъ: мнѣ теперь нельзя не умереть здѣсь, и чтобъ не видѣть моихъ страданій, ступай съ ними». Дѣвушка долѣе не вытерпѣла и съ плачемъ отправилась съ ними.

Когда Дзанболатъ остался одинъ, то кому было готовить для него пищу? И вотъ онъ самъ, когда мимо его пролетала какая-нибудь птица, пускалъ въ нее булавою, ползъ къ ней на задѣ, приносилъ обратно булаву и то, что убилъ, въ свое жилище и ѣлъ (пищу) сырымъ. Такъ онъ прожилъ нѣкоторое время и вотъ однажды мимо его одинъ безрукій человѣкъ гналъ передъ собой огромный табунъ оленей (?) и котораго изъ нихъ достигалъ, тому зубами пятки отрывалъ. Когда Дзанболатъ ихъ увидѣлъ, онъ пустилъ въ нихъ своей булавою и убилъ двѣнадцать изъ нихъ на мѣстѣ. Когда безрукій это увидѣлъ, то мгновенно остановился и началъ осматриваться. Увидѣвъ его, Дзанболатъ

такъ говоритъ ему»: Бѣги сюда и если тебѣ я нравлюсь, то стань мнѣ товарищемъ». Тотъ подошелъ къ нему и сказалъ: «Если я тебѣ нравлюсь, то и ты мнѣ нравишься»; и такимъ образомъ они оба стали товарищами. Затѣмъ Дзанболатъ спрашиваетъ его: «Теперь скажи мнѣ, какое у тебя искусство? Тотъ сказалъ ему: «У меня такое искусство, что я буду прогонять передъ тобой звѣрей, а ты ихъ бей». Въ такомъ случаѣ это хорошо»—сказалъ ему Дзанболатъ. Такимъ образомъ тотъ уходилъ, пригонялъ звѣрей къ Дзанболату и Дзанболатъ ихъ подъ бокомъ у себя убивалъ. Однажды, когда они вдвоемъ сидѣли въ шалашѣ, по лѣсу пошелъ трескъ, и они стали караулить, что-то это будетъ. Вотъ наконецъ изъ лѣсу какой-то человѣкъ выбрался на гладь поля (на опушку), и на одномъ ровномъ мѣстѣ остановившись, сталъ усиленно дышать. «Ступай, вывѣдай, какого рода это человѣкъ, а самъ не возвращайся, не позвавъ его сюда»,—говоритъ Дзанболатъ своему товарищу. Тотъ прыгнуть въ ту же минуту и пустился къ нему бѣжать. Достигнувъ его, онъ говоритъ ему: «Что это? Какого ты рода-племени?» Тотъ сказалъ ему: «Какого я рода? Я бѣдный человѣкъ, слѣпецъ, попалъ въ лѣсъ, и когда лбомъ объ дерево ударяюсь, оно валится, падаетъ на другое дерево и такимъ образомъ я мучусь. «А вотъ у меня нѣтъ рукъ; а тамъ въ шалашѣ мой товарищъ и у него нѣтъ ногъ; такимъ образомъ мы всѣ равно калѣки, и если мы тебѣ по душѣ, то стань нашимъ товарищемъ». — Если я самимъ вамъ нравлюсь, то и я вамъ буду даже благодаренъ, а теперь пусть Богъ тебя благословитъ за то, что я тебѣ нравлюсь; зови меня въ жилье къ твоему другому товарищу — сказалъ ему слѣпой. И такъ соединились: безногій, безрукій и слѣпой.

Однажды безногій говоритъ имъ: «Теперь мы трое товарищами стали и живемъ въ шалашѣ, который я сдѣлалъ только для самого себя, намъ слѣдуетъ построить болѣе обширное и лучшее помѣщеніе». Тѣ сказали ему: «Конечно намъ слѣдуетъ, но какъ построимъ, вѣдь изъ насъ у одного нѣтъ ногъ, у другого—рукъ, у третьяго—глазъ». Безногій Дзанболатъ сказалъ имъ:

«Объ этомъ не тужите; это легкое дѣло: ты, слѣпой, скажи мнѣ, какое у тебя искусство». Тотъ сказалъ ему: «У меня такое искусство: какъ я ухвачу самое большее дерево, какое есть въ лѣсу, то вырву его съ корнемъ и когда имъ ударю о землю, то оно для дровъ будетъ слишкомъ мелко, а для лучины слишкомъ крупно».— Въ такомъ случаѣ—сказалъ Дзанболатъ,—я сяду на безрукаго, а ты слѣпой, держись за наши полы, и такъ мы пойдемъ въ лѣсъ.— Дзанболатъ сѣлъ и они отправились въ лѣсъ. Когда пришли, то какое только самое большее дерево они давали слѣпому въ руки, онъ его съ корнями вырывалъ, и такъ они его (дерево) относили въ свое жилье и затѣмъ назадъ опять возвращались въ лѣсъ. Когда они собрали столько, сколько нужно было для дома, то (дерева) наваливали цѣликомъ одно на другое, внутри шалаша сдѣлали постель изъ оленьихъ шкуръ, а снаружи накрыли его козьими шкурами. Прошло нѣкоторое время отъ окончанія дома, вотъ (однажды) одинъ воронъ каркая пролеталъ и, подлетѣвъ до крыши ихъ шалаша, говоритъ имъ: «Что вы здѣсь дѣлаете, бѣдняжки? Вѣдь вы съ голоду умираете. Въмѣсто этого вотъ тамъ ханъ свою дочь выдаетъ замужъ (посылаетъ къ мужу), ступайте туда, чтобы вамъ наполнили ваши животы». Они говорятъ ему: «Вѣдь ты же живешь тѣмъ, что мы выбрасываемъ вонъ: такъ почему мы умираемъ съ голоду, стервятники!» Затѣмъ, немного времени спустя, они говорятъ другъ другу: «Ну-ка, сядемъ опять (другъ на друга) и пойдемъ туда, можетъ быть, мы для себя какъ нибудь добудемъ стряпуху». И говоритъ имъ Дзанболатъ: «Какъ мы только придемъ, то войдемъ туда, гдѣ побольше людей, и они будутъ надъ нами шутить и скажутъ: «Наверхъ ихъ на балконъ проведите, чтобы и дѣвушка ихъ увидѣла, и когда мы взойдемъ на верхъ, дѣвушка, чтобы лучше насъ видѣть, откроетъ окно и высунетъ голову. Тогда я ее схвачу и въ твои когти передамъ, слѣпой! «Въ случаѣ, если ты ее въ мои когти отдашь, я ее ужъ никуда болѣе не выпущу, говоритъ ему слѣпой. «Такъ дайте мнѣ только убѣжать: пока они будутъ сѣдлатъ коней, я до тѣхъ поръ ужъ доставлю васъ въ ваше жилье,» говоритъ имъ

безрукій. Такимъ образомъ безногій Дзанболатъ сѣлъ на безрукаго, а слѣпой ухватился за ихъ полы, и они отправились къ дочери хана. Когда они пришли и народъ ихъ увидѣлъ, то надъ ними начали смѣяться и шутить, и когда перестали надъ ними шутить, то одинъ изъ нихъ говоритъ: «На верхъ на балконъ проведите ихъ, чтобы и невѣста ихъ увидѣла». Ихъ позвали на балконъ и какъ только невѣста высунула голову изъ окна, тотчасъ Дзанболатъ схватилъ ее, обнялъ за шею и передалъ ее въ руки слѣпого. Безрукій, узнавъ, что та, на которую они покушались, попала имъ (въ руки), спрыгнулъ съ верху балкона и пустился бѣжать къ ихъ жилью. Изъ тѣхъ людей, что тамъ были, одни хотѣли ихъ удержать, но другіе не пускали ихъ, говоря: «Оставьте ихъ, развѣ они что сдѣлають? Какъ бы то ни было, мы догонимъ ихъ на коняхъ, когда они будутъ далеко». Но тѣ оказались не такими, какими считали ихъ люди, и въ одну минуту они скрылись у нихъ изъ глазъ. Когда они ихъ уже больше не видѣли, то испугались за невѣсту, сѣли на коней— всѣ провожатые невѣсты — и хотя пустились ихъ преслѣдовать, но гдѣ было ихъ найти? Они уже достигли къ тому времени своего жилья, Кумскаго поля. Такимъ образомъ провожатые безъ невѣсты отправились, а тѣ, надъ которыми смѣялись, сидѣли съ невѣстой въ своемъ жилищѣ. Достигнувъ жилья, слѣпой и безрукій говорятъ Дзанболату: «Ты надъ нами старшій, поэтому мы присуждаемъ тебѣ ее въ хозяйки, возьми ее себѣ». Онъ же сказалъ имъ: «Нѣтъ, я не возьму ее себѣ передъ кѣмънибудь изъ васъ»; но изъ нихъ никто не согласился. Тогда опять Дзанболатъ говоритъ имъ: «Ну въ такомъ случаѣ, если вы хотите, сдѣлаемъ ее у насъ нашей родной сестрой». — На это и мы согласны» — сказали ему они и сдѣлали ее своей сестрой. Черезъ нѣсколько дней дѣвушка спрашиваетъ ихъ: «Отчего вы стали такими?» На это Дзанболатъ сказалъ: «Я былъ лучше моихъ братьевъ, и они мнѣ завидовали и мнѣ ноги отрѣзали». Безрукій сказалъ: «Я также былъ лучше моихъ братьевъ и когда, находясь въ *балнѣ*, я заснулъ, они мнѣ спящему отрѣ-

зали руки». Слѣпой же сказалъ: «Вѣдь и я былъ лучше моихъ братьевъ и когда, пойдя въ лѣсъ, заснулъ, они выкололи мнѣ глаза». Дѣвушка отъ огорченія не была въ состояніи больше говорить. Однажды Дзанболатъ снова говорить своимъ товарищамъ: «Ну, теперь у насъ есть кому насъ обшить; имѣя такую, намъ нельзя такъ неряшливо жить; поэтому пойдѣмъ теперь въ ближайшій къ намъ городъ и принесемъ себѣ нужное для одежды». Тѣ говорятъ ему: «Вѣдь у насъ нѣтъ ничего, на что можно бы купить». Дзанболатъ же сказалъ имъ: «Для этого совершенно ничего намъ не нужно: когда придемъ въ городъ, я и безрукій, (мы) войдемъ въ лавку, а тебя, слѣпого, оставимъ наружи, а тамъ скажемъ, что наши деньги (наружу) у нашего другого товарища и что мы къ тебѣ матерію вынесемъ—говоря, что покажемъ ее товарищу, а сами мы (матерію) унесемъ и потомъ пусть-ка насъ преслѣдуютъ». Такъ хорошо,—сказали ему другіе—и опять, какъ раньше, Дзанболатъ сѣлъ на безрукаго а слѣпой за ихъ полы ухватился, и такъ они отправились въ городъ. Прійдя въ городъ, сначала вошли въ одну лавку и говорятъ армянину: «Продай намъ матерію». Онъ говоритъ имъ: «А на что вы купите?» Дзанболатъ же сказалъ ему: Вы продавайте, а деньги это ужъ наше дѣло.—Такъ ладно — сказалъ тотъ и сталъ доставать (съ полокъ) имъ отличныя матеріи. Когда они велѣли снять что имъ было нужно, Дзанболатъ говорить ему: «Вынеси-ка ихъ пока, мы вонъ покажемъ ихъ нашему товарищу, и если онѣ понравятся ему, то вотъ деньги у него, и мы отдадимъ тебѣ деньги.» Онъ имъ на это: «Берите». Тогда Дзанболатъ, сколько только смогъ, вынесъ (товара), положилъ въ руки слѣпому и они улепетнули по улицѣ къ своему жилищу, а армянинъ теперь еще кричитъ имъ вслѣдъ: «Мои деньги мнѣ (отдайте), мои деньги!» Много ли имъ нужно было до мѣста, и они успѣшно туда прибыли. Дѣвушка принялась и изготовила имъ одежды. Такъ они стали жить-поживать.

Нѣсколько дней спустя, дѣвушка стала худѣть, и они спросили ее: «Отчего ты худѣешь? Если тебѣ хочется идти къ сво

имъ, то мы тебя къ вашимъ отпустимъ». Она сказала имъ: «Я ни отъ чего не худѣю, и мнѣ вовсе не хочется идти къ нашимъ,» — и больше ничего имъ не сказала. Затѣмъ, спустя нѣсколько дней, дѣвушка стала еще больше худѣть и Дзанболатъ сказалъ своимъ товарищамъ: «Вотъ наша дѣвушка не даромъ худѣетъ, и теперь ужъ намъ нельзя безъ разслѣдованія оставить на этотъ разъ, если ей хочется отправиться къ своимъ и она не рѣшается этого сказать намъ. Для этого вы оба ступайте на этотъ разъ, но не заходите далѣе того, откуда вамъ былъ бы слышенъ мой зовъ». Такъ двое только пошли на охоту, а Дзанболатъ спрятался за жилищемъ. Въ обѣденное время пришла сверху (съ горы) одна вѣдьма, и Дзанболатъ исподтишка за ней подсматриваетъ: вотъ вѣдьма влѣзла вверхъ на чердакъ и говоритъ дѣвушкѣ: «Здѣсь никого нѣтъ?» Тогда нартская дѣвушка ей сказала: «Никого нѣтъ». Вѣдьма говоритъ ей: «Въ такомъ случаѣ поклянись, сказавъ: «Да умретъ Дзанболатъ!» И та, не зная (въ чемъ дѣло), поклялась: «Да умретъ Дзанболатъ,—здѣсь никого изъ нихъ нѣтъ». Какъ только дѣвушка вымолвила это, вѣдьма спрыгнула съ чердака, повалила ее (подъ себя), и изъ ея пятокъ принялась сосать кровь. Дзанболатъ, подпрыгивая на задницѣ, подползъ къ двери, и, сѣвши на порогъ закричалъ: «Гдѣ вы? Кто только мужчина, такъ живѣй сюда, вотъ наша кровопійца здѣсь!» Въ тотъ же часъ слѣпой, держась за безрукаго, очутились тамъ. Какъ только они прибыли, Дзанболатъ пропустилъ ихъ дверью, а самъ съ своею булавой сидѣлъ на дверномъ порогѣ и не давалъ вѣдьмѣ выбѣжать вонъ. Они хотя и гоняли ее взадъ и впередъ по угламъ, но какъ могли бы ее поймать: у одного изъ нихъ не было рукъ, у другого глазъ: безрукій хваталъ ее зубами, а другой выкрикивалъ: «Вотъ она!» Когда Дзанболатъ понялъ, что такъ они съ ней ничего не подѣлаютъ, онъ говоритъ имъ: «Гоните ее мимо меня (къ двери)»,—и они прогнали ее къ дверямъ. Тогда Дзанболатъ поймалъ ее за волосы и придавилъ ее голову къ землѣ. Вѣдьма, испугавшись за жизнь, сказала имъ: «Не лишайте меня жизни. и я сдѣлаю васъ такими, какими вы роди-

лись отъ вашихъ матерей». «Какимъ образомъ?»—говорятъ они полуобрадованные. Она имъ сказала: «Влѣзайте по очереди въ мою утробу и затѣмъ я назадъ васъ выброшу такими, какъ васъ мать родила». Они стали другъ на друга поглядывать, но никто изъ нихъ не рѣшался. Тогда дѣвушка говоритъ имъ: «Ну-ка, вѣдь моя кровь у ней въ утробѣ, поэтому я впередъ влѣзу»—и она влѣзла, а та обратно ее выбросила здоровѣе видомъ, чѣмъ она была прежде. Послѣ этого влѣзъ безрукій и его она назадъ выкинула съ руками. Тогда и слѣпой даже не дождался (зова), выпрыгнулъ, и его она обратно выкинула съ большими сѣрыми глазами. Послѣ этого вѣдьма говоритъ Дзанболату: «Поклянись мнѣ, что ты не тронешь меня, когда я тебя сдѣлаю здоровымъ,—и Дзанболатъ ей поклялся. Затѣмъ Дзанболатъ положилъ себѣ подъ языкъ ножичекъ и влѣзъ въ утробу вѣдьмы, а двое другихъ стояли у двери караульщиками. Когда Дзанболатъ влѣзъ, вѣдьма попыталась выбѣжать наружу, но Дзанболатъ изнутри ножикомъ ее тронулъ, и она и его въ ту же минуту выбросила. Когда такимъ образомъ она сдѣлала ихъ такими, какими они родились отъ матери, то оба другіе хотѣли ее убить за то, что она зло причиняетъ людямъ, и хотя Дзанболатъ не допускалъ, но все-таки они ее убили. Послѣ этого они отвезли (отправили) дѣвушку въ ея домъ и тамъ сказали, для чего ее похитили, и что они сдѣлали ее своей сестрою; затѣмъ тѣ отпустили ихъ домой. Оттуда вышли они вмѣстѣ, и когда прибыли къ мѣсту, гдѣ дорога раздѣлялась на три, они подали другъ другу руки, и каждый изъ нихъ пустился прямымъ путемъ домой.

Приблизившись къ аулу, Дзанболатъ встрѣтилъ одного свинопаса и говоритъ ему: «Да будетъ много у тебя скота свинопасъ!»—Спасибо!—отвѣчаетъ тотъ. «Пусти меня на эту ночь въ свое жилье»—говоритъ ему снова Дзанболатъ. Свинопасъ сказалъ ему: «Вѣдь у меня у самого нѣтъ чего бы поѣсть и я самъ намѣренъ итти (кормиться) на поминки».—А какія это поминки?—говоритъ Дзанболатъ. Свинопасъ сказалъ ему: «Сыновья Бэстисэра-Силы ходили отыскивать его скотъ и

младшій изъ нихъ дорогой умеръ, теперь по немъ дѣлають поминки оба старшіе брата; ступай и ты туда вмѣстѣ со мной и мы тамъ чего-нибудь поѣдимъ».—Нѣтъ, я ни за что не пойду; вмѣсто этого ступай ты и мнѣ сюда чего-нибудь принеси, а я постерегу твоихъ свиней.—Хотя это и хорошо, но, добрый человекъ, когда онѣ (свиньи) вонъ по мосту идутъ, то онѣ заставляють цѣловать себя въ задъ, такъ ты поцѣлуешь-ли ихъ?» «Почему нѣтъ?»—говорить ему Дзанболатъ, и свинопасъ отправился на поминки, а Дзанболатъ остался со свинымъ стадомъ. Когда онъ пригналъ ихъ къ мосту, то самая крупная свинья подбѣжала и ему подставила заднюю часть для поцѣлуя. Дзанболатъ же булавой ударилъ ее по крестцу, и она въ водѣ очутилась. Затѣмъ къ нему подбѣжала другая свинья,—онъ и ее также въ воду бросилъ; такимъ образомъ всѣхъ свиней,—изъ которыхъ однѣ были убиты, другія полумертвыя,—онъ въ воду побросалъ. Затѣмъ онъ съ высокаго берега рѣки сошелъ внизъ и на краю воды увидѣлъ женщину, плачущую такъ сильно, что она для слезъ подставила двѣ бадьи. Какъ только Дзанболатъ ее увидѣлъ, онъ призналъ ее и сталъ смотрѣть на нее, пока женщина не наполнила своими слезами обѣ бадьи и вылила ихъ, а затѣмъ, наполнивъ ихъ водой, подняла. Дзанболатъ не вытерпѣлъ долѣе въ эту минуту и отправился на поминки, оставивъ свою булаву въ полѣ. Когда онъ пришелъ на поминки, его, какъ гостя, посадили на верху, и онъ слышалъ, какъ люди говорили: «Царство тебѣ небесное, Дзанболатъ!» Когда люди кончили ѣсть и встали, Дзанболатъ сказалъ: «Прошу васъ, господа, еще немного посидите спокойно»,—а затѣмъ говоритъ обоимъ своимъ братьямъ: «Ступайте и принесите стрѣлу Дзанболатова лука.—Ему принесли стрѣлу, и онъ говоритъ имъ: «Теперь станьте-ка по обѣ стороны отъ меня». Когда Дзанболатъ такъ началъ распоряжаться съ ними, они начали опасаться и посматривають другъ на друга. Тогда, возвысивъ голосъ, онъ сказалъ: «Вотъ, добрые люди, я тотъ Дзанболатъ на чьихъ поминкахъ вы покушали; а вотъ мои братья; я добылъ для нихъ скотъ, а они изподтишка отрѣзали мнѣ ноги. Теперь,

по Божьей милости (надо мною), ноги у меня опять отросли. Если я противъ этихъ обоихъ братьевъ когда-нибудь злоумышлялъ, то вотъ, я пускаю эту стрѣлу, и пусть Господь направитъ ее обратно одиночной, и она, вонзившись въ мою голову, пусть расколеть ее на двѣ части. Если же нѣтъ, если они противъ меня злоумышляли, то вотъ я одну стрѣлу пущу, и пусть Богъ направитъ ее назадъ въ двухъ кускахъ, такъ чтобы она, вонзившись въ ихъ головы, расколола ихъ пополамъ». Затѣмъ онъ изо всей силы пустилъ стрѣлу и она наконецъ полетѣла внизъ двумя половинками, вонзилась въ головы обоимъ братьямъ и расколола ихъ пополамъ. Люди, удивляясь, отправились по домамъ. Затѣмъ Дзанболатъ спросилъ свою жену: «Хорошо съ тобой обращались ихъ двѣ жены или дурно?» Та сказала: «Онѣ держали меня, чтобъ носить воду и печь хлѣбъ, а сами осыпали меня всякой бранью (зломъ)». — «Такъ хорошо же», — сказалъ онъ, привязалъ ихъ къ хвостамъ двухъ необъязженныхъ коней, и онѣ еще и теперь ихъ взадъ и впередъ волочатъ. Когда смерклось, къ нему пришелъ свинопасъ и говоритъ ему: «Что ты сдѣлалъ съ моими свиньями? Вѣдь однѣ изъ нихъ ходятъ какъ полумертвыя, а другія совершенно нигдѣ не оказываются». Дзанболатъ сказалъ ему: «Вотъ тебѣ деньги, не ходи больше свинопасомъ; кто потерялъ своихъ свиней, тѣмъ заплати, затѣмъ приходи и живи при мнѣ». Свинопасъ объявилъ чрезъ вѣстника (крикуна): «Пусть каждый угонитъ своихъ свиней». У кого погибли свиньи, тѣмъ онъ далъ денегъ, и еще теперь онъ и Дзанболатъ живутъ и ѣдятъ вмѣстѣ. Какъ мы ихъ (т.-е. героевъ сказки) не видѣли, такъ да не найдетъ на насъ какое либо повѣтріе или другая болѣзнь.

IV.

Дзанболатъ и Антониико.

Дзанболатъ и Антониико были двое любящихъ братьевъ и было у нихъ семь ауловъ. Каждый годъ они ставили шесть съ мишенью для стрѣльбы для семи ауловъ. Однажды, когда при водруженіи шеста собрался народъ, то люди говорили Дзанболату: «Теперь ты дожилъ до среднихъ лѣтъ и для тебя слѣдуетъ сватать женщину, а то, кто его знаетъ, если что-нибудь съ тобой случится, твое имущество безъ хозяина останется». Но онъ имъ на это отвѣта не далъ. Затѣмъ младшій его братъ также сказалъ ему: «Дзанболатъ, ты достигъ возмужалости и тебѣ слѣдуетъ теперь поискать для себя жену». Дзанболатъ же сказалъ ему: «У меня уже и до нынѣшняго дня было на сердцѣ взять жену, но женщина—чертово отродье, а тебѣ равнаго по красотѣ и по виду нѣтъ и, увлекшись тобою, если она прельститъ тебя, то какъ бы мы, два любящихъ брата, обидѣвшись другъ на друга, не разошлись; вотъ чего я опасаюсь». Антониико же сказалъ ему: «Ну такъ изъ-за этого не оставляй сватовства; противъ этого я знаю средство: вотъ я кунацкую на длину кабардинской нивы отсюда перенесу, и тамъ буду жить, такъ что твоя жена совсѣмъ никогда меня не увидитъ».—Такъ, хорошо; а я найду себѣ достойную жену въ семи аулахъ.—Съ тѣхъ поръ Антониико перенесъ кунацкую на разстояніе кабардинской нивы и жилъ тамъ, а Дзанболатъ взялъ себѣ жену и жилъ отдѣльно. Сколько времени они прожили такъ (неизвѣстно), но вотъ однажды Дзанболатъ отправился въ годовой *бализъ*, а дома оставилъ свою жену съ ребенкомъ, которому пошелъ годъ. Когда прошелъ мѣсяцъ съ отъѣзда Дзанболата, наступило

время снова ставить годичный шестъ для стрѣльбы. Опять собрались люди съ семи ауловъ въ этотъ день къ дому Дзанболата, и работникъ Дзанболатовой жены захватилъ съ собой серебряный кубокъ и *голуна* (почетный кусокъ бедра) и пустился бѣжать въ кунацкую Антонию. Прибѣжавъ туда, онъ говоритъ ему: «Люди собрались и меня Дзанболатова жена прислала (сказавъ): «Ступай и скажи Антонию (объ этомъ); пусть не мѣшкаетъ, а бѣжитъ скорѣй». Антонию же сказалъ ему: «Я далъ брату моему слово, и если я пойду и онъ это узнаетъ, то его сердце на меня вознегодуетъ; а я за это и богатствъ всего міра не возьму». Когда онъ такимъ образомъ не согласился пойти, тотъ пошелъ назадъ къ женѣ Дзанболата и сказалъ ей: «Гнѣва сердца Дзанболатова боится Антонию, но ему хочется тебя увидѣть, я только что былъ тамъ; онъ не согласился итти, но, судя по его разговору, я это такъ вывелъ (понялъ)». Она прогнала его отъ себя, и все-таки онъ снова побѣждалъ къ Антонию и сказалъ ему: «Если есть у тебя Богъ, то спѣши, иначе я отъ тебя еще разъ одинъ не уйду: она меня убиваетъ (изводитъ до смерти), и мнѣ лучше, если вмѣсто ея ты меня убьешь, и я не буду опозоренъ».

Когда Антонию выслушалъ его слова, то повѣрилъ этому и, накинувъ на себя бѣлый башлыкъ и черную бурку, отправился къ дому Дзанболата. Впереди же его пошелъ работникъ Дзанболатовой жены, и пока Антонию подѣвжалъ, онъ взбѣжалъ къ женѣ Дзанболата и ей сказалъ: «Вотъ ты мнѣ не вѣрила, а онъ самъ поѣхалъ и теперь посмотри - ка на него». Что было дѣлать женщинѣ? Она повѣрила этому, и когда спустилась съ верхняго этажа, то и Антонию подѣвхалъ къ двери, и какъ только она увидѣла его, женщина упала въ обморокъ. Когда люди увидали это, они бросились къ дому и влили воды ей въ горло. Она очнулась и взошла обратно въ верхній этажъ.

Затѣмъ она говоритъ своимъ работникамъ: «Ступайте и приведите сегодняшняго человѣка, чтобы я его поближе увидала. Тѣ пошли и сказали Антонию: «Вотъ тебя зоветъ Дзанболатова жена: «Войди внутрь»». Антонию снялъ свою черную бурку и

бѣлый башлыкъ и, отдавъ ихъ слугамъ, пошелъ въ комнату, гдѣ была Дзанболатова жена. Когда Дзанболатова жена увидала его, то сказала ему: «Эту ночь ты долженъ здѣсь провести». Антони́ко же сказалъ: «Я не могу оставаться: если здѣсь Дзанболатъ меня застанетъ, то сердце его вознегодуетъ на меня, такъ какъ я ему далъ слово — «не буду показываться твоей женѣ,» — и поэтому я донинѣ живу особо отъ него». Она же сказала ему: «Въ эту ночь онъ еще не пріѣдетъ, и если ты во что нибудь меня считаешь, то передо мной или со мной поспи эту ночь, а между нами мы положимъ ты—свою шашку, а я—мои желѣзныя ножницы.» Такимъ образомъ Антони́ко остался съ женой Дзанболата, и когда настала ночь, жена Дзанболата сняла съ него одежду а также съ себя, затѣмъ они положили между собою шашку и желѣзныя ножницы, и такъ легли. Они еще не заснули а еще разговаривали, когда Дзанболатъ прибылъ изъ годичнаго балца и, толкнувъ въ дверь, крикнулъ внутрь: «Отворите мнѣ дверь, если еще не спите». Антони́ко, услыхавъ слова Дзанболата, захватилъ съ собою свою одежду и выпрыгнувъ чрезъ окно, а его шашка отъ большой поспѣшности осталась тамъ. Женщина же быстро вспрыгнула и, складывая постель, спрятала въ ней шашку. Такимъ образомъ они замѣшались, и опять къ тому времени вторично Дзанболатъ говоритъ: «Куда вы дѣлись? Что вы спите, какъ мертвые? здѣсь я оставилъ ребенка, которому пошелъ годъ, и если онъ здоровъ, то хоть ему прикажи отпереть дверь». Пока это онъ еще говорилъ, она отперла ему дверь, онъ вошелъ въ комнату и, сѣвъ на лавку, началъ спрашивать жену: «Какъ наши села?» Когда поговорили, онъ говоритъ женѣ: «Я усталъ, приготовь мнѣ постель, я лягу». Жена сначала стащила съ него ноговицы, затѣмъ, когда стлала постель, то изъ ея платяя выпала шашка Антони́ко, и Дзанболатъ, услыхавъ звукъ (ея паденья), говоритъ женѣ: «Что это? Что это былъ за шумъ? Принеси ее сюда». Что оставалось дѣлать женѣ? Она взяла шашку и подала ее Дзанболату. Дзанболатъ посмотрѣлъ на нее, потомъ извлекъ свою шашку, примѣрилъ ее на ней и (оказалось, что) его шашка на локоть длиннѣе.

Такимъ образомъ Дзанболатъ узналъ, что то была шашка Антоники, и спрашиваетъ жену: «Какъ попала сюда эта шашка Антоники»? Она начала приводить ему предлоги, но Дзанболатъ не повѣрилъ, надѣлъ снова ноговицы и чевяки и затѣмъ сказалъ женѣ: «Добраго дня пока тебѣ желаю; ты больше не называй меня своимъ мужемъ, вотъ я оставляю тебѣ мое имущество и живи съ тѣмъ, кого ты любишь больше меня». Съ этими словами онъ уѣхалъ, прибылъ къ Антоники и говоритъ ему: «Антоники! Если ты тутъ, то выглянь ко мнѣ (наружу)». Антоники, услыхавъ его рѣчь, выпрыгнулъ и, подбѣжавъ къ нему босикомъ, сказалъ: «Я то здѣсь, но такъ какъ я не исполнилъ данное тебѣ слово, то лучше не говори объ этомъ болѣе ни слова, но сейчасъ же убей меня». Тотъ ему сказалъ: «Еслибъ ты такъ боялся меня, то не сдѣлалъ бы такъ; но теперь ступай, живите вмѣстѣ, а я больше не пойду къ вамъ». И сказавъ ему «прощай», онъ тронулся отъ кунацкой Антоники. Антоники же побѣждалъ за нимъ и сказалъ: «Если я что нибудь гнуснаго имѣлъ въ душѣ противъ твоей жены, то пусть Богъ заставитъ меня служить тебѣ конемъ въ мірѣ мертвыхъ; если нѣтъ, то я ничего не говорю относительно тебя». Но онъ сказалъ ему: «Я больше здѣсь не останусь, но отправляюсь туда, гдѣ я убилъ единственнаго сына калмыцкаго альдара: пусть онъ убьетъ меня за смерть своего сына». Съ этими словами онъ ударилъ коня и поѣхалъ, и хотя Антоники все еще за нимъ бѣжалъ, и кричалъ: «Убей меня!»—но Дзанболатъ не смотрѣлъ назадъ на него и продолжалъ ѣхать.

Когда онъ прибылъ къ дому калмыцкаго альдара, онъ привязалъ коня къ коновязи и самъ съ своей бѣлой гончей собакой вошелъ въ кунацкую и, повѣсивъ доспѣхи на крючья, легъ на скамью и заснулъ, а его гончая прыгала черезъ него взадъ и впередъ или же между поясомъ и талией проскакивала. Въ это время альдаръ послалъ свою работницу по воду, а ведра были въ кунацкой, и какъ только туда вошла она занимать, то упала въ обморокъ у двери при видѣ Дзанболата, и затѣмъ, очнувшись спустя нѣкоторое время, взяла ведра и пошла къ рѣкѣ. Когда она

пришла отъ рѣки, ханъ раскричался на нее: «Гдѣ ты пропадала»? А она сказала ему: «Тамъ въ вашей кунацкой спитъ одинъ юноша, вотъ я вошла туда за бадьями, но при видѣ его упала въ обморокъ, а потому и опоздала». Альдаръ же закричалъ на нее: «Ты врешь». Она сказала: «Пошлите кого нибудь, если мнѣ не вѣрите, развѣ не спитъ онъ тамъ еще теперь»? Тогда альдаръ повѣрилъ ея словамъ и сказалъ: «Вотъ тотъ, кто убилъ моего сына, а теперь—слава Богу—онъ самъ добровольно къ намъ пришелъ; нужно велѣть объявить чрезъ вѣстниковъ: пусть всякій, снарядившись, идетъ ко двору альдара, чтобы намъ отомстить за нашу кровь». Крикуны объявили, и всѣ, кто только могли ходить на ногахъ, собрались ко двору альдара, и онъ сказалъ имъ: «Вотъ тамъ въ кунацкой спитъ мой врагъ, и я крикну: «Эй кто тамъ? Выходи!» И какъ только онъ выбѣжитъ вонъ, то вы тотчасъ сразу выпалите изъ ружей». Тѣ ему на это: «Хорошо,» а сами, когда альдаръ пошелъ къ кунацкой, шепотомъ между собой стали говорить: «Дайте, выпустимъ ка его пока наружу, чтобы посмотреть каковъ онъ съ вида; потомъ убьемъ его; много ли нужно для этого такимъ людямъ (какъ мы)». Дзанболатъ еще не просыпался до того времени. Когда же альдаръ крикнулъ, онъ выбѣжалъ къ нему неодѣтымъ, въ рубашкѣ и штанахъ, и говоритъ ему: «Къ чему же ты еще привелъ для меня цѣлое войско, а самъ не могъ убить меня? Вѣдь я къ тебѣ пришелъ своими ногами». Воины же обмерли, увидя его: у кого ружье выпало изъ рукъ, у кого осталось въ рукѣ стиснутымъ (безъ дѣйствія); потомъ, очнувшись чрезъ нѣкоторое время, воины говорятъ своему альдару: «Мы не желаемъ убить этого человѣка, вмѣсто него убей насъ самихъ; развѣ, убивъ его, воскресишь своего сына? Лучше возьми его себѣ сыномъ вмѣсто убитаго». Тотъ подумалъ и такъ какъ былъ старъ, то ему нехотѣлось его убить; онъ пошелъ спросить жену; жена же согласилась и сказала: «Позовите его и пусть онъ одинъ разъ глотнетъ изъ моей груди». Альдаръ вернулся, взялъ съ собой Дзанболата къ женѣ; та дала ему одинъ глотокъ и сказала ему: «я твоя мать». Послѣ этого Дзанболатъ сказалъ

имъ: «Съ нынѣшняго дня впредь я буду какъ бы вашимъ роднымъ сыномъ, а теперь прошу васъ, дайте мнѣ пока ваше войско, собранное и снаряженное, чтобъ я могъ отомстить тому, кто взялъ мою жену». Альдаръ сказалъ ему: «Теперь эти воины уже не больше наши, чѣмъ твои, дѣлай съ ними что хочешь». Такъ Дзанболатъ сѣлъ на коня и, взявъ съ собой воиновъ, сказалъ имъ: «Какъ только приблизитесь и онъ къ вамъ выбѣжитъ, держите ружья на готовѣ и стрѣляйте въ него». Но пока они туда шли, они стали говорить между собою: «Ну-ка, не станемъ убивать его, пока не увидимъ, каковъ онъ съ виду, а потомъ трудно-ли его убить, такъ какъ насъ столько людей?» И вотъ когда они подошли къ кунацкой Антоники, Дзанболатъ велѣлъ имъ стать со стороны выхода, приготовить ружья такъ, чтобъ не оставалось болѣе ничего, какъ только выстрѣлить, и затѣмъ крикнулъ: «Антонико, ты здѣсь?» Антоники догадался, что это Дзанболатова горла крикъ и выбѣжалъ къ нему безъ оружія. Когда воины Дзанболатовы увидѣли его, они всѣ вмѣстѣ обмерли, и хотя онъ кричалъ имъ (хоть ты на камни кричи), но не заставилъ ихъ пошевелинуться. Тогда Антоники сказалъ ему: «Къ чему же ты еще призвалъ на меня воиновъ, вѣдь я раньше говорилъ тебѣ: «Убей меня,» и еще теперь, если ты самъ меня убьешь, это будетъ мнѣ легче». Мало по малу (спустя нѣкоторое время) очнувшись, воины Дзанболатата сказали ему: «Намъ кажется лучше, если бы ты убилъ насъ, вмѣсто того, чтобы убить его». Какъ было Дзанболату не любить брата? И онъ сталъ его спрашивать о томъ, какъ онъ попалъ туда именно къ его женѣ. Тотъ рассказалъ ему, какъ ихъ работникъ ихъ обманулъ, его и его Дзанболатову жену, и убѣдилъ его своими клятвами.

Убѣдившись (въ истинѣ), Дзанболатъ привязалъ того работника, который ихъ обманулъ, къ хвосту коня и онъ донинѣ по горнымъ скаламъ волочить его туда и сюда. А самъ Дзанболатъ съ женой и съ Антоники до тѣхъ поръ въ любви жили, пока на старости не умерли.

V.

Сосланъ и Нарты.

Сосланъ чрезъ нѣсколько лѣтъ отправлялся въ годичный балцъ и вотъ однажды, когда наступилъ снова годъ въ балцъ отправляться, онъ снова сѣлъ на коня и уѣхалъ въ годичный балцъ, а своимъ оставилъ одну свою старуху-мать. Когда онъ уѣхалъ, Нарты сказали: «Теперь мы неужели не найдемъ средства, какъ бы заставить его страдать? Онъ, кажется, опять отправился въ годичный балцъ; такъ мы въ будущую субботу его мать живою сбросимъ въ преисподнюю». Такимъ образомъ они всѣ замыслили Сосланову мать живою отправить въ преисподнюю. Услыхавъ это, Сосланова мать начала плакать и стонать: «Ктобы теперь отправился къ моему сыну, Сослану, въ мѣсто его годового балца, и извѣстилъ его объ этомъ»? (Съ такими вотъ словами) она изготавила три соленыя лепешки и побѣжала къ большому сѣрому камню, находившемуся за ауломъ. Прийдя къ нему, она сѣла на него, поставила передъ собой три соленыя лепешки на тарелкѣ и стала молиться Богу: «Богъ боговъ моихъ! Повели пролетѣть надо мной такой птицѣ, которая полетѣла бы къ мѣсту годового балца моего сына Сослана». И когда она еще такъ молилась, пролетѣлъ надъ нею ястребъ и, увидя его, Сосланова мать говоритъ ему: «О ястребъ! Да дасть мнѣ Господь твою милость, лети къ мѣсту годичнаго балца моего сына Сослана и извѣсти его: Нарты рѣшили твою мать живою сбросить въ преисподнюю, и если ты мужчина, то не допусти этого, уже въ субботу они ее бросаютъ».—«Чтобъ самое худшее зло тебя постигло, твой сынъ Сосланъ имѣлъ всѣ долины

полными мяса (скота), и когда, бывало я садился на тѣ кусочки мяса, которые онъ бросалъ, какъ ненужные, онъ все-таки стрѣлялъ въ меня и меня не подпускалъ»,—сказалъ ястребъ, и какъ будто не слушалъ ея даже, пролетѣлъ такъ надъ ея головой. Она снова стала плакать и вопить до тѣхъ поръ, пока опять надъ ней не пролетѣлъ воронъ. Она притихла, чтобъ съ нимъ поговорить, но и онъ отвѣтилъ ей подобно ястребу и оставилъ ее тамъ плачущую. Она продолжала опять плакать и вопить: «Боже! развѣ есть кто-нибудь несчастнѣе меня, у которой нѣтъ ни одного заступника?» Тогда вскорѣ къ ней подлетѣла ласточка и когда она увидѣла ее, у женщины сердце ободрилось (надеждой), и она говоритъ ей: «Любимица людей, раздвоенно-хвостая ласточка! Да дасть мнѣ Богъ твою милость! Отправься въ мѣсто годичнаго балца моего сына Сослана и скажи ему: Твою одинокую мать, Сосланъ, Нарты въ субботу живою бросаютъ въ пропасть, и если ты мужчина, то, не разбирая ночи и дня, спѣши: можетъ быть, ты еще застанешь ее (въ живыхъ) на землѣ».—«Конечно, конечно я полечу для тебя»—сказала ей въ отвѣтъ ласточка. Однажды когда ты варила кашу, а у меня въ вашей трубѣ было гнѣздо, въ которомъ у меня были птенчики, ваша кошка сбросила ихъ въ горячую золу, а ты взяла ихъ у нея, искупала въ молокѣ черной коровы и потомъ ихъ обратно положила въ мое гнѣздо. Чѣмъ же (если не этимъ) я отплачу за твое благодѣяніе?»—«Если такъ, кто его знаетъ, онъ недовѣрчивъ, и, чтобы онъ повѣрилъ твоимъ словамъ, вотъ надѣнь себѣ на шейку мой перстень. Ты бросишь его передъ нимъ, а на немъ есть надпись, и онъ узнаетъ въ чемъ дѣло».—Такъ чтожь? И это хорошо!—говоритъ ей ласточка. Тогда она надѣла ей на шею свой перстень и сказала ей: «Теперь не говори, что ночь, а лети и спѣши»; и ласточка полетѣла къ Сослану, а она пошла обратно домой и тамъ поджидала Сослана. Ласточка же прилетѣла къ Сослану, когда онъ садился за *бани* ужинать, и, сѣвъ на трубу, начала щебетать. Сосланъ не притронулся больше къ столу, но тихо слушалъ ее и потомъ говоритъ: «Откройте дверь этой ласточкѣ!» Ей отперли дверь, она съ трубы

перелетѣла на скамью и опять стала щебетать. Сосланъ смотрѣлъ задумчиво внизъ, и товарищи его, что тамъ были, дивились. Затѣмъ Сосланъ говоритъ ласточкѣ: «Не вѣрится мнѣ!» Ласточка, услыхавъ это, бросила передъ нимъ на фингъ перстень его матери. Увидя его, Сосланъ убѣдился въ томъ, что ласточка разсказывала правду и завопилъ во все горло. Товарищи спросили его: «Отчего ты плачешь?» И онъ пересказалъ имъ, что сказала ему ласточка. Затѣмъ онъ осѣдлалъ своего трехногого коня съ однимъ глазомъ на лбу и въ ту же ночь отправился, наканунѣ субботы. Онъ плетью такъ три раза ударилъ коня, что изъ его бока выпали три куса кожи (на подошву), а у него изъ руки три куса на оконечность плети: конь понесся подобно вѣтру и дождевымъ тучамъ. Но нарты его мать къ его прибытію уже бросили въ пропасть, и Сосланъ, не заставъ матери (въ живыхъ), пустилъ коня въ одну сторону, избивалъ нартскихъ людей на улицѣ, а обратно ѣхалъ, избивая ихъ шашкой, и до тѣхъ поръ ихъ истреблялъ, пока не усталъ. Утомившись, онъ поѣхалъ домой, снялъ съ коня сѣдло, заперъ изнутри за собою дверь и, не выходя наружу, тамъ плакать ночь и день. Когда одинъ изъ его друзей это узналъ, онъ отправился къ нему и сказалъ ему: «Сосланъ! Ты здѣсь?» Но Сосланъ даже не пикнулъ. Затѣмъ тотъ снова ему говоритъ: «Сосланъ! Выходи со мною, я тебя провожу къ Барастару (повелителю) мертвыхъ, быть можетъ, онъ допуститъ тебя къ себѣ и, упрощенный какимъ-нибудь способомъ, выпуститъ тебѣ твою мать». Услыхавъ это, Сосланъ вышелъ къ нему наружу и сказалъ ему: «Охъ! Если ты добудешь мнѣ это средство, то я, конечно, этого добра никогда не забуду бы». — Оба они сѣли на коней и отправились просить Барастара мертвыхъ. Подѣхавъ къ его дверямъ, Сосланъ толкнулъ дверь и сказалъ внутрь: «Матушка! Отопри мнѣ дверь!» Тотъ ему сказалъ наружу: «Я знаю, что ты Сосланъ и также для чего ты пришелъ; но это дѣло не поправимо, но вотъ какое для него есть средство: если ты сдѣлаешь до захода солнца столько круговъ вокругъ ада, сколько волосъ на твоёмъ конѣ, то я тебѣ ее предоставляю, возьми

ее отсюда и увези съ собою». Сосланъ сѣлъ на коня и когда солнце опустило лучи, онъ уже сдѣлалъ вокругъ преисподней столько круговъ, сколько волосъ на его конѣ. Затѣмъ онъ прыгнулъ въ преисподнюю, выхватилъ на руки свою мать, а изъ другихъ (мертвыхъ) всѣхъ тѣхъ, на которыхъ хватило хвоста его коня, вытащилъ изъ пропасти съ собой за край. Поблагодаривъ Барастара, онъ вмѣстѣ съ товарищемъ и своей матерью отправился домой, и съ тѣхъ поръ они снова начали жить и вкушать пищу.

VI.

Двое глухихъ.

У одного глухого были двѣ козы и онъ ихъ пустилъ пастись безъ присмотра. Когда наступилъ вечеръ, онъ пошелъ ихъ искать. Много онъ ихъ проискалъ, но не находилъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ одному работавшему въ полѣ человѣку и говорить ему: «Здравствуй, добрый человѣкъ!» А тотъ на бѣду оказался глухимъ, и онъ говорить ему: «Эти быки и паренъ мои собственные». Тотъ опять говорить ему: «Не видалъ-ли ты въ этой сторонѣ бродящихъ козъ?» Тотъ говорить: «Эта запашка вся моя, потому еще вспаханныя (мѣста) вонъ докудова мои». Съ этими словами онъ рукой указалъ на не вспаханныя мѣста. Тотъ подумалъ, что онъ тамъ видѣлъ его козъ и куда онъ указалъ, туда пустился бѣжать, и, по Божьей волѣ, козы дѣйствительно оказались тамъ; онъ нашелъ ихъ, но изъ нихъ одна оказалась хромою. Какъ было глухому не радоваться тому, что онъ нашелъ козъ, и онъ сказалъ: «Мнѣ нельзя не отдать хромой козы этому человѣку за указаніе» — и онъ погналъ козъ къ этому земледѣльцу. Подойдя къ нему, онъ ему говорить: «Да благословить тебя Богъ за то, что ты указалъ мнѣ моихъ козъ; теперь же я даю вотъ тебѣ за указаніе эту хромую козу» — и съ этими словами онъ указалъ ему на хромую козу. Тотъ же говорить ему: «Ей Богу, я ее не увѣчилъ, я ее даже и въ глаза не видалъ, и тебѣ ни копейки не заплачу». — Ей Богу тебѣ за указаніе нельзя ее не взять, ты заслужилъ этого вполне, — на это опять говорить глухой, которому принадлежала коза. Такимъ образомъ онъ отдавалъ ее, а другой, (думая) — «онъ меня заста-

вляеть заплатить за нее»,—не соглашался, и они стали драться. Затѣмъ владѣлецъ козъ говоритъ тому опять: «Развѣ же это не Божье чудо? Я даю тебѣ козу, за то, что ты указаль мнѣ моихъ козъ, такъ почему же ты не берешь?» А другой выхватилъ козъ и ударилъ козу по крестцу: «Я тебѣ даже копейки не заплачу, такъ какъ не сломаль у нея ногъ, а теперь убирайся самъ отъ меня, а не то, я и тебѣ вотъ этимъ коломъ раздроблю крестецъ и все-таки ты и тогда уйдешь».—И они опять принялись колотить другъ друга, и когда хорошенько другъ друга поколотили, то наконецъ тотъ, чья была коза, вышелъ прочь (изъ драки) и говоритъ тому: «Хоть ты меня и колотилъ, я все же оставляю ее (козу) тебѣ за указанье».—«Ей Богу, если у тебя ее волки съѣдятъ, я ничего тебѣ не заплачу»—сказаль ему тотъ.

VII.

О д и н о к і й.

Однажды въ одномъ аулѣ жилъ одинъ бѣдный человѣкъ. Въ концѣ этого аула былъ одинъ единственный камень, и всякая летучая птица, если что-нибудь находила, относила это для ѣды на его вершину, и потому на немъ и гадили, и оставляли объѣдки; если бы подлѣ него было еще что-нибудь, то, конечно, столько бѣдъ на него бы не обрушивалось. Позади аула было одинокое дерево, и если кто-нибудь ходилъ за лошадыю или телянкомъ, то влѣзалъ на вершину дерева, и мальчики еще и обламывали у него сучья. Еслибъ около этого дерева, конечно, было другое дерево, то такой бѣды съ нимъ бы не случалось. Сообразно съ этимъ посмотримъ и на одинокаго человѣка. У этого одинокаго человѣка была единственная корова и онъ гонялъ ее въ стадо, а стадо пасли по очереди. Однажды рано утромъ онъ говоритъ своей матери: «Матушка! эту ночь, когда я спалъ, я видѣлъ чудесные сны». — «Какіе сны?» говоритъ ему мать. «Въ моемъ первомъ снѣ (мнѣ привидѣлось), будто у нашего очага сидѣла одна старая кошка и спустила изъ носу соплю до губъ; въ другомъ снѣ — будто надъ нами съ горы пролетѣли два ястреба и отъ ихъ сильнаго царапанья со всѣхъ сторонъ текла кровь; такъ что это будетъ, мама?» Мать сказала ему: «Что это будетъ? — вздохнула она: старая кошка — это я сама, а два ястреба — это твои двѣ сестры и онѣ о тебѣ будутъ себя расцарапывать; что же другое (ты думаешь)?» Когда они такъ разговаривали, имъ сказали: «Завтра пришла очередь вамъ пасти (стадо), и если вы не пойдете, то

зарѣжутъ вашу корову». Когда наступилъ вечеръ, опять имъ двѣнадцать всадниковъ сказали: «Въ эту ночь сынъ хана повезетъ твою невѣсту, и мы извѣщаемъ тебя объ этомъ».

Юноша сталъ готовиться, чтобъ ѣхать навстрѣчу похитителя своей невѣсты, когда близко къ полуночи опять двѣнадцать всадниковъ ему еще сказали: «Убійцы твоего отца ѣдутъ по берегу Чернаго моря и если у тебя есть мужество, то ступай». Когда онъ назадъ домой пришелъ, мать спрашиваетъ его: «На что имъ ты нуженъ былъ?» Онъ сказалъ ей: «Убійцы твоего отца—говорятъ они—ѣдутъ по берегу Чернаго моря, и если у тебя есть мужество, то поѣзжай!»—Теперь развѣ меня не проклялъ Богъ, какъ мнѣ поѣхать?»—и заплакалъ бѣдный одинокій человѣкъ полнымъ голосомъ. Мать же сказала ему: «Соперникъ по невѣстѣ подобенъ кровнику, и хотя они равны, но все же, если ты поставишь отца своего ниже, я останусь тобой не довольна». Бѣдный одинокій человѣкъ сѣлъ на коня и поскакалъ къ берегу моря къ убійцамъ своего отца. Онъ достигъ ихъ и перебилъ, не оставивъ ни одного изъ нихъ. Потомъ оттуда онъ отправился вслѣдъ за своимъ соперникомъ (по невѣстѣ). Долго онъ ѣхалъ, наступилъ разсвѣтъ, онъ увидѣлъ передъ собой одного всадника и погнался за нимъ на своемъ *арбанѣ*; но онъ никакъ его не нагонялъ и, когда конь его изнемогъ, крикнулъ ему вслѣдъ: «Что это такое? Подожди-ка меня, вѣдь я гонюся за тобой и не догоняю: мой конь уже выбился изъ силъ». Тотъ остановился для него. Подъѣхалъ къ нему бѣдный человѣкъ и говоритъ: «Да будетъ прямъ твой путь добрый старикъ!»—Будь успѣшенъ—отвѣчаетъ ему старикъ и затѣмъ спрашиваетъ: «Куда ты держишь путь, добрый юноша?»—«Тамъ для меня была сѣдѣтства высватана дочь ногайскаго альдара, а теперь сынъ кумыкскаго альдара увозитъ ее (себѣ въ жены) и туда я спѣшу». «Такъ и я туда ѣду»—говоритъ ему старикъ—«поѣдемъ вмѣстѣ». И такъ они вмѣстѣ пустились въ путь. Когда приблизились къ аулу, старикъ говоритъ ему: «Когда мы приѣдемъ, тебя будутъ приглашать сѣсть, но ты не соглашайся сѣсть, а встанешь въ

въ углу вмѣстѣ съ женихомъ; я же старый человѣкъ, тамъ не будетъ старше меня, и меня посадятъ на верху. Когда я помолюсь и подзову жениха (къ себѣ), то никакъ не пускай его впередъ, но опереди его; если они чтонибудь скажутъ, то ихъ предоставь уже мнѣ, а самъ стой себѣ тихо на своемъ мѣстѣ». «Хорошо,» — сказалъ ему тотъ. Они прибыли къ дому хана, а тамъ идетъ шумъ среди поѣзжанъ. Они спѣшились, ихъ пригласили въ комнату, и старого человѣка посадили вверху, а юноша не согласился сѣсть и сталъ подлѣ жениха. Старику предложили выпить; онъ помолился и затѣмъ говоритъ жениху: «Подойди, женихъ, и выпей мой кубокъ». Бѣдный юноша выдвинулся впередъ и схватилъ кубокъ, (а другой женихъ остался стоять на своемъ мѣстѣ), немного отпилъ отъ него и отдалъ его затѣмъ назадъ. Старики ничего не сказали: «Это вѣроятно дурачекъ» — подумали они и оставили его (въ покоѣ). Немного времени поѣли они, затѣмъ опять старикъ говоритъ (обращаясь) къ жениху: «Подойди, женихъ, я тебѣ мой (почетный) кусокъ предложу,» — и опять бѣдный юноша выдвинулся впередъ, схватилъ бедро (голгунъ) и бросилъ его передъ младшими. «Вотъ вамъ мой почетный кусокъ!» сказалъ онъ. Тѣ, какъ прежде, стали между собой говорить: «А этому какое дѣло давать почетный кусокъ?» Спустя немного они затѣмъ начали шумѣть, и шумный споръ ихъ достигъ старшихъ. Тамъ также стали горячиться, и младшіе встали и сказали старшимъ: «Вѣдь мы пріѣхали сюда провожать невѣсту не для этого, а пріѣхали для другого юноши, такъ какое ему дѣло до почетныхъ кусковъ жениха?» — А почему вы знаете, что тотъ женихъ? — спокойно говоритъ имъ старикъ. «Ты съ ума сошелъ или что же это такое? Эй старикъ! Развѣ ты лучше насъ знаешь того, для котораго провожатыми мы пріѣхали?» — закричали на него около десяти вмѣстѣ. «Присядьте опять, я вамъ спокойно объясню, женихъ ли этотъ (юноша) или нѣтъ. Вы не думайте, чтобы я больше говорилъ въ его пользу потому именно, что я его знаю; но повѣрьте самому Богу, я не знаю его болѣе чѣмъ вы: онъ встрѣтился со мной на пути, и мы такимъ образомъ соединились; а

дорогой онъ мнѣ рассказывалъ такъ, что-де отецъ этой дѣвушки и отецъ этого юноши были товарищами, и въ одну ночь они поженились и дали другъ другу слово: у кого изъ насъ родится дочь, тотъ ее пусть отдастъ тому, у кого родится мальчикъ. Годъ спустя родилась у этого (хана) дочь, а у того вотъ этотъ юноша. Въ день ихъ рожденія отецъ вотъ этого юноши пришелъ сюда, они здѣсь попировали и затѣмъ сказали другъ другу: «Кто это знаетъ, если мы оба умремъ, то вотъ чтобъ помнили это другіе, намъ должно сдѣлать какой нибудь знакъ,—и этотъ знакъ на верху на чердакѣ»—указалъ онъ. «На чердакѣ они засунули палку съ крючкомъ, и пусть кто нибудь изъ васъ слазитъ, не всунута ли она тамъ до сихъ поръ». Они вскочили и вотъ дѣйствительно они нашли тамъ палку съ крючкомъ, пропитанную дымомъ, и старикъ сказалъ имъ: «Неужели и теперь еще вы намъ не повѣрите, въ томъ что мы правы?» Они же сказали ему: «Не вѣримъ: чтò если ее тамъ кто нибудь изъ васъ раньше спрятали или же часто ходилъ къ нимъ (родителямъ невѣсты), и такъ могла палка остаться, тогда какъ же?»

Старикъ сказалъ имъ: «Пусть такъ; васъ больше а насъ только двое, такъ вотъ наполнимъ *почетный кубокъ*; молитву большаго числа людей Богъ лучше принимаетъ; но сначала вы молитесь, а потомъ мы, и когда отъ вашей молитвы выльется кубокъ и подберетъ съ собой куски на фингѣ, то дѣйствительно ваша правда; въ случаѣ же изъ вашего кувда ничего не выйдетъ и если Богъ приметъ нашу молитву, то правда наша, и дайте намъ исполнить нашу волю». Тѣ отвѣчали на это: «Давайте! на это мы согласны,»—и сначала они стали молиться. Но Богъ не принялъ ихъ молитву, и почетный кубокъ остался такъ, какъ былъ прежде. Затѣмъ сталъ молиться старикъ: «Боже! Если вправду этотъ юноша (настоящій) женихъ, то пусть вотъ кубокъ выльется изъ краевъ и подберетъ съ собою куски со стола: это счастье пошли намъ». И вотъ кубокъ дѣйствительно вылился и на столѣикѣ не осталось ни кусочка, такъ ихъ съ собою онъ утащилъ.

Но всетаки тѣ опять не поддались и сказали: «это совсѣмъ

не великое чудо, такъ какъ ты чародѣй и намъ глаза наши отвелъ».—Такъ хорошо же,—сказалъ имъ старикъ, вынувъ изъ кармана краснобокое яблоко и, разломивъ его надвое, сказалъ: «Какую половину вамъ угодно, ту возьмите и одну половину вы съ одной стороны очага покройте (горячей золою), другую я покрою, и пока мы здѣсь ѣдимъ, за это время пусть тому, у кого изъ насъ созрѣетъ яблоко, достанется и дѣвушка; теперь есть ли здѣсь какой нибудь отводъ глазъ? Они сказали ему: «Нѣтъ никакого»,—взяли лучшую половину яблока и на сторонѣ женщины спрятали (въ золѣ), говоря: «Онѣ (женщины) все таки—плодоносный ростокъ, такъ, быть можетъ, лучше уродится». Другую же половину съ другой стороны старикъ спряталъ, и пока они ѣли и пили, тѣмъ временемъ стариково яблоко пустило побѣги и стало распускаться; а скоро (затѣмъ) стали осыпаться яблоки на столики сватовъ, и изъ нихъ каждый сталъ ихъ хватать и говорилъ: «Вправду женихъ — этотъ юноша, пригласи его. Да благословить его Господь!» Такимъ образомъ старикъ и бѣдный юноша отправились вмѣстѣ съ дѣвушкой, а тѣ остались безъ нея. Когда они приблизились къ мѣсту, гдѣ дорога раздвоилась, старикъ говоритъ юношѣ: «Будьте счастливы въ пути и да будетъ у тебя счастливая жена; теперь я поѣду вотъ по этой дорогѣ». — Будь счастливъ въ пути и ты, и да будутъ дни жизни твоей долги, за то что ты потрудился ради меня.—Когда они немного отѣхали, юноша говоритъ дѣвушкѣ: «Вотъ какъ! Я не спросилъ еще объ имени его семьи: когда пріѣду къ нашимъ, что я тогда скажу моей матери? Подожди ка меня здѣсь, а я опять погонюсь за нимъ». И онъ пустился его догонять крича: «Эй, добрый человѣкъ! Подожди меня немного. Тотъ остановился для него и говоритъ: «Что тебѣ нужно? Почему ты далѣе не ѣдешь? Если теперь къ твоему возвращенію кто нибудь жену твою похитить, чья это вина будетъ?» Тотъ сказалъ ему: «Скажи мнѣ свое имя и еще названіе твоего рода; вотъ почему тебѣ я кричалъ».—Объ этомъ не спрашивай меня.—«Такъ что же я скажу моей матери, когда она меня спроситъ?» Когда такимъ образомъ юноша его не

отпускалъ, онъ сказалъ: «Да не послушаетъ тебя Богъ, кажется, тебѣ пришла охота себя погубить, что ты скачешь за мною; я—Николай и посланъ былъ, чтобъ тебѣ помочь, а теперь еще разъ прощай».—Съ этими словами онъ скрылся (улетѣлъ) на его глазахъ. Бѣдный человѣкъ на томъ-же мѣстѣ помолился ему, затѣмъ пустился обратно къ дѣвушкѣ; но пока онъ тамъ разговаривалъ, тѣмъ временемъ другіе сваты ее у него увезли. Онъ пустился ихъ преслѣдовать и какъ только кого изъ нихъ достигалъ, то убивалъ и такимъ образомъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ перебилъ. Затѣмъ онъ съ дѣвушкой повернулъ назадъ, и съ кѣмъ изъ нихъ встрѣчался, снималъ ихъ одежды и доспѣхи и ѣхалъ далѣе. Потомъ, приблизившись къ тому, котораго прежде всѣхъ убилъ, онъ говоритъ дѣвушкѣ: «Подожди, вотъ на немъ замѣчательно хорошій кинжалъ, и я его вытащу».

Дѣвушка его удерживала, но онъ ее не послушалъ и, сказавъ—«я отвязу у него кинжалъ», какъ только коснулся его, то тотъ, еще не совсѣмъ мертвый, пырнулъ ему кинжаломъ въ грудь, и юноша упалъ навзничъ. Увидя это, дѣвушка спрыгнула съ арбы, подбѣжала къ нему, перевязала ему кинжальную рану своей шелковой рубашкой, отнесла его на арбу, положила его на нее лицомъ вверхъ, а сама плакала надъ нимъ: «Если ты теперь умрешь дорогой, то куда отвезу я твое тѣло, такъ какъ не знаю вашего дома?» Юноша же сказалъ ей: «Я прикажу вотъ моей лошади, не бояся, пусти ее на ея волю, и она привезетъ тебя въ нашъ домъ». И говоритъ онъ коню: «Конь мой! Твоей помощи мнѣ нужно на этотъ разъ, и какъ только можешь не жалѣй быстроты, но сдѣлай такъ, чтобъ мы поскорѣ доѣхали до нашего дома». Немного времени спустя, онъ испустилъ духъ и умеръ. Конь побѣжалъ еще скорѣе и довезъ ихъ къ дому. Мать, увидавъ тѣло своего единственнаго сына, начала причитывать: «Одинъ ты былъ у меня и теперь я одинокой осталась!»—Его сестры подходили также, царапая себя (съ горя), а также и народъ; затѣмъ къ вечеру его отнесли на кладбище и тамъ похоронили. Каждое утро дѣвушка ходила къ нему причитывать, и вотъ, ко-

гда однажды она отправилась и стала надъ нимъ плакать, въ это время изъ могилы выползла одна змѣя и поползла надъ мертвецомъ. Дѣвушка вынула изъ-за пояса стальные ножницы и ими ее разрѣзала на двѣ части. Голова змѣи поползла, откуда то принесла одну бусинку, потерла себя ею, и змѣя опять склеилась такою, какою была раньше. Дѣвушка же отняла у ней ея бусу (подумавъ): «Если это для нея послужило снадобьемъ, то, быть можетъ, что нибудь поможетъ и ему». И она стала бусой тереть мертвеца. Еще немного оставалось отъ бусы, когда юноша сѣлъ и сказалъ: «Ухъ! Ухъ! сколько я спалъ, сколько спалъ!»—«Здоровый это былъ сонъ: пусть такъ спить, какъ ты спалъ, тотъ, кто тебя не любитъ!»—сказала ему дѣвушка; «теперь же поѣдемъ, что ты еще медлишь?» Юноша всталъ такимъ здоровымъ, какимъ былъ рожденъ матерью, и они вдвоемъ прибыли домой. Какъ было матери не радоваться тому, что она опять увидѣла здоровымъ своего единственнаго сына! Люди у нихъ три дня плясали и ликовали. Юноша и дѣвушка до самой старости жили спокойно, а потомъ, состарѣвшись, и они померли. До ихъ возвращенія пусть Богъ дастъ вамъ дожить въ здоровіи и безъ болѣзней.

VIII.

Три товарища.

Въ одномъ селеніи было трое товарищей, молодыхъ людей; вмѣстѣ они выросли и отъ сильной взаимной любви не могли жить въ разлукѣ. Съ дѣтства они вмѣстѣ играли, а, когда выросли, вмѣстѣ бродили. Богъ далъ отвагу (гордость) ихъ сердцамъ, и жили они въ сердечномъ веселіи. Сдѣлать что-нибудь — будь то хорошее или дурное — на это одинъ былъ ловчѣе другого.

Однажды одинъ изъ нихъ встрѣтилъ другого на улицѣ, и вздумалось имъ навѣстить ихъ третьяго друга. Они отправились въ его домъ и вызвали его. На встрѣчу имъ выбѣжала его жена и сказала имъ: «Вашего друга здѣсь нѣтъ, онъ поѣхалъ въ лѣсъ, но вотъ его жилище, войдите внутрь». Она пригласила ихъ въ домъ и приняла ихъ хорошо. Они поѣли, выпили, поблагодарили и пошли по домамъ. Между тѣмъ и другъ ихъ пришелъ изъ лѣсу, и его жена сказала ему: «Твои друзья не могутъ безъ тебя обойтись, они искали тебя; я ихъ пригласила въ домъ и приняла, какъ только могла». Мужъ усмѣхнулся и сказалъ: «Я знаю своихъ друзей: они устали спокойно сидѣть, и имъ пришло въ голову сдѣлать что-нибудь дурное. Скажи, когда они здѣсь сидѣли, то куда больше они смотрѣли?» — Больше всего они смотрѣли на печь, — сказала жена, — и такъ, какъ будто чего-то стыдились. — Мужъ усмѣхнулся и сказалъ: «Я знаю моихъ друзей: они зря не станутъ смотрѣть на печь; сними оттуда (изъ трубы) соленый бокъ (мяса) и спрячь его въ ящикъ, иначе его завтра, когда разсвѣтетъ, ты больше не найдешь». Жена сняла бокъ и заперла его въ ящикъ.

Настала ночь, и мужъ съ женою легли спать. А тѣ оба друга, дѣйствительно, задумали выкрасть бокъ и изъ него себѣ ужинъ сдѣлать. Они подождали, пока ихъ другъ заснетъ, затѣмъ пошли, и одинъ изъ нихъ влѣзъ (сверху) въ трубу и началъ тамъ искать бокъ. Когда онъ не нашелъ его, онъ въ сердцѣ заподозрилъ: «Они спрятали его», — сказалъ онъ. Онъ спустился трубою въ комнату и въ темнотѣ насѣду нашелъ мужа и жену въ ихъ постели. Тихонько онъ подползъ къ нимъ, наклонился и тихо говоритъ на ухо женѣ: «Что сдѣлала ты съ нашимъ бокомъ, спрятала ты его или забыла?» Жена съ просонка какъ могла бы узнать, спрашиваетъ ее ея мужъ, или нѣтъ, и говоритъ: «Нѣтъ, не забыла, я спрятала его въ ящикъ и заперла». Тотъ снова ее спрашиваетъ: «А гдѣ ключи, куда ты спрятала ихъ?» — Тамъ, на полкѣ, — отвѣчаетъ ему женщина. Воръ тихонько пошелъ къ полкѣ, взялъ ключи и вытащилъ изъ ящика бокъ, вылѣзъ затѣмъ обратно трубою и вмѣстѣ съ товарищемъ тихонько скрылся. Когда воръ уже былъ снаружи, Богъ пробудилъ домохозяина, и онъ толкаетъ жену: «Куда ты спрятала нашъ бокъ?» — сказалъ онъ. Жена разсердилась и крикнула на него: «Дай мнѣ спать, вѣдь я только что сказала тебѣ, что спрятала его?» Мужъ усумнился, спрыгнувъ съ постели, побѣжалъ къ ящику, но чтобы онъ тамъ могъ найти?

IX.

Пѣсня Стурдигорскихъ пастуховъ.

Изъ одного дома сегодня идутъ сто косцевъ,
О, сто, сотни-сотнями, топороносцы и мотыгоносцы;
Они строили домъ и нарубили жерди (для крыши) въ
Растикомѣ,

Ихъ деревянная (часть дома) въ Зурмикомѣ.
Обтесывали ихъ бревна въ Зурникомѣ,
Пропустили (приладили) ихъ въ Радзикомѣ (ущелья
опрятности).

Подъ нимъ (домомъ) затѣмъ былъ отлить (фундаментъ)
изъ желтаго металла (?).

На верху его — мясоварилка,
Въ серединѣ его желтый баранъ зарѣзанъ.
У него (дома) столбами (были) золотые камни,
Его полъ шелковымъ платкомъ и кисеей подметенъ,
Его стѣны сплетены изъ кольчуги,
У него надверники (мѣсто надъ дверью) обиты сере-
бромъ и цинкомъ,

У него его крыша (хорошо) выстлана павлиньимъ
перомъ (пухомъ),

У него съ неба къ ихъ чугуну цѣпь спущена,
А подъ нимъ (чугуномъ) пылающій огонь изъ оленьяго
рога,

Сбоку этого (пламени) шашлыки *потрескиваютъ*,
Въ комнатѣ же *шумятъ* домочадцы;

Ихъ старшій былъ ходокъ впереди (т.-е. предприимчивъ):
Откуда быка, откуда корову угонялъ (воровалъ),
Откуда бритаго пастушенка добывалъ (въ плѣнъ).
Тогда на него черная гора, какъ черный быкъ, ревѣла,
Бѣлая гора, какъ бѣлый быкъ, ревѣла,
Хозяйка вѣтровъ (богиня) желто-сѣрыя тогда (каменные)
плиты бросала,
Черный лѣсъ на него валился (падалъ) массами (?),
Арадонъ (рѣка) тогда шель (текъ) на него съ *бурленьемъ*.
У него (старшаго) всѣ торока полны добычи;
(У него) любимая невѣста, (дочь) хорошихъ родителей
(б. матери и отца),
Не надо его славить—онъ хорошо прославленъ:
Въ воздухѣ его даже ястребъ прославилъ.—
Встань, встань, наша хозяйка, большой огонь разведи,
Подъ саломъ лежащее сало (т.-е. самое нѣжное) принеси.
Подъ сыромъ лежащій сыръ принеси.
Когда на большомъ (кускѣ) будешь держать (ножъ)—
держи руку невредимо (не порѣжься),
Если на маломъ будешь держать,—то половину руки
отхватишь.

Х.

Прославление Азнаура.

- 1) Вѣдь сынъ Ибака былъ Тауканъ;
Тотъ же, кто бѣдную жизнь Азнаура сгубилъ (поѣлъ),
Былъ Караногайскій альдаръ Сидакъ-толстошейный.

* * *

- 2) Жена же Азнаура была изъ Абаевыхъ,
Красавица Кумусханъ.
Аталычнымъ же братомъ его былъ вѣдь
Хамурз' альдаръ изъ Кайтуковыхъ.

* * *

- 3) Хамурз' альдаръ тогда къ Азнауру посылаетъ:
«Пріѣзжай, Азнауръ, мой аталычный братъ,
Мы пригонимъ конскій табунъ *толстошейнаго*
Сидака, альдара караногайскаго».

* * *

- 4) Услыхавъ эту вѣсть, Азнауръ обращается
Къ своей женѣ, красавицѣ Кумусханъ, говоря:
«Скорѣе снаряди меня, чтобы я могъ
Пригнать Караногайскій конскій табунъ».

* * *

- 5) Смуглая красавица Кумусханъ была вѣщая (какъ же не быть
вѣщей тебѣ)

И въ отвѣтъ сказала ему:
«Я тебя тогда снаряжу (въ походъ),

* * *

- 6) Когда ко мнѣ похоронное шествіе подойдетъ, исполняя
Обычай похоронный, отъ дома Дзана Байсаевыхъ,
И когда слезы ихъ, подобно сильному граду,
Меня будутъ достигать,

* * *

- 7) И когда вѣтеръ горный,
Ключья черныхъ косъ, подобно ключьямъ тучъ, будетъ нести,
И когда я буду бѣлыя плечи свои клочками рвать,
И когда я свои черныя косы, подобно мартовскому снѣгу,
хлопьями буду бросать,—
Вотъ когда я тебя снаряжу».

* * *

- 8) Азнауръ же сказалъ ей:
«Нѣтъ!.. Я изъ боязни за жизнь свою не останусь»!
— «Когда же все-таки не остаешься,
То (въ такомъ случаѣ) къ моимъ родителямъ—Абаевымъ

* * *

- 9) Черные евреи черной матеріи
Много привезли, и (тебѣ)
Изъ черной шелковой матеріи свой траурный нарядъ,
Къ твоему возвращенію (тогда) я приготовлю»...

* * *

- 10) Гдѣ было Азнауру слушаться словъ своей жены:
Побѣждалъ и на своего желтомордаго мерина
Свое черное сѣдло гладко возложилъ
И (ему) его подпруги туго подтянулъ.

* * *

- 11) На себя черную, острую, упругую саблю онъ надѣлъ.
И свое вѣрное крымское ружье привѣсилъ.
И панцырь свой, свои налокотники и свой шлемъ
На себя надѣвши, онъ тронулся.

* * *

- 12) Когда онъ прибылъ къ мосту Косбаровыхъ,
То тамъ его единственный холопъ Майранкулъ
На свои колѣни чинаровый брусъ поперекъ положилъ
И такимъ образомъ на этомъ мосту возсѣлъ.

* * *

- 13) Майранпулъ ему сказалъ:
«Одинокимъ и бѣднымъ ты оставляешь меня.
Ужъ если оставляешь меня одинокимъ,
То отдай меня подъ покровительство
Айдабаровыхъ Дзандару или Дзэрэхмэту».

* * *

- 14) Азнауръ ему сказалъ (назадъ) въ отвѣтъ:
«Эй, бѣглый холопъ! и ты меня на столъ
Ужъ поставилъ!» и такимъ образомъ, ударивши
Свою лошадь, по одну сторону его перескочилъ

* * *

- 15) И такъ скакать онъ началъ
И къ Кайтуковымъ онъ прибылъ.
Своего желтомордаго желтаго мерина онъ стреножилъ,
И своей черной буркой онъ себя прикрылъ, задремалъ.

* * *

- 16) Затѣмъ проснулся онъ и въ домъ вошелъ,
И свой сонъ альдару Хамурзѣ рассказалъ:
«Я въ этотъ день удивительный сонъ видѣлъ,—
Изъ подъ четырехъ ногъ моей лошади отставшій
Отъ стаи волкъ выскочилъ
И меня зеленымъ копьемъ онъ кольнулъ.

* * *

- 17) «Не знаю, что можетъ означать для меня этотъ сонъ?»
Хамурзъ альдаръ сказалъ ему въ отвѣтъ: .

«Изъ боязни за свою жизнь мы не остановимся,
Но поѣдемъ своей дорогой».

* * *

18) Тронулись въ путь. Ёдутъ.

Тогда дорогой Азнауръ сказалъ ему:
«Хамурз' альдаръ, вотъ тебѣ мои легкіе доспѣхи,
Возьми ихъ себѣ для легкости.

* * *

19) Хамурз' альдаръ взялъ у Азнаура

Его крымское вѣрное ружье,
Его упругую острую саблю, его панцырь, его шишакъ,
Его налокотники и накинулъ ихъ на себя.

* * *

20) Къ тому времени они достигли страны Большого Ногая
И крикнули на конскій табунъ толстошейнаго
Альдара Сидака Караногайскаго
И начали гнать его табунъ предъ собою.

* * *

21) Къ тому времени за ними погналась

Караногайская гибельная погоня.
Когда она начала къ нимъ приближаться,
То первымъ ихъ нагналъ самъ Сидакъ-альдаръ
И крикнулъ на нихъ: «Ускакать отъ меня вамъ,
Конечно, хочется, но не ускачете!»

* * *

22) Скоро лошадь Хамурз' альдара устала.

Азнауръ ему тогда говорить: «Вотъ на лучшую лошадь ты
садись».

Хамурз' альдаръ сѣлъ на желтомордую лошадь Азнаура
И на ней, ударивши ее,
Ускакалъ изъ боязни за жизнь свою.

* * *

- 23) Азнауръ его проклялъ: «Изъ жалости ко мнѣ тебя
 Богъ безславнымъ альдаромъ да заставитъ жить
 Среди бесленеевцевъ, и чтобы тебѣ *синонз*
 Среди нихъ никто больше не далъ»!

* * *

- 24) Когда подъ Азнауромъ сталъ меринъ Хамурзъ альдара,
 То онъ *сказалъ*: «Если бы въ этотъ день моя лошадь,
 Моя черная, упругая, вѣрная сабля,
 Мое крымское вѣрное ружье, мой панцырь, мой шишакъ.

* * *

- 25) Мои налокотники со мною были,
 Тогда бы я сдѣлалъ для караногайцевъ на вѣки чудо,
 Для людей же вѣчное удивленіе и пословицу».

* * *

- 26) Къ тому времени Азнаура догоняетъ Сидакъ-альдаръ
 И обращается къ нему: «Эй гяуръ, черкесь!..
 Ускакать тебѣ вѣрно хочется, если тебѣ позволятъ,
 Бей теперь, если ты зовешься мужчиной»!

* * *

- 27) Азнауръ, къ нему повернувшись, такъ говоритъ:
 «Чѣмъ тебя бить? На своемъ желтомордомъ меринѣ
 Я вѣдь не сажу и мое вѣрное крымское ружье,
 Мой *кереке*, мой панцырь, мой шишакъ, мои налокотники,
 И моя черная упругая вѣрная сабля вѣдь не со мною»!..

* * *

- 28) — «Такъ я, клянусь тебѣ моимъ отцомъ, очень вооруженъ»!
 Обращается къ нему толстошейный Сидакъ-альдаръ,
 И въ него изъ крѣпкаго крымскаго ружья стрѣляетъ,
 И коварная пуля Азнауру выше сердца попадаетъ.

* * *

29) — «И я въ такомъ случаѣ на столько вооруженъ, чтобы тебя сразить»!..

Азнауръ ему такъ отвѣчаетъ

И въ него, выхвативши русское ружье, стрѣляетъ

И Сидаку-альдару прямо въ лобъ попадаетъ.

* * *

30) И оба съ лошадей падаютъ

И другъ къ другу ползти начинаютъ;

Другъ къ другу они приближаются

И другъ друга спрашивать начинаютъ:

* * *

31) «Откуда родомъ и кто ты»—

Такъ одинъ другого вопрошаютъ.

И вотъ они оба двоюродными братьями оказываются

И другъ надъ другомъ плакать и рыдать начинаютъ

О томъ, что, не зная, другъ друга они убили.

* * *

32) «Что съ тобою я сдѣлаю»? обращается къ Азнауру Сидакъ-альдаръ.

«Вотъ моя лошадь,—она все же лучше

И на нее ты садись, чтобы она тебя

Все же въ вашу страну принесла».

* * *

33) И, садясь на лошадь, Азнауръ трогается въ путь.

Ѣдетъ, Ѣдетъ и къ Лаути аулу прибываетъ.

У моста черезъ рѣку Азнауръ изнемогаетъ

И съ лошади слѣзаетъ на землю.

* * *

34) Между тѣмъ, погоняемый горнымъ вѣтромъ, грохотъ

Азнауръ увидя, сказалъ:

«Э, уауэй! И грохотъ, будучи стодырявымъ,

Мимо меня съ шумомъ пролетѣлъ.

Какъ же я у Лаутскаго моста—здѣсь свою жизнь покончу?»

* * *

35) И тогда онъ снова на лошадь садится.

Ѣдетъ, Ѣдетъ и къ аулу Байсаевыхъ онъ прибываетъ.

Въ его кунацкую онъ заходитъ и мучиться начинаетъ,

И во время мученій онъ такъ говоритъ:

* * *

36) «Своему врагу только пожелаю, чтобы онъ воспиталъ атаклыка изъ Кайтуковыхъ,—

Подобно злему волку, они предатели товарищей (спутниковъ-пожиратели).

Своему врагу только пожелаю, чтобы онъ взялъ и жену изъ рода Абаевыхъ,—

Ихъ проклятіе подобно черной упругой саблѣ рѣжетъ»!..

* * *

37) Такимъ образомъ онъ попросилъ сшить себѣ двѣ подошвы изъ заячьей шкуры,

И, расхаживая по кунацкой, ихъ износилъ.

Послѣ этого онъ *ламазлакъ* со стѣны снялъ

И, помолившись Богу, духъ испустилъ.

ХІ.

Привязыванье къ колыбели.

Когда прошло три дня послѣ разрѣшенія, мать встаетъ съ постели. Тогда изготовляютъ брагу, лепешки (керета), числомъ девять: три Богу, три Матери-Майранъ, три Бундору (домовому), а также Сафъ три лепешки (губор), и относятъ ихъ подъ дерево. Туда отправляется и сидѣлка-бабка (цорібадаг) съ родильницей и еще одна какая-нибудь женщина. Тамъ надъ лепешками молится старшая изъ женщинъ: «Боже, благодарю тебя, дай жить новорожденному, счастливое рожденіе (если мальчику)». Если дѣвочкѣ, (то говорить): «Майранъ да ослѣпнетъ за то, что тебя не сдѣлала мальчикомъ, да сдѣлаетъ (она) тебя похороненной (т.-е. хоть бы ты умерла), а теперь да будешь ты съ медовой пяткой, чтобъ послѣ тебя рождались мальчики».

Когда послѣ этой дѣвочки родится мальчикъ, то дѣвочкѣ мажутъ пятки медомъ. «Аллахъ! Ты оказалась медопяточной! О Майранъ! Твое сердце да не обидится, такъ какъ они нуждались въ мужчинѣ, поэтому я бранила тебя».

Родильница идетъ къ подножію дерева безъ пояса, съ брагой въ рукѣ, и эту брагу льетъ на дерево (дерево должно быть живое). Одна же изъ женщинъ говоритъ: «О Майранъ, подательница молока, душу возвращающая, молока у тебя просимъ, и намъ его дай! (это говорится, чтобъ ребенокъ полнѣлъ и чтобъ былъ привязанъ къ грудямъ).

Третья женщина же выноситъ *дзерну* и родильница отъ нея вкушаетъ, чтобы груди были лучше. Тѣ лепешки, что относятъ

къ дереву, на нихъ кладутъ нитку изъ ваты, которою обмѣриваютъ (родильницу) въ періодъ родовъ и на которой завязываютъ узлы. Въ день, когда женщина рожаетъ, эти узлы развязываютъ (говоря): «Какъ эта (нитка) скоро развязалась, такъ скоро да родить она». Затѣмъ нитку вѣшаютъ на вѣшалку. Далѣе на кере кладутъ не пряденную вату и пулю (для дѣвочекъ не кладутъ пулю). Все это такимъ образомъ кладутъ на дерево.

Если (женщина) родить въ первый разъ, то ей приносятъ въ спальню сначала три лепешки, три *уборы* Сафовы (ихъ выносятъ изъ-подъ очажной цѣпи) и въ спальнѣ, гдѣ (она) рожаетъ, надъ изголовьемъ ея постели молятся, затѣмъ выносятъ колыбель съ ребенкомъ изъ спальни въ *хадзаръ*, подъ цѣпь; вмѣстѣ съ этимъ (выносятъ туда же) матерію на бешметъ хозяйкѣ, матерію на рубашку ребенку и перевязки, положенныя на колыбели, а также три лепешки и араки. Когда приходятъ въ хадзаръ, то ставятъ колыбель подъ цѣпью и молятся: «Надочажный Сафа! Мы твои гости, Домовой, твои доброты (милости) да будутъ! Духовъ изобилія дай, прибавь!»

Послѣ этого колыбель вносятъ обратно въ спальню къ матери (мать остается въ спальнѣ). Привязывая, какъ я сказалъ, пеленаютъ, посвятивъ три лепешки Сафѣ. Когда помолятся подъ Сафой, тогда выходятъ (снова) подъ дерево. Когда вернутся изъ-подъ дерева, то женщины садятся за пищу, кромѣ матери, молятся надъ пищею и ѣдятъ, пляшутъ и благодаря (словами): «Да будетъ вашъ новорожденный счастливъ и удаченъ, это празднество (игра) да будетъ вамъ на пользу»—расходятся (по домамъ).

Изъ тѣхъ, что входятъ поздравить, одинъ даетъ ребенку имя и за право дать имя приносить съ собою матерію на рубашку. «Его имя да будетъ такое-то, вотъ ему матерія на рубашку, мной данное имя да никто мнѣ не измѣнитъ»—такъ сказавъ, онъ подаетъ матерію на рубашку.

Когда женщина рожаетъ, то сидѣлка-бабка приноситъ чешалку для шерсти и кладетъ ей подъ изголовье, чтобы шайтанъ не покусился на нее, ибо шайтанъ сильно боится желѣза, въ осо-

бенности чесалки. Если въ особенности родится ребенокъ у женщины, у которой не выживали дѣти, его продѣваютъ (проносятъ) чрезъ отверстіе чесалки, съ той цѣлью чтобъ на него шайтанъ не покусился. Эта чесалка нѣсколько дней лежитъ (бываетъ) у матери подъ изголовьемъ, а затѣмъ вмѣсто ея кладутъ подушку. Если родится ребенокъ у матери съ умирающими (не выживающими) дѣтьми, то кромѣ того рѣжутъ курицу и проливаютъ надъ родильницей ея кровь. Когда она родитъ, то для очищенія ей подаютъ шпильку (отъ веретена), и она дуетъ въ дыру. Если это не достигаетъ цѣли (б. это не будетъ), тогда ей засовываютъ въ ротъ ея волоса, чтобъ натуживалась.

Когда родится мальчикъ, то собираются дѣвочки, дѣлаютъ качели и сами поютъ:

Ваши качели—*кинаца!*

Мать Марія, мать мальчиковъ!

Кому дѣвочка, кому мальчикъ,—

Не ради себя я говорю,—

Моя грудь еще тверда.

ХІІ.

Р у й м о н ъ .

Когда дикая коза родить, то тотчасъ отбѣгаетъ далеко, и издали смотритъ на своего козленка. Если онъ похожъ на нее и тихъ, то это козель и онъ не страшенъ; тогда она возвращается назадъ, чтобъ дать ему сосцы. Но самка не всегда (?) родить такого; изрѣдка (изъ раза въ разъ) она родитъ змѣевиднаго Руймона, какъ онъ слыветъ у насъ. Сначала онъ бываетъ малъ и не видитъ глазами (родится слѣпымъ). Если же онъ не спокоенъ: вырываетъ деревья съ корнями, грызетъ зубами землю, то онъ именно и есть Руймонъ, и мать отбѣгаетъ отъ него далеко. Но развѣ не заботится о людяхъ Бѣлый Іеліа? Онъ знаетъ, что Руймонъ врагъ людямъ и не выпускаетъ его изъ глазъ. Когда онъ родился, то пока онъ еще не прозрѣлъ глазами, Іеліа съ неба спускаетъ вмѣстѣ съ облакомъ желѣзную цѣпь, набрасываетъ ее ему на шею и начинаетъ его тащить вверхъ. Онъ спѣшитъ (это сдѣлать) прежде, чѣмъ его глаза откроются (станутъ зрячими), потому что какое пространство послѣ открытія глазъ онъ увидитъ, на такое (протяженіе) онъ вырастетъ. Когда Іеліа его до-тащить до неба, и если ему (Руймону) случится крикнуть, то кто только услышитъ одинъ его ревъ, на того нападетъ (смертельный) недугъ. Когда онъ (Руймонъ) достигнетъ неба, то небесные духи своими мечами отрубаютъ отъ него куски и раздаютъ душамъ умершихъ. Тѣ же варять (ихъ) и кто выпьетъ этого (его) взвара, тотъ дѣлается такимъ (по виду), какимъ былъ, когда умеръ. .

ХІІІ.

Повѣрье о летучей мыши.

Мышь старѣетъ и, когда состарится, у ней отростають крылья и она становится летучей мышью. Изъ крыльевъ, что у нея вырастають, одно крыло сна, другое—бодрствованія. Если младенецъ не спитъ, то (у мыши) отрѣзають крыло сна и кладутъ въ изголовье ребенку. Летучая мышь вредна для дома: если она влетитъ въ домъ, изъ этого дома кто-нибудь умираетъ; если она влетитъ на чердакъ, то умираетъ кто-нибудь изъ близкихъ этого дома. Умеръ-ли тотъ, или еще не умеръ, все-таки нехорошо, если крылья ея не коснулись (задѣли, достигли) порога открытой настежъ двери (?). Когда летучую мышь убьютъ, ей вырываютъ могилку и тамъ ее закапываютъ. Послѣ этого домашнія женщины три утра (подрядъ) выходятъ и причитываютъ надъ нею, ударяя себѣ по головѣ.

XIV.

М о л и т в а .

Боже, слава тебѣ, Боже, создатель нашего міра. Да будетъ угодна тебѣ наша молитва и сохрани насъ отъ всякаго зла. Михаилъ-Гавріиль! — да будетъ тебѣ угодна (наша молитва); тебѣ поручены мы, и прими насъ, сиротъ, подъ крыло твое. Дзуарамъ ущелья да будетъ посвящена (молитва). Св. Георгію да будетъ посвящена, Св. Георгію ущелью да будетъ (она) угодна. Св. Георгію Хамага да будетъ угодна. Кто изъ насъ подъ тобой будетъ проходить, того сохрани ты. Санибѣ да будетъ посвящена она, Св. Георгію Санибскому да будетъ посвящена. Дзуарамъ Арвикома (небеснаго ущелья) да будетъ она угодна, Св. Георгію Кентугйскому да будетъ посвящена, Татартуну да будетъ посвящена; хлѣба (покровителю) Св. Ильѣ да будетъ посвящена. Чтѣ мы посѣяли, то дай намъ здоровымъ вкусить и не допусти насъ нуждаться въ хлѣбѣ. Фальвара скота! да будетъ тебѣ угодна наша молитва, Алаурди да будетъ она посвящена,—вдалѣ помолимся мы тебѣ, а ты близко къ намъ подойди и сохрани насъ отъ болѣзни. Св. Николѣ да будетъ угодна наша молитва, Господину этого мѣста (Бундору) да будетъ она угодна, Ангелу-хранителю да посвятится она. Въ горахъ и на плоскости гдѣ какіе только есть свѣтлые дзуары, всѣмъ имъ да будетъ она посвящена. Если же еще какой-нибудь дзуаръ скажетъ: «Если бы онъ еще и мое имя припомнилъ!»—то пусть она ему еще угоднѣе будетъ. Я не умѣю молиться: Ты, Боже, который молиться умѣешь, помолись, Боже, вмѣсто меня! Аминь! Чье имя ты вспомнилъ, и кто тобой былъ забытъ, ихъ всѣхъ благоволеніе да снизойдетъ на этихъ слушателей.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Примѣчанія.

1. Записана дигорцемъ Иналомъ Тотруковичемъ Собіевымъ въ Ново христіанскомъ селеніи со словъ Сабѣ Мудоева.

2. Собственно: «изъ хвоста ушелья»; хвостомъ (думæг) называется верхняя часть ушелья, его начало.

3. Саулох—порода лошадей, получившая названіе отъ кабардинской фамиліи Саулохъ.

4. Міст'рабъ собств. *мыше-спинный*, т.-е. со спиной цвѣта мыши, свѣтло-карій.

5. Доніфарс—названіе аула и его жителей, почему глаголѣ во множ. числѣ. Согласованіе по смыслу.

6. Уссі канун—звукоподражат. глаголѣ, издавать звукъ, которымъ спугиваютъ птицъ, *цыхать*.

7. Уæд—собств. 3 л. ед. ч. повел. наклоненія, ослабившееся до значенія союза.

8. Зінг-æфтауæн—состоитъ изъ словъ: зінг—*огонь* и глаг. æфтаун — *прибавлять, накладывать*, т.-е. ружье, стрѣляющее посредствомъ наложенія фитиля.

9. Кара-Асланбегъ отправился съ кувшиномъ для отиравленія естественной надобности.

10. Ра-цох-ун—собств. *стать отдѣльнымъ* (цох) отъ кого-нибудь, *отдѣлаться* отъ кого-нибудь.

11. Дословно: онъ насъ отъ нашего міра (нæ дуінејаі) отдѣлилъ (рацох кодта).

12. Слово бон—*день*—употребляется въ значеніи: *удобный день, удача, возможность что нибудь совершить*, такъ что фраза: ма æгирід дін бон кад неціі—дословно значить: если (кад) мое счастье (бон) по отношенію къ тебѣ (дін) совсѣмъ (æгирід) ничто есть (неці + і).

13. Собственно: то я бы мое благословеніе (арфаæ) на тебя (дабæл) наложилъ.

14. Мудура—палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, штыкъ.

15. Въ формѣ іс-іварай-іс—ты посадишь бы—находимъ повтореніе предлога послѣ глагола. Такое повтореніе различныхъ предлоговъ въ этой глагольной формѣ (2 л. ед. ч.) встрѣчается нерѣдко. Мы отмѣтили: ба-ўайай-ба — *побѣди-ка*, іс-ледай-іс — *побѣди-ка*, існамајіс — *побей-ка*, помни (отъ *помять*), існасајіс — *взяни-ка*, ар-ўайай-ар — *прибѣди-ка*, ар-намаі-ар — *побей-ка*, ар-касаі-ар — *посмотри-ка*, ра-ўайай-ра — *побѣди-ка*, ра-бадай-ра — *приподнимись-ка*, ні-ўайай-ні — *побѣди внизъ*, ні-сораі-ні — *погони внизъ*.

16. Собственно: пусть не будутъ въ другомъ (лучшемъ) добръ, т.-е. пусть не увидятъ ничего хорошаго.

17. Дословно—німаләі—отъ друга фастаме—послѣ т.-е. а развѣ только другомъ и выше (начиная отъ друга и выше). Нимәл перестановка изъ ліжән.

18. Собственно: я отъ тебя (деўай) послѣ этого (омаі фастаме), т.-е. кромѣ этого, ничего не ишу.

19. Пословица, выражающая уваженіе къ альдарамъ.

20. Спустилъ рукава, чтобъ не взять ружья голыми руками изъ уваженія къ альдару.

21. Записана въ Ново-христіанскомъ селеніи студентомъ Казанскаго ветеринарнаго института дигорцемъ Константиномъ Соломоновичемъ Гардановымъ. Въ записи видно вліяніе оборотовъ русскаго литературнаго языка.

22. Выраженіе: јеу камі адтаі омі (дословно: unum ubi erat ibi) соотвѣтствуетъ русскому *однажды*.

23. А бон куд адтаі отә --дословно: какъ ей возможность была, такъ, т.-е. какъ только могла.

24. Нисінівардтонца, т.-е. ні + сін + івардтонца; мѣстоименіе, какъ часто, поставлено между предложной приставкой и глаголомъ.

25. Ніккўаретә—отъ глаг. ніккўарун собственно значить: *ударьте*, а затѣмъ *пуститесь, отправьтесь*.

26. Кәреді тәгкўәл или гәбпәл унизительное названіе шубы. Такъ называютъ старыя, рваныя, заплатанныя шубы.

27. Лісанән вм. нисанән съ переходомъ начальнаго н въ л чрезъ диссимиляцію.

28. Маха вм. мах; въ дигорскомъ языкѣ къ личнымъ мѣстоименіямъ 1-го лица нерѣдко прикрѣпляется а: аза, маха, повидимому, въ значеніе—*же*.

29. Је сәраі или сәраі—отлож. пад. отъ сәр—*голова*—значить *наивно*.

30. Барән ўайтә собств. значить: *будьте въ мѣру*, затѣмъ соотвѣтствуетъ нашему выраженію ироническаго негодованія: Вотъ какъ! Подождите-ка!

31. Слово хурф—*утроба*—употребляется въ мѣст. падежѣ съ другими именами въ значеніи *внутри*.

32. Записана тѣмъ же лицомъ и въ томъ же селеніи. Заглавіе дословно «Слѣдованіе правдѣ не гибнетъ».

33. Кустелі—деревянное большое ведро (или ушатъ), которое женщины носятъ на спинѣ, идя за водой.

34. Цекутѣ—поджаренныя зерна кукурузы.

35. Қумібудур называютъ осетины теченіе р. Кумы и Подкумка, Малую Кабарду; Тімілі-будур—называется Владикавказская равнина между р. Ардономъ и Бѣлой до Терека; Қабантібудур—плоскость между Христіанскимъ селеніемъ и горами (около аула Дурдуръ или Тугановскаго) по фамиліи Кабановыхъ.

36. Тагѣ имѣетъ значеніе *конопаяная нить*, затѣмъ *небольшой лѣсъ, перелѣсокъ*, тянущійся узкой полоской вдоль рѣки и состоящій преимущественно изъ породъ рѣчныхъ деревьевъ: вербы, ольхи и бѣлолистки.

37. Јеуѣдѣі отъ јеу—*одинъ* и ѣад—*быть*—значить: *безъ остановки, въ одинъ преіонъ*.

38. Раколаі отъ слова кола—*покатость, склонъ*—значить *склонилось*.

39. Кудтар-мудтартаі какимъ то образомъ, такъ-сякъ—принадлежитъ къ искусственно образованнымъ парнымъ словамъ, изъ коихъ второе повтореніе перваго но съ измѣненіемъ начального согласнаго въ *м*.

40. Мурдтгун кърдаг—хорошая, сочная трава; прилаг. муртгун, по объясненію г. Собіева, происходитъ отъ слова *мурдт*, подражающаго звуку издаваемому лошадыю при щипаніи травы.

41. Эта пословица имѣетъ тотъ смыслъ, что не нужно болтать, а дѣло дѣлать.

42. Қумуз—первое молоко отелившейся коровы, сваренное и свернувшееся.

43. Јеу—*одинъ*—нерѣдко предшествуетъ другому числительному.

44. Дословно: «Можетъ быть (кадімаідіма) намъ рычагами (іазнітаі) его шашка повернуть [рахатун] согласится (бакоміда) свое лезвее (а ком) въ сторону (кърдема) двери шалаша (осонгі дѣар) такимъ образомъ (отемеі).

45. Собственно: *на гладь (лібзма) поля (будурі) выбрался (рафтудта).*

46. Јеці фадбѣл—собств. *по этому слѣду*—получило значеніе нарѣчія: *тотчасъ, немедленно*.

47. Соственно: *махе ѣоден*—для моей души, для моей особы, т.-е. только для себя самого.

48. Фæххуæстун—значить: *заполучить, поймать, достать, добыть*; кæрдін-гæпаг—собств. *дѣлатель хлѣба, пекарь*. Смысл фразы: *можетъ быть, мы себѣ самимъ найдемъ пекарю*.

49. Мæкустæг мн. мæкустгутæ — верхняя часть спины, около шеи; сложное слово изъ мæкур—*затылокъ* и стæг—*кость*.

50. Глаголь фæйјауон дæн — *скрываюсь, исчезаю* — происходитъ отъ слова ауон—*тьнь*.

51. Форма кіндохæнæй—изъ *проводжатыхъ невесты*,—снабженная, повидимому, двойнымъ суффиксомъ отложительнаго падежа, по словамъ К. Гарданова, можетъ быть замѣнена другою, съ однимъ суффиксомъ отл. падежа и частицей дæй: кіндохæнæй ді. Обѣ формы замѣняютъ отл. падежъ множественнаго числа.

52. Ближе: и (æма) такъ (ата) неряшливо (фіціјæй) жить (цæруннæ) ничего не слѣлаемъ (неці бакæндінан) т.-е. (имѣя при себѣ швею) намъ не слѣдуетъ жить такъ неряшливо.

53. Фæйгæбæрт ласун—*удрать, улепетнуть*—происходитъ отъ слова гæбæрт, выражающаго звукъ ногъ убѣгающаго человѣка.

54. Сæ бунатнæ ба сæ бастæ будæй? Дословно: а до своего мѣста много-ли имъ оставалось? Бастæ «страна», «край» въ переносномъ смыслѣ означаетъ также «много».

55. Цæгат—называется у дома сѣверная сторона, не имѣющая оконъ.

56. Дословно: не входите мнѣ въ счастье моей жизни—т.-е. не лишайте меня жизни.

57. Одно изъ обычныхъ окончаній сказокъ.

58. Записана тѣмъ же лицомъ въ Ново-христіанскомъ селеніи.

59. Қабагъ—высокій шестъ съ мишенью для стрѣльбы. Такой қабагъ сооружается на поминкахъ родственниками покойника, причемъ они жертвуютъ одноаульцамъ призы для стрѣльбы. Шестъ ставится и при разныхъ другихъ случаяхъ.

60. Ёрхіцæн-канун—съ мѣстн. внѣшнимъ объекта—собственно значить *завидовать, прельститься, возжелать*.

61. Ёлгун—берцовая кость съ мясомъ, которая считается лучшимъ кускомъ и предлагается на пиру почетнымъ лицамъ.

62. По осетинскимъ обычаямъ невестка не можетъ говорить съ братомъ мужа и называть его имя; поэтому жена Дзанболата выражается о немъ намеками: «приведите сегодняшняго человѣка».

63. Болат-кæрдæн—стальные ножницы, нерѣдко упоминаемыя въ сказкахъ.

64. Нæ раірагіæй—своеобразное употребленіе отрицательной частицы нæ, встрѣчающееся и далѣе въ текстахъ. К. Гардановъ придаетъ этому

на значеніе «вѣдь»: «и такимъ образомъ они вѣдь опоздали же, замѣшались же».

65. Указаніе на тонкій станъ Дзанболата.

66. *Æ барті буні фæккодта*—собственно: *подъ* (буні) *свои крики* (*æ барті*) *ее сдѣлалъ*, какъ бы покрылъ ее своими криками, оглушилъ ее крикомъ.

67. *Кæдæи адтæ?* собств. какъ долго ты была?

68. Объ употребленіи на при глаголѣ см. примѣчаніе 64.

69. *Бастæ фæууі* см. примѣч. 54.

70. *Ўæлдаі*—соб. *съ излишкомъ*; эти войны не наши съ излишкомъ противъ тебя, т.-е. принадлежать тебѣ столько же сколько намъ.

71. Дословно: *а тогда* (*ўæдта*) *намъ* (*нн*) *его* (*æі*), *полному собранію* (*аідаг адæмæі*), *что стоитъ убить?* (*иді марун фæууі*). По замѣчанію Мих. Гарданова «иді»—неопредѣленное мѣстоименіе, употребляемое какъ въ руссомъ языкѣ *это, того*, когда затрудняются припомнить надлежащее слово. По-русски его нельзя перевести точно.

72. *Дзахан-махан*—преисподняя—относится къ искусственно составленнымъ чрезъ удвоеніе словамъ. Срав. примѣч. 39.

73. *Кумæлтæ*—кашица изъ кукурузной муки съ водой; ее ставятъ на три дня бродить, затѣмъ варятъ.

74. Молоку черной коровы приписываются особенныя свойства.

75. *Ці кануі* (собств. что дѣлаетъ?)—значить. *Такъ чтожъ? Ничего.*

76. Фраза: *сæумæ сабат одæнæі, заргæ*—дословно: «завтра суббота будетъ, говоря» значить только: «наканунъ субботы».

77. Эпическія выраженія, характеризующія бѣгъ коня: *ўæд-н-ўæ*—происходитъ отъ словъ *ўæд—вътеръ*—и *ўæјун* *бѣжатъ*; *мæфæн-цæ*—отъ *мæфæ—туча, облако*—и *цæуун—итти, ѣхатъ*.

78. Записана тѣмъ же лицомъ въ томъ же селеніи.

79. *Баірајаі*—соб. *радуйся, хлѣре*—обычное привѣтствіе работающимъ.

80. Клятва *Хуцакуд*—*ей-Богу!*—вѣроятно восходитъ къ словамъ *Хуцау+куд* (чтобъ Богъ...).

81. *Омæі бабæі кæмæі боз дæ ўæд*—близже: *за это кому (будешь) ты обязанъ, или благодаренъ?* Т.-е. *тѣмъ ты обязанъ только самому себѣ, ты исполни засмуживаешь этою*.

82. *Фæјанцæ*—деревянный колъ съ желѣзнымъ накопечникомъ, употребляемый для чистки плуга.

83. Записана тѣмъ же лицомъ въ томъ же селеніи.

84. *Хідагмæ* усиливаетъ значеніе слова *јеунаг*: *однѣ-одиношенькій*.

85. Т.-е. его сестры, оплакивая его, какъ покойника, по обычаю, будутъ царапать себѣ лица.

86. Здѣсь рѣчь идетъ о томъ, что ханскій сынъ увезетъ сосватанную юношей раньше невѣсту. См. дальнѣйшее.

87. Т.-е. одинаковаго отмищенія требуетъ похититель жены (или невѣсты) и убійца отца

88. Ёрфан—название сказочнаго коня, отличающагося необыкновеннымъ ростомъ и силой.

89. Дуінеі—отложит. надежъ отъ дуіне—*міръ*—употреблено въ значеніи *никакъ, далеко*.

90. Ра-са-фестаг-кодтонца—отъ слова фестаг—*пѣшій*—значить: *иго (са) сдѣлали пѣшими*, т.-е. *просили сойти съ коней*.

91. Ёаціамонга—чудесная чаша, упоминаемая въ нартскихъ сказаніяхъ. По молитвѣ она сама собой поднималась ко рту молящагося и вмѣстѣ съ ней поднимались вверхъ всѣ предметы на столѣ. Чаша употреблялась для гаданій. Ёаціамонга называется также самый почетный кубокъ для старшихъ. По сообщенію Михаила Гарданова, ёаціамонга—*клятвенное указаніе*, заключавшееся въ слѣдующемъ: спорящіе клятвенно обѣщались, что проигравшая сторона уступитъ выигравшей угощеніе (обѣдъ или ужинъ), приготовленное на счетъ тяжущихся и состоящее изъ *фини* (столика), наполненнаго разными кушаньями и одной большой чашки (*кусіае*) браги или пива. Передъ этимъ угощеніемъ спорящіе излагали свое дѣло въ присутствіи почетныхъ стариковъ. Чаша какимъ-то чудеснымъ образомъ выливалась сама, если тяжущійся говорилъ правду.

92. Нініѳардета—заройте (подразумѣвается—въ горячую золу).

93. Фесгун по значенію совпадаетъ съ нівгун—*счастливый, удачный, благословенный*.

94. На касі—собств. 2 л. ед. ч. настоящаго времени отъ глаг. касун—выраженіе недоумѣнія, удивленія: *Смотри-ка! Вишь ты!*

95. Мглаті дѣбах—гиперболическое выраженіе: досмерти хорошій, смертельно хорошій, т.-е. *замѣчательно хорошій*.

96. Ёаранга или Ёаланга—причитаніе падъ умершимъ.

97. Переписана мною съ черновой записи покойнаго Соломона Туккаева. Неокончена въ рукописи.

98. Хѳарз ѳунун или фенун—соб. *хорошо видѣть*—значить: *хорошо принимать, угощать гостя*.

99. Записана И. Т. Собіевымъ.

100. Значеніе слова *седозуаі* для меня не совсѣмъ ясно: Собіевъ переводить: *сотнями, по сотнѣ*. Михаилъ Гардановъ усматриваетъ въ *зу* слово *суг* *разлики* у *вилъ* или у *вилки*, что для меня маловероятно.

101. Аендала называется крѣпкія, толстыя жерди, положенныя рядомъ и образующія плоскую крышу осетинскаго горскаго дома. *Аендала* покрываются затѣмъ хворостиной, соломой и наконецъ глиной.

102. Ближе: самецъ-баранъ былъ зарѣзаннымъ бараномъ.

103. Астарун—покрывать шубу матеріей.

104. Цах-цах-ганга—звукоподражат. глаголѣ, такъ же какъ далѣе гур-гур ганга (18) и зурта-зуртаі (26).

105. Размае цаѣгае—буквально: *впередъ годокъ*.

106. Фііаеу-коп—слово уничижительное—*пастушенокъ*; Собиевъ думаетъ, что коп значить *головенка*.

107. Пастугадтаі—ближе: *клочками, кусками*.

108. Нахат-бос—ремень у сѣдельной луки для привязыванья вещей; торока.

109. Ахсара—дословно: *перекладина; съ вергней перекладины*—здѣсь въ смыслѣ воздушнаго пространства.

110. Нѣжное сало то, которое лежитъ внизу, покрытое другимъ саломъ.

111. Бадаваі—отъ глаг. давун—*красть*—собственно: *украдешь, унесешь*, т.-е. *отрѣжешь*.

112. Записано дигорцемъ Иналомъ Тотруковичемъ Собиевымъ.

113. Ку—употреблено въ смыслѣ—*вѣдь, же, а не-когда*.

114. Сау расурд—смуглая красавица (черная)—идеаль женской красоты.

115. Группа людей изъ родственниковъ умершаго и ими приглашенныхъ, отправляющаяся изъ одной мѣстности въ другую для отданія послѣдняго долга умершему. Мърдогоінае—можетъ явиться и черезъ нѣкоторое время послѣ похоронъ умершаго. Происходитъ отъ словъ: Мард—*«умершій»* и цаун—*«итти»*.

116. Јехѣвраб—состоитъ изъ двухъ словъ: јех—ледъ, градъ и ѣвраб—проливной дождь (необыкновенно сильный дождь). Въ данномъ случаѣ—необыкновенно сильный градъ.

117. Цагат—вѣроятно происходитъ изъ двухъ словъ: цаг—*«звено цѣпи»* и уат—мѣсто, ложе, т.-е. родительскій домъ для вышедшей замужъ дѣвушки является мѣстомъ ея звена, семейной священной надочажной цѣпи.

118. Уіраг—народъ очень напоминающій, по описанію вѣшнихъ чертъ, горскихъ евреевъ. Онъ снабжалъ дигорцевъ необходимымъ матеріаломъ для носильнаго платья, кромѣ черкески и шубы.

119. Дарі—шелковая матерія.

120. Цаендал—пружина, въ данномъ случаѣ упругій.

121. Қосбарті хед, Баісаті Дана—быть можетъ, до сихъ поръ существуютъ.

122. Қулқасхан—изъ татарскаго значить бѣглый холопъ.

123. Баллон бераѣ — Баллон происходитъ отъ слова бал—стая, группа. Волкъ, отдѣлившійся отъ стаи (въ особенности во время течки) считается самымъ свирѣпымъ.

124. Рәвәг—вмѣсто—рәуәг.

125. Сінон—у дигорцевъ и вообще у осетинъ существуетъ обычай во время пиршества или вообще когда сидятъ за столомъ предлагать свой бокалъ кому-нибудь изъ присутствующихъ въ знакъ вниманія къ нему или уваженія.

126. Тамаса—удивленіе; для танбада—не найдено никакого объясненія ни въ дигорскомъ, ни въ погайскомъ (татарскомъ) языкахъ

127. Ёргом рахатун—вернуться лицомъ.

128. Никто не могъ объяснить.

129. Бәдәйнаг—солидный, важный, здоровый. Происходятъ вѣроятно отъ слова бәдән.

130. Налат—коварный.

131. Дау фага сун—хватить на тебя; а дә фаг'әі—хватить тебѣ этого.

132. Ё уодән на бал адг'әі — не въ состояніи былъ больше; точный переводъ: для своей души онъ больше не былъ (въ смыслѣ не существовалъ).

133. Қурма-канун—мучиться, но также грустить, печалиться. Происходитъ отъ слова қур—горло. Қурма-кануі—къ горлу подступаетъ.

134. Ма сон; сон—непріятный человѣкъ, врагъ. Мә сон әі ду ўотә ку фәкканіс—непріятно, когда ты такъ дѣлаешь.

135. Переписано съ черновой С. А. Туккаева. Близкій пересказъ содержанія этой записи я помѣстилъ раньше въ Осетинскихъ этюдахъ II стр. 289.

136. Бундор—буквально: *камень основанія*—названіе духа покровителя дома, домового.

137. Сафа—патронъ цѣли очага.

138. Губора—родъ лепешекъ небольшого размѣра изъ ячменя или кукурузы,—порція пастуха. *Керс*—пшеничный жертвенный пирожокъ.

139. Смыслъ таковъ: дай начало рожденію мальчиковъ.

140. Сәрбәуаг—собств. *нуждающийся въ головѣ, въ мужчинѣ*.

141. Дословно: *отъ этого зла*.

142. *Дзерной* называется пшеница сваренная съ бобами.

143. Бафедаун—собств. *прилаживаться, приставать* (напр. платье пристало). Смыслъ: да окажется это веселье для васъ удачнымъ, ладнымъ.

144. Т.-е. у меня еще нѣтъ грудей, я маленькая дѣвочка.

145. Переписано моею транскрипціей съ черновой покойнаго С. А. Туккаева. Изложеніе повѣрья о Руймонѣ было мною помѣщено по рукописи Туккаева въ Осетинскихъ этюдахъ II стр. 295 и слѣд.

146. Жеѣѣ-жеу хадт—значить: *нѣкоторые разы, иногда*. Такое же повтореніе въ реченіи: хадтѣи-хадт *иногда*.

147. Переписано моею транскрипціей съ черновой записи покойнаго С. А. Туккаева.

148. Переписано со старой записи, доставленной мнѣ въ 80-хъ годахъ академикомъ К. Г. Залеманномъ. Молитва интересна по перечисленію осетинскихъ *дзуаровъ*.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	III—V

Дигорскій текстъ.

I. Қара Асламбегі зар	1— 6
II. Борæаті Борæфарнуг	7— 11
III. Расті фæстаг не сæфуі	12— 29
IV. Данболат æма Антониқо	30— 35
V. Сослан æма Нарті адæн	36— 38
VI. Дууæ курмаі	39— 40
VII. Јеунаг магур æі	41— 46
VIII. Ёрт' æнгари	47— 48
IX. Стур Дігорі фіјауті зар	49— 50
X. Азнаурі кадæнгæ	51— 57
XI. Авдæнбæдтæн	58— 59
XII. Руімон	60— 61
XIII. Биттір	61
XIV. Кувд	62

Переводъ.

I. Пѣсня про могучаго Асламбега	65— 71
II. Бораевъ Борæфарнугъ	72— 77
III. Правда не пропадаетъ	78— 98
IV. Дзанболатъ и Антониико	99—104
V. Сосланъ и Нарты	105—108
VI. Двое глухихъ	109—110
VII. Одинокій	111—117
VIII. Три товарища	118—119
IX. Пѣсня Стурдигорскихъ пастуховъ	120—121
X. Прославленіе Азнаура	122—128
XI. Привязыванье къ колыбели	129—131
XII. Руімонъ	132
XIII. Повѣрье о летучей мыши	133
XIV. Молитва	134
Примѣчанія	135—145

О п е ч а т к и.

Напечатано	Слѣдуетъ	Страница	Строка
ракассон	ракассон	1	11 сверху
арбацаѣуи	арбацаѣуи	1	13 »
іма	іма	3	12 снизу
фаххаудтаі	фаххаудтаі	3	9 »
јеугураідар	јеугураі дар	5	14 сверху
арветга	арветга	5	17 »
фәјінуи	фәјінуи	6	9 »
еу	јеу	13	17 снизу
со	сог	13	12 »
капун	канун	17	3 сверху
бабаі	бабаі	18	14 »
ѣадта	ѣад та	18	10 снизу
бах арбауі	бахарбауі	20	16 сверху
баба	бабаі	20	5 снизу
ніффадескодтонца	ніффадескодтонца	22	7 сверху
лаггаі	лаг гаі	23	8 »
рауідмонца	рауідтонца	25	1 »
бунатме	бунатме	26	7 »
ама	ама	27	1 снизу
кодтаіда	кодтаіда,	31	17 сверху
іѣоса	і ѣоса	31	16 снизу
бадалта	бадалта	37	13 сверху
ке на	кена	40	4 »
аннета	іннета	43	7 снизу
Фандарастѣо	Фандараст ѣо	44	3 »
ба заронді	базаронді	46	3 »
фаггурусхаі	фаггурусхаі	48	2 »
бахурдта	бахурдта	51	4 сверху
алдар	алдар	51	10 снизу
алдар	алдар	51	7 »
јехаврабау	јех аврабау	52	6 сверху
на-а	на-а	52	11 снизу
фудбулузаі	фідбілізаі	62	3 сверху
нема	нема	62	9 снизу
Карадзава	Карадзаева	65	9 »
Куданетовъ	Кудайнатовъ	69	5 »
убьютъ	убьютъ;	75	2 »
изъ	ихъ	77	8 »
пойдешъ	поѣдешъ	87	16 сверху
свого	своего	93	15 снизу
здѣсь	Здѣсь	101	13 »
сегодня	въ тотъ день	120	2 сверху
кораногайскій	караногайскій	122	4 »
Майранпулъ	Майранкулъ	124	5 »

- 20) Историч. очеркъ Лазарев. Инст. В. Яз., съ краткою біограф. учреждений Института — состав. *Зиновьевъ*, М. 1863 . . . — р. 50 к.
- 21) L'Institut Lazareff des Langues Orient., fondé par la famille de Lazareff, par *E. Dulaurier*, Paris, 1864 . . . — » 50 »
- 22) Очеркъ 50-ти лѣтней дѣятельн. Лазар. Инст. В. Я. въ связи съ ист. водворенія армянъ въ Россію, *Г. Кананова*, М. 1865, 4^о. — » 75 »
- 23) 75-лѣтіе Лазарев. Инст. Вост. Яз. (1815—1890), историч. очеркъ *Г. Кананова*, съ приложеніями и портретами, М. 1891. 1 » 50 »
- 24) *Портреты Лазаревыхъ*: Ивана и Якова Лазаревичей, Артемія Иванов., Артемія, Ивана и Христофора Якимовичей и Ивана Христофоровича, (гравюры больш. форм.) . . . по — » 75 »
- 25) *Видъ* Лазаревского Института В. Я. (грав. б. форм.). . . — » 75 »
- 26) *Каталогъ* книгъ и рукоп. библиотекъ Лазарев. Инст. В. Яз.: а) Библ. Спец. клас. и вост. отдѣл. фундам. библ. М. 1888. — б) Библиотека Н. О. Эмина, М. 1896. — в) Библиот. Г. И. Кананова, М. 1901. за 3 вып. — » 75 »
- 27) *Г. Халатъянцъ*. Армянскій эпосъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ: ч. 1. Изслѣдованіе, ч. 2. Матеріалы. М. 1896. 3 » — »
- 28) «Розовый кустарникъ» Саади, пер. *С. Назаръянца*, М. 1857. 2 » — »
- 29) Книга *Персидско-русско-французскихъ* разговоровъ, сост. Мирза-Джафаромъ, изд. 2-е, Москва, 1896. 3 » — »
- 30) *Персидская грамматика* Мирзы-Джафара и акад. *Θ. Е. Корша*. М. 1901 2 » 50 »
- 31) Объ искусств. образованіи парныхъ словъ — *М. Джафара*. М. 1900 — » 25 »
- 32) *М. Аттая*. Практ. руков. для изуч. арабскаго яз. Каз. 1900. 3 » — »
- 33) *Его же*: Арабская хрестоматія. Казань, 1886 1 » 50 »
- 34) «*Камилла и Димна*». Сборникъ басенъ Бидпая, пер. съ араб. *М. Аттая* и *М. Рябининой*, съ введ. М. 1889, стр. XLIV + 285. 2 » 50 »
- 35) *А. Крымскій*: а) Мусульманство и его будущность. М. 1899. — » 80 »
- 36) » б) Очеркъ развитія суфизма. М. 1895 . . . 1 » — »
- 37) » в) Шаг-наме. Львів. 1896. — » 50 »
- 38) » г) Малор. перев. Popular tales and fictions and their migrations Клоустона. Льв. 1896. — » 60 »
- 39) » д) (и *Горетеръ*). Къ исторіи 1001 ночи. М. 1900. — » 50 »
- 40) » е) По поводу сказки объ удачлив. самозванцѣ — темъ перваго научнаго труда *Вс. Миллера*, и здѣсь же *Вл. Гордлевскаго*: Обзоръ турецкихъ сказокъ. М. 1900. 1 » — »
- 41) *Вс. Миллеръ*: а) Осетинскіе этюды, т. I—III (въ перепл.) 3 » 50 »
- 42) » б) Матеріалы для изуч. евр.-татскаго языка, со словаремъ. Спб. 1892 — » 80 »
- 43) » в) (и *Θ. Кнауэръ*): Руководство къ изученію санскрита. Спб. 1891. 1 » 50 »
- 44) *А. Хахановъ*: а) Очерки по исторіи грузинской словесности, вып. I. Народн. эпосъ и апокрифы. М. 1895. 2 » — »
- 45) » б) » II. Древняя литература до конца XII в. М. 1897. 2 » 40 »
- 46) » в) » III. Литература XIII—XV вв. М. 1901. 3 » — »
- 47) » г) Грузинск. отрывокъ Калилы и Димны. М. 1899. — » 60 »
- 48) д) *А. Khakhanof*. Histoire de Géorgie. Paris. 1900 . . . 1 » 50 »

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ,
въ Москвѣ.

- Выпускъ I:** ԳԻՐԲ ՄԵՍՈՐԳՈՅ Ա. և Բ. ըստ հնագույն հայ թարգմանութեան. զառաջինն ած ի լոյս ըստ կրկին ձեռագիր օրինակաց, հանդերձ Բ. լրացուցիւ նմանատպութեամբք նոցին՝ Գրիգոր Խալիլեանց. Մոսկուա. 1899. in 4°, զինք 2 ր.
(Книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ. *Editio princeps*, подѣ редак. Г. Халатъянца).
- Выпускъ II:** Матеріалы по Казакъ-Киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ. Москва, 1900, in 8°. Цѣна 1 р.
- Выпускъ III:** Очеркъ фонетики Еврейско-Татскаго нарѣчія. Всев. Миллера. Москва, 1900, in 8°. Цѣна 50 коп.
- Выпускъ IV:** Очеркъ литер. дѣят. казанскихъ татаръ Н. Ашмарина, подѣ ред. А. Крымскаго. М. 1901, in 8°. Цѣна 75 к.
- Выпускъ V:** Семитскіе языки и народы. Статьи Т. Нельдеке, съ дополнен. и разъясненіями А. Крымскаго (печатается).
- Выпускъ VI:** Грамматика персидскаго языка, составленная Мирзою-Джафаромъ при участіи академика Ө. Корша. М. 1901. Цѣна 2 р. 50 к.
- Выпускъ VII:** Очеркъ морфологіи Еврейско-Татскаго нарѣчія Всев. Миллера. М. 1901. Цѣна 50 к.
- Выпускъ VIII:** Изслѣдованія по исторіи 1001 ночи I. Эструпа, переводъ съ датскаго Т. Ланге (печатается).
- Выпускъ IX:** Балхваръ и Іодасафъ. Груз. текстъ по рукоп. XI—XII вв., съ переводомъ и предисловіемъ издалъ А. Хахановъ. Цѣна 60 коп.
- Выпускъ X:** Образчики персидской письменности съ X вѣка до нашего времени. Составилъ Мирза Абдулла Гаффаровъ. Часть I. Проза. М. 1902. Цѣна 2 р. 50 к.
- Выпускъ XI:** Дигорскія сказанія по записямъ дигорцевъ И. Т. Собіева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, съ переводомъ и примѣчаніями Вс. Миллера. М. 1902. Цѣна 1 р.
- Складъ изданій въ Правленіи Лазаревскаго Института В. Яз., въ Москвѣ.

цѣна 1 руб.